

Ассоциация «Поэты Тюменской области»
Тюменское областное отделение
Ассоциации «Поэты Урала»
<http://www.stihi.ru/avtor/795621>

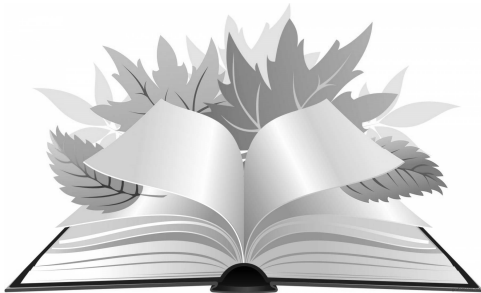
*Поэзия
Земли Тюменской*

**Литературно – поэтический альманах
2016/№17**

Тюмень 2016

**ББК 84(2РОС—4ТЮМ)6—5
П67**

Серия альманаха основана в декабре 2011 года

Дорогой читатель!

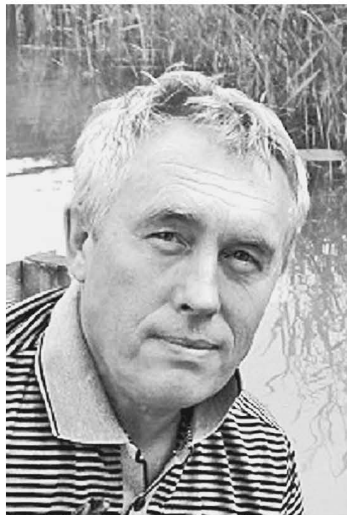
Мы все живём в России, которая богата не только стратегическими ресурсами. Щедра она и на таланты. Иногда задаём вопрос: «Что представляет собой Россия литературная?»

Прежде всего, это довольно большие группы интересных авторов, которые пишут, несомненно, о своей земле, о родной природе.

Нередко источником творчества для поэтов и писателей служат богатейшие поэтически-образные размышления и поиски, имеющие общечеловеческий, общезначимый характер. Для наших авторов радости и боли современной жизни, размышления о прошлом и будущем живущего на земле человека не могут сегодня не отразиться в творчестве. В этом убеждаешься, когда читаешь исполненную прозу и поэзию поэтов нашего края.

©Ассоциация "Поэты Тюменской области". 2016 г.

ISBN 978-5-89325-082-4

ВЛАДИМИР КВАШНИН

**пос. Саранпауль,
ХМАО - Югра**

Владимир Александрович Квашнин живёт на Приполярном Урале, ХМАО-Югры. Творческий псевдоним "Охотник", по жизни - охотовед службы Госохотнадзора Березовского района ХМАО-Югры. Владимир Александрович Квашнин – талантливый поэт, чьи стихи очаровывают аудиторию душевной теплотой, глубиной и искренностью.

Земля Югорская, родная,
Тобой, как матерью горжусь.
Это Газпрому - кладовая,
А для меня - ты просто Русь
Седая, как туман затона,
С глазами синими без дна,
Нательный крест, моя икона,
Ты для меня, как жизнь - одна!

СТОГ

Так, значит мне, поэту русскому,
Слабо стожок поставить, Паш?
Шалишь, сосед! Ты не капусткою -
Сметаной проигрыш отдашь!
А как в луга-то утром выбежал,
Там, ё-моё – копна к копне!

Пока стаскал, да кругом выложил -
Рубаха взмокла на спине.
А что теперь жалеть да каяться? -
Покрепче вилы в перевес...
Растёт, родимый, подымается,
Ещё чуть-чуть - и до небес!
Подгрёб последнюю, с овсяником.
А сам уже - ни рук, ни ног.
Но, поднатужился и пряником
Хлобысь навильничек на стол!
Охлопал вокруг жердиной тоненькой.
В сторонку, - пот-то утереть...
Такой, скажу, стоит часовенкой,
Аж любо-дорого смотреть!
Да и к речушке в заводь тихую,
Сома на дне пощекотать,
Смотреть, как вечер с лебединою
Зарю укладывают спать.
Читать стихи своей затаинке,
Качать кувшинки поплавком,
Ловить сетями на прогалинке
Алмазы вместе с пауком.
И слушать, как, смеясь, плескаются
Русалки, вынырнув с глубин,
Как росы счастьем осыпаются
В ладони тонкие рябин,
Туманы с травами милуются
За речкой, спрятавшись в логу
И звёзды с месяцем целуются
На свежесмётанном стогу.

СЕВЕРНОЕ

Вот казалось, чему тут счасливиться –
Глушь, тайга, ни людей, ни дорог,
А прижмется над речкою ивица,
Сядет лаечка, рядом, у ног,

Под рукою Любаша пригреется,
На коленях - бурундуки,
Гладишь мелких, и душеньке млеется
В предзакатной тиши у реки...
Говорят, что земля наша крайняя -
Ветер, холод не дождь так снега,
То ли дело, к примеру, - Италия, -
И вино, и сыры, и луга,
И теплынь, и олива, и финики,
Есть на пляжах на что посмотреть...
А умеют ли те именинники,
Как на Севере - ждать и терпеть
Холода и житейские трудности,
И ценить каждый тёплый денёк?
Черпать силы духовные в мудрости
Древних книг и беречь огонёк
Веры, света, добра, справедливости?
Нет? А что ж вы берётесь учить
Толерантности, чувство стыдливости
Растоптать и Кончитами быть?
Заменить тайну трепетной робости
Поцелуя на скотский разврат...
Нет, амиго, вы эти подробности
Забирайте-ка в собственный сад.

Нам от предков другое завещано:
Сердце – Родине, душу – семье.
А семья для меня – это женщина,
Что листочком прильнула ко мне,
Это дети мои и родители,
Внуки милые, Вася – мой зять,
И как деды мои – победители
Мы сумеем за Русь постоять.
Что нам запад, с его чёрной смутою,
Мы и стужею выбелим тьму...

Дай-ка я потеплее укутаю,
И покрепче тебя обниму.

ИРИНА ЖГУРОВА

город Тюмень

***Ирина Алексеевна Жгурова.** Мои увлечения: дом, семья, работа, книги, путешествия, история городов. Об этом и пишу. Член РСРП и Ассоциации «Поэты Тюменской области».*

УХА ДЛЯ ЦЕСАРЕВИЧА

(прозаическая миниатюра)

Зелёноглавая птица устремилась минаретным полумесяцем в бескрайнее небо - такой я увидела мечеть сквозь прозрачные решётки. Вблизи культовое здание восхитило архитектурным совершенством и компактной гармонией, увлекавшей земное пространство в свою сферу. Нежно-жёлтые стены украсились стройными рядами зелёных водостоков и окнами в белых арках. Главное строение имело историческое имя: Исламский просветительский центр.

Большой зал мечети ожидал молитв. Золотистые капители держали арочные своды, как бесконечность нежности зелёно-голубого цветка, взлелеянного небом. Интерьер создавался геометрией в гармонии белых кремово-златоглавых колонн, синего ковра со светлыми местами для моления и кипельной белизны стен. В волнах подкупольных арок замерла кораблём времени изящная люстра.

На центральной стене симметрично расположились две небольшие полки со священными книгами, на другой стене отмеряли время старинные часы с семью циферблатами и дарственной арабской надписью. Большой настенный календарь отметил информацию о проведении намазов в текущем месяце. Лестницу и площадку компактного михраба покрыла коричнево-узорчатая ковровая дорожка. С этого места в определённые часы возносились слова мудрости веков.

Закружилось словами сказание о событиях села Ембаево, что расположилось недалеко от Тюмени, и связано с именем сына татарской Сибири. Он восстановил культуру процветания исламских традиций: приложил усилия для создания мечети, которая, как утверждают местные старожилы, была самой красивой в России, пока не воздвиглась соборная мечеть в Санкт-Петербурге. В Ембаевской мечети долго хранилась культовая драгоценность - ус пророка Мухаммеда, сохранённый его потомками для проповедования ислама. Мусульманскую реликвию привёз меценат Нигматулла, но в советское время

капсулу поместили в краеведческий музей областного центра - Тюмени.

В мечети значительную площадь занимал большой рукописный Коран, украшенный золотым шитьём и рубинами – гордость мусульман села. Народ трепетно относился к своим традициям и оберегал культурное наследие предков, соблюдая обычаи веры и быта. Но в эпоху богоборчества революционные власти уничтожали и православные храмы, и костёлы, и синагоги, и мечети. Не обошла беда и великолепную ембаевскую мечеть. Жители села плакали, но ничего не могли поделать – против власти выступать было опасно, расправа могла коснуться семей и детей. Шестеро дюжих красноармейцев с трудом вынесли из мечети огромную книгу, и она исчезла в пепле истории, её судьба осталась неизвестной.

Сёла Ембаево и Тураево более четырёхсот лет назад были основаны жителями Бухары, которые привозили в Сибирь сухофрукты, кожаные изделия и ткани. Образованные бухарцы внесли свою культуру в сибирский быт. Купец Нигматулла Хаджи Кармышаков-Сайдуков в позапрошлом веке организовал культурный исламский центр в мечети селения, которое носило название в те времена «Ембаевские юрты». Здесь же он создал первое в России престижное медресе, куда преподаватели приезжали из-за рубежа. Неутомимый меценат имел личную печать – «Нигматулла Караишаковъ Сейдуковъ - бухарець из Тюмени».

Мечеть стала носить имя Нигматуллы. История мечети и ансамбля архитектурных сооружений была драматичной и героической. В годы расцвета мечеть хранила мудрость народов востока - более двух тысяч книг на арабском и фарси. Но революционный переворот внёс в культуру села свои коррективы: большая часть уникальных книг была сожжена, а другая - вывезена в Тюменский краеведческий музей. Местные жители, желая сохранить ценности, спрятали книги в своих домах, а когда настали лучшие времена - отдали их в местный музей. Многие пережила мечеть, оставаясь собой, меняя повинности:

молокозавод, дом пионеров, музыкальная школа, медресе, музей-заповедник истории культуры сибирских татар.

...Сохранилось сказание о том, как село посетил цесаревич Николай Романов, будущий император России, проездом из Японии после завершения долгого путешествия. Его путь в родной Санкт-Петербург лежал через Дальний Восток и Сибирь.

Нигматулла принял участие во встрече высокого гостя в Ембаевских юртах. Чтобы показать гостеприимство сибирско-татарского народа, встречу сделали торжественной, насколько это было возможным. Всем миром с каждого двора собрали ковры ручной работы и расстелили их по деревенской дороге, чтобы скрыть её неприглядный вид. Пять километров тракта расцвели ковравыми узорами. По этой мягкой дорожке прошёл царственный гость до мечети, которая встретила его лучезарным ореолом веры.

«Бог на первом месте» - так задумал встречу мудрый меценат. Но не этим Нигматулла удивил цесаревича. Он степенно пригласил российского наследника к накрытому угощением столу и с гордостью за свой народ сказал: *«Ваша светлость! Заморские вина вы всегда отвеждаете в своём дворце. Я хочу угостить вас тем, чем питается простой крестьянин...»*

На столе стояли варёная картошка и уха из щуки. Еда была достойной царского внимания – ароматная, сытная, вкусная. Будущий царь оценил смелость и благородство местного лидера и наградил его памятной медалью.

Сельчане в смутное время революционных перемен помогли вывезти и спасти русских князей, которые тайно остановились у местного жителя. По преданию, была возможность тайно вывести семью Николая Александровича Романова, и это предложение передали тобольские татары опальному самодержцу, но русский царь понадеялся на гуманность и благородство новой власти. Этой красивой легенде хотелось бы верить.

СЕРГЕЙ ШЕШУКОВ

город Тюмень

***Сергей Александрович Шешуков, 1954г.р. город Тюмень.
Окончил Тюменский институт культуры.***

***Печатался в коллективных сборниках проекта "БИБЛИОТЕКА
СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ"***

***Издан авторский сборник " В родном краю", член
Регионального Общественного Фонда (РОФ) "Светоч".***

НЕБО РАДУГА ДЕЛИЛА

Небо радуга делила,
В мир иной открыв портал.
Солнце к западу клонило -
На востоке вход предстал.
Город ссыльных декабристов
На границе двух миров.
Светом мягким, серебристым
Накрывает вход покров.
За железною дорогой,
Магистралью на восток,
Как за пазухой у бога,
Дремлет коми-уголок.
Грань тайги и лесостепи,
Царство радужной мечты,
Приковало нас на цепи,
Не разводятся мосты.

Здесь волшебный дуб прижился,
С крыши кот глядит во двор.
Старой лиственницы сбился
Заклинаньем наговор.
О лесной прекрасной фее,
Покровительнице мест,
Что добро и разум свет,
Чудотворен каждый жест.

ФЛЮГЕР

Час вечерний. Солнце село,
Спала летняя жара.
Небо частью потемнело,
Золотится лишь заря.
Алым краем к горизонту,
Зорька место бережёт.
В тишине кузнечик звонко
Стрекотать не устаёт.
В полумраке серой ночью
В небо, вверх, уходит взгляд.
Крыши странным узорочьем,
Силуэтами стоят.

Виден флюгер презабавный,
На коньке гуляка-кот.
Кверху хвост дугою плавной,
Распушив усы, идёт.
Спинка выгнута игриво,
Гордо голову задрав,
Шаг несёт неторопливо,
И хвастливый виден нрав.
Ночь безветренна, спокойна,
Флюгер стрелкою застыл.
Звон цикад бесперебойный
Гасит весь кошачий пыл.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Летний дождь с грозой в июле
Прокатился над Тюменью.
Тучи яростно наплыли
Друг за другом, словно звенья,
Не расцеплены просветом.
Дождь сечёт и поливает,
И с деревьев разодетых,
Городскую пыль смывает.
Унесутся тучи боком,
Выйдет солнце, заиграет,
И лучей его потоки
Лужи в стёкла отражают.
В яркой зелени омыты,
На ветвях колышет листья
Ветерок. Окно открыто,
Под окном рябины кисти,
Влаги каплями покрыты...

О ВРЕМЕНИ

Время - каверзная штука,
Как течение реки.
То стрелой летит из лука,
Всем преградам вопреки.
То струится тихо, плавно,
Расширяясь в берегах.
Где и что там было главным,
Не удержанным в руках?
Внучка с бабушкой рядом,
Выпускной, диплом, цветы.
Стала взрослою отрада,
Воплотились все мечты.
Но течение всё движет,
Струйный делится поток.
Кто-то к берегу поближе,
Кто стремниною потёк.

Беспрерывное в конечном,
Наполняя океан,
Кратковременное в вечном,
Мирозданием импульс дан.
Сохраняя, развивая,
Лепту вкладывая в ток,
Что получится - узнаем.
Может в этом жизни толк?

ЛУННАЯ СОНАТА

Плыла луна к зениту плавно,
Триопи волнами несли.
В саду, в беседке милой, славной,
Цветы ночные расцвели.
Там гений музыки влюблённый,
В уединенье, в час ночной,
Душою юной вдохновлённый,
Свою испытывал весной.
Ложились ноты на бумагу,
Ещё был слышен звук ему.
Любимым чувствовал, бедняга,
Иллюзий томных был в плену.
Луна, романтики подруга,
Плодила светлых мыслей рой.
Увы, рождён он был не в круге
Аристократов, наш герой.
Джюльетта, юная девица,
Таланту титул предпочла.
Коварство в женщинах таится?
Нет, просто равного нашла.
И боль утраты, гнев, терзанья,
И ревность хлынули волной.
И мир, чудесное создание,
Перевернулся под луной.
Рождались яростные звуки,
Аккорды сложность обрели,

Вплетались чувственные муки,
Казалось, всплыла боль земли.
Писал, страдая, пленник ада,
Великой музыки архонт.
Величье чувств - его отрада,
Летящих вдаль, за горизонт.

НОЧЬ В ИВАНОВКЕ

Ночь в Ивановке, в июне
Тихим сумраком полна.
По- над крышей старой клуни,
В небо выплыла луна.
Здесь и так светло, ей-богу,
Что ж ты ищешь в час ночной?
Вон, и кот на крыше ногу
Приподнял, спина дугой.
Изумлённо смотрит в небо -
Непонятен сей посыл.
Был там кот живой, иль НЕ был,
Этот - флюгером застыл.
А луна себе по небу
Продолжает всё обход.
Осветила крону дуба ,
Там русалок хоровод.
Как всегда, в начале лета,
Из глухих лесных глубин,
Развлекаются до света.
Дуб у нас такой один.
Недалече, в хвое кедра,
Шишки парами висят.
На русалочьи игры
Между ветками глядят.
Только ели вековые
Неподвижны в тишине.
Лапы свесили густые,
Темень там и при луне.

ЛЕТО В ПРИТОБОЛЬЕ

Лето. Солнце. Облака
Громоздятся в синем небе.
Их скуластые бока
Тихо тают в томной неге.

Ветерок разносит пух
Тополиный снегопадом.
Разогретый воздух сух
Вьётся струйками над садом.

Виден маревом вдали
Он колышет очертанья
От небес и до земли,
Искажая мирозданье.

Притоболье, пойма, луг
Разнотравием гуляют.
Калачом озёрный круг,
Синим отблеском играет.

В сочной зелени цветы
Полевые распустились.
Тальниковые кусты
Подрастают, загустились.

УТРО СОЛНЕЧНЫМ НАСТАЛО

Утро солнечным настало,
Ночью плыл сырой туман
Да росой на травы пал он,
Серебристый океан.
Будет этот день погожим,
Солнце высушит росу,
И немного приумножит
Чудных, летних дней красу.

ГАЛИНА БЕЛОВА

село Прохорово,
Армизонский район

Галина Матвеевна Белова. Член ассоциации «Поэты Тюменской области». Учитель. Два счастливых события произошли недавно: родился внук, и Станислав Пенявский спел мои стихи.

ЗАЧЕМ ВАМ СИРИЯ, РЕБЯТА?

Зачем вам Сирия, ребята,
Афганистан, Ирак, Вьетнам?
По всей земле лежат солдаты,
Забыты здесь, забыты там.

Рожала в муках мать – Россия
Не для беды, не для войны.
Опять твердят: «Народ - мессия»,
Но гибнут ведь не их сыны...

Я рву крапиву на могиле
Солдата – девятнадцать лет.
Чечня цветёт в красе и силе,
А у подруги сына нет.

И нет на старости опоры,
И не подбросят ей внучат...
Решают силой танков споры –
Хоронят матери ребят...

И умирают вместе с ними,
Как тени ходят по земле.
И где-то вновь «народ - мессия»
Героем гибнет на скале...

.....
Крапива вырвана и что же?
Рука горит, душа болит...
За что нам, русским, это, Боже?
Кто чуть постарше, кто моложе,
Зачем упрятаны в гранит?
19.06.2016

СОМНЕНИЯ

Ты уехал, и детство ушло.
Следом юность легко упорхнула.
Солнце ясное утром взошло
И в окно посветило уныло.

Я себя бесполезно корю:
(Рядом был нежеланный, но милый)
Вдруг последнюю в жизни зарю
Так легко, не боясь, отпустила...

Для чего же слова и стихи,
И случайная ясная песня?
Иль боязнь, что чужие грехи
На меня тяжким грузом повесят?

Ты б уехал, а я вспоминать
Твои сильные руки и ласки...
Ох, не стоит чужого желать,
Снова верить в любовные сказки.

3-4.08.2016

А вот и не было почти что ничего.
Подумаешь! Немного повстречались!
Всё было из желанья твоего
И из моей невыносимой печали.

Ещё один судьбы простой урок
И вместе с ним десяток ясных строк.

Каким бездарным кажется финал,
Когда кораблик выброшен на сушу.
Ах! Ты совсем не этого желал,
Но точно знал, что я уже не трушу.

Молчанье лучше многих слов.
Свобода - обязательств и оков.

29.05.2016

Прикоснуться б к твоим волосам,
Улыбнуться б твоим глазам,
Мне прижаться б к твоей груди,
Удержать бы тогда: «Подожди!
Пусть летит моя жизнь в тарарам!
Я тебя никому не отдам!»
Промолчала я робко тогда.
Пролетели не годы, года.
Не смотри ты с тоской на меня
На закате июльского дня.
Пусть сияют наши глаза –
Нам уже ничего нельзя.

Отболело, отпело, забылось,
Что саднило и ныло всю жизнь.
Как последняя чашка разбилась,
Из сервиза старинного, вдрызг.
И не жалко её, раз последняя,
Только пусто то место в шкафу.
Я дотошно себя исповедую
Без любви сочиняя строфу.

6.05.2016

БЫЛО. АЛЛЮЗИЯ

/ А это всё существовало. Было.

Лес. Первый иней. Талая вода.

В. Тушнова./

А это всё существовало. Было.
Лес. Первый иней. Талая вода.
Свисает веточка уныло
Сейчас, как в давние года.
Твоё молчанье, мои вздохи.
Неясность, радость и печаль.
Свиданий мизерные крохи
И чёлки чёрная вуаль.

27.04.2016

НЕ СКАЗОЧНАЯ ИСТОРИЯ

рассказ

Самый странный Новый год в моей жизни случился очень давно. Каждый год, как повторяется этот фильм «С лёгким паром», так я вспоминаю 31 декабря 197.. года. Я поехала в другой город, чтобы увидеть любимого мальчика. Он учился в военном училище, писал мне письма каждый день. Я, приходя с лекций, знала, что в почтовом ящике на мою букву К будет письмо с треугольным штампом. Письма были обыкновенные, о том, что он делал. Я

хотела знать, что он чувствовал. (Я не знала, что это всегда так, мы живём тем, что чувствуем, мужчины тем, что делают). Я приехала 30, сутки болталась в незнакомом городе, в котором не было ни одной знакомой души, как не было и денег на гостиницу. У него был день рождения. Наша дружба и началась в новогоднюю ночь в десятом классе.

Я купила торт за пять рублей. Поехала к КПП училища, не соображая, что час пик, в автобусах давка. Меня вместе с тортиком сплющили и на нужной остановке выплюнули. Тортик я положила в ближайшую урну. Я смело прошла на КПП, там было очень много народу, вызвала.

Прибегает он в одной гимнастёрке. «Иди, оденься», - первое, что сказала ему. «Не стоит время терять. Не замёрзну». Был мороз градусов 20. Мы отошли в сторону, чтобы никто не мешал, я смотрела в его глаза. Самые лучшие в мире огромные серые глаза. Он смотрел на меня. Вот совершенно не помню, о чём говорили, только он ужаснулся, узнав, что я приехала ещё тридцатого. Помню ощущение счастья от того, что он держит мои руки. Нам было совсем не холодно. Иногда он наклонялся и длинными ресницами касался моей щеки. Лучшая в мире ласка. Её придумали мы. Когда недавно увидела это в фильме «Поцелуй бабочки» - оскорбилась до крайности. В фильме всё было телесно и вульгарно. Отвратительно. Мы простояли час, любовь, в которой я начала сомневаться, всё росла и росла, переполняла душу. Мы не умели сказать друг другу об этом. Мы даже не поцеловались, потому что вокруг было много народу. Была большая Луна. Он сказал: «Смотри на Луну, и я буду тоже смотреть. Будем встречаться на Луне, не надо так рисковать, не приезжай больше так внезапно».

Новый год я встретила на железнодорожном вокзале, работал чёрно-белый телевизор. Радуга в душе не совпадала с чёрно-белым празднованием и радостными возгласами по телевизору.

Утром я вернулась в свой город. Пошла на зачёт по античной литературе.

Я рассказывала преподавательнице про Дафниса и Хлою. Думала, что мы тоже Дафнис и Хлоя.

Наверное, мы забывали смотреть на Луну, потому что расстались и прожили каждый свою жизнь. Как ни странно, любовь никак не забывалась и мешала жить обыкновенно. В полнолуние смотрю на Луну и не могу спать.

Однажды я оказалась на Красной площади с экскурсией. Смотрела на Царь-пушку, из которой не стреляли, на Царь-

колокол, в который не звонили. И поняла, что всё слишком большое, даже очень красивое, как эти предметы, оказывается ненужным для практической жизни. Моя большая любовь - такой вот Царь-колокол.

И, наконец, пришло спокойствие, понимание, что иначе быть не могло. Но 31 в 12 часов снова вспомню тот Новый год. Куранты на вокзале. И сердце снова забьётся, когда в его город придёт Новый год. Может быть, он тоже помнит этот час невысказанного счастья.

ТИХОЕ СЧАСТЬЕ

рассказ

Это был 1998 год. Кризис. Дефолт. Он как-то не очень и запомнился, потому что кризис для нашей семьи начался в девяносто первом, да так и не прекращался. Я билась за жизнь, пытаюсь поднять - «поставить на ноги» (как говорят в деревнях) двух сыновей. Андрею было 20, Диме 19. Я жила в лабиринте с тупиками, из которых никак не могла выбраться. Иногда возникало ощущение стены, куда ни ткнусь — везде стена. Везде тупик.

Был конец лета, младший готовился уйти в армию, какой-то продох мне, какой-то выход ему. Какой? А вдруг Чечня или Дагестан?

Мальчишкам было стыдно сидеть на моей шее, хотя никогда я их не попрекнула. Дима особенно любил дом в это время. Они вдвоём отремонтировали всё, что можно. Дима регулярно раз в неделю, а то и два подметал двор. И чтобы не было пыли, поливал его из шланга. «Зачем?» «Трава расти будет. Газон делаю». И улыбался светло и грустно. Трава не росла, всё вытаптывалось с весны: велосипедами, ногами, птицей. Я грустно смотрела на его причуды: какая разница, подметён двор или нет? Страх за них, судорожные попытки протолкнуть их в жизнь занимали всё моё сознание. Я забывала, что есть простые радости и разучилась улыбаться.

Однажды вышла на крыльцо. Двор только что подметён и сбрызнут. Сыновья сидят в тени под крышей рядом с турником. Я подошла, села рядом и поняла, почему они здесь сидят. Недавно вылетели ласточки. День - два. Малыши группой сидели на проводе. Мать летала и кормила их по очереди. Очерёдность она соблюдала чётко. Покормит птенца из клювика и столкнёт его крылом, чтобы сам летел, открытым ртом мошек ловил. Она

щебетала, одобряя его полёт. Потом следующего. Она не боялась наших глаз. Птенцов было пять и пять из другого выводка. Иногда чужой пытался сесть к её птенцам, она не кормила его, только ласково щебетала что-то. Иногда свой пытался нарушить очерёдность и сесть с краю, чтобы получить порцию. Она без разговоров толкала его, чтобы летел добывать пищу сам. Ласточата были короткохвостые, желторотые. Крохотная мать летала и летала над ними.

Я вспомнила, что в детстве мама называла меня Ласточкой. За чёрные глаза и волосы. Или за манеру говорить быстро - быстро.

Или за мелкое моё сложение. Сейчас я чувствовала себя такой же маленькой, но обязанной поднять детей на крыло.

- Интересно? - спрашиваю у сыновей.

- Ага! Она два раза одного и того же не кормит. Как она их различает? Одинаковые же. И чужих, вон тех не кормит.

- Скоро вы вот так улетите, - подумала я, - и что я могу для вас сделать? Дать крошечку, чтобы не погибли. Ни защитить, ни обеспечить не смогу. Но не сказала. Мы и так это знали все трое.

Осенью Диму возьмут в армию. Без него я смогу учить Андрея, ничего на себя не тратя, только хлеб, чай, сахар. На это у меня 2 года. Потом очередь младшего...

Они начали работать одновременно. Разом сказали: «Теперь покупай себе всё». «А что покупать? У меня и потребностей нет. Я отвыкла есть конфеты, печенье, фрукты, покупать тряпки».

Прошло несколько лет. Двор зарастает травой. Ромашка, лебеда, полянка, крапива. Ласточки к августу выводят птенцов. Дети в городе. Только иногда они по очереди приезжают домой. Делают срочную работу по дому, который ветшает без мужской руки. Моют во дворе машину. Я без дела споняюсь около.

Любуюсь мужчиной, который получился из моего мальчишка. Забываются обиды, унижения, лишения. Когда они уезжают, я натужно улыбаюсь, на минутку прижимаюсь к груди. «Не болей, не грусти, брат приедет, сделает», - говорит сын, если что-то не успел. Захожу во двор, мне видно дорогу, по которой он сейчас уедет. Молча плачу дома.

Потом вспоминаю тихий летний вечер, ласточка кормит птенцов, тихое семейное счастье, без лишних слов взаимную нашу любовь. Я так и называю эти приезды: ТИХОЕ СЧАСТЬЕ.

МИЛА РОМАНОВА

город Тюмень

Мила Романова - тюменский писатель-прозаик. Ее книги «Аленка» шоколадка» и «Маленький фараон», и «Там, где живут облака» пользуются широким интересом у читателей. Три высших образования, опыт практической психологии и работы с людьми, а также невероятный интерес к жизни сделали Милу человеком грамотным, интересным и разносторонним. А занятие духовными практиками, многочисленные путешествия по миру и исследования человеческой природы помогли стать экспертом в базовых жизненных вопросах. В своих книгах она обращает внимание читателей на ценности нашей жизни, рассуждает на тему жизни и смерти и помогает каждому понять что-то важное о самих себе.

Эти стихи, первая проба Милы в поэзии, начало нового этапа в творчестве.

А я открою сердце, как окно,
Возьму перо,
Желанье загадаю,
«Вся наша жизнь похожа на кино» - подумаю
И просто выпью чаю...

Вся наша жизнь похожа на роман
А может быть: роман на жизнь похожий...
Начну писать. Такой сегодня план.
Да и на завтра, послезавтра тоже.
Я лишь скажу, то, что могу сказать,
Что чувствую, осознаю и знаю
Любовью поделюсь своей....
Опять
Возьму перо...
...и просто выпью чаю.

Ну, вот и осень, кажется, пришла,
По мановенью сказочной руки.
В воскресный день звонят колокола
На старенькой церквушке у реки.
Прохладный воздух, желтый мокрый лист,
Такой осенний и прозрачный сон.
Мир зазеркалья призрачен и чист,
Реален только колокольный звон.
Опять сегодня хмурится с утра
И каждый день сейчас идут дожди,
Очистят мир от пыли и от зла,
Чтоб чистым в зиму белую войти.
Я вновь по этой улице прошла.
Мне никуда отсюда не свернуть.
Мой дом, мои - звонят колокола,
И город этот мой. И этот Путь.
Грусть легкой дымкой залетела в грудь
И растеклась по жилам, как вода,
Мне прошлое, конечно, не вернуть
Оно ушло, как лето, навсегда.
Опять сегодня хмурится с утра,
И желтый лист кружит над головой...
...Да, лето будет завтра, как вчера,
Вот только стану я совсем другой...

ДОРОЖНОЕ

А город словно вышел на дорогу,
Встречать меня под проливным дождем
И ветки ив, как ноги осьминога
Сплелись над ним и утонули в нем.
Закрыто солнце небосводом плоским
И пятна света в тучах, как цветы
А церкви дымкой, словно чистым воском
Залиты по макушки и кресты.
Прохладой пахнет воздух.
И березы
Как птицы, вдоль дороги чередой...
И на окне вагона, словно слезы
Слова дождя размытою строкой.
Он знает, где-то там, за пеленою
Есть остров счастья и надежды дом...
А город попрощается со мною
И скроется за проливным дождем.

На станции чужой кругом туман
Ночные тени среди деревьев бродят
Натянут воздух, словно барабан
И птицы трели в темноте выводят.
Трава покрыта каплями дождя,
Фонарь ночной, подвешен на треноге...
Мы что-то оставляем, уходя
Чтоб было легче нам потом в дороге.
Мы что-то забываем. И обман
Потом за правду часто принимают...
На станции чужой кругом туман
Ночные тени среди деревьев тают.
И часто нам с тобою невдомек,
Но в жизни все свое имеет место...
Затерянный в России уголок,
Шлагбаум, старый дом у переезда.

На станции чужой живет печаль.
Струится время, каждую минуту...
А поезд свиснет и помчится вдаль
С собою увозя меня отсюда...

Совесьть вчера приходила.
Стала в углу у комода.
Что-то она говорила
Может быть важное что-то?
И вероятно корила
За неудачи, промашки.
Что-то она говорила
Голосом строгой монашки.
Свечку зажгла у порога
Лик, как икона святая
Засобиралась в дорогу
Жестом с собой приглашая...
В сумерках тень растворилась
Стихла последняя нота.
В сердце вдруг что-то открылось.
Может быть важное что-то?

Ты принес мне цветы,
Но сказал, что окончена сказка
За окном плыл сентябрь,
В желтых листьях купался закат,
Как прекрасно начало,
но все же приходит развязка
Так и эти цветы,
что вторую неделю стоят.
Не завяли они.
Будто с клумбы их только сорвали
Так доверчиво нежны
и так бесконечно чисты....

Осень шла за окном.
В желтых листьях огни догорали...
В жизни был лишь сентябрь
и забытые всеми цветы.
Дождь о стекла звенит,
словно горстка монеток в кармане.
В желтых листьях запутался холод пустынных аллей.
Ты ушел в никуда,
растворился в осеннем тумане.
А цветы на столе,
как осколки надежды моей...

Любовь, как свет ночного фонаря,
Который просто выключить забыли.
Он светит ярко, радостно горя,
Не требуя, чтобы в ответ светили.
Любовь как свет. Как яркий добрый свет,
От фонаря он льется и искрится.
Любовь - любви не требует в ответ,
А просто помогает ей родиться.

Я сегодня костер разведу на балконе,
В старом ржавом ведре буду прошлое жечь...
Свою радость и боль в золотистой короне
Растворю. Словно тяжесть вчерашнюю с плеч.
Лица близких людей и знакомых едва ли
Тех, кого я любила и тех, что ждала
Язычки-огоньки, словно мед, облизали
В старом ржавом ведре только горсткой зола.
Что-то в жизни моей навсегда завершилось.
Где-то в новое завтра открылись врата...
В старом, ржавом ведре огоньки потушила
Утром будет начало. Сейчас - пустота...

Бусины дней собрались в ожерелье судьбы,
Блики огней по ночам, словно файлы - пусты,
Воздух расплавленный, звуки поют чередой...
Где-то на станции я разминулась с тобой.
Где-то на станции поезд тревожно гудит,
Солнце, как яблоко зрелое - в самый зенит
Липкие пальцы, и мысли текут не спеша.
Призрачно все. Замерла ожиданьем душа.
Счастье мое паутину печали порвет,
В мир разомлевший, прохладного ветра вдохнет,
Ночи и дни, словно воздух, наполнит покой...
...Где-то на станции я разминулась с собой.

Да, безусловно, за летом приходит зима,
Но и она в нашей жизни совсем не одна.
Бусины дней собрались в ожерелье судьбы,
Где-то есть я между ними, а где-то есть ты.
Я - это ветер, который овеет в жару,
Я - это солнце, что снова взойдет поутру
Я - это радость и теплого моря прибой...
...Где-то на станции ты разминулся со мной.

В моей комнате пахнет асфальтом,
Слишком странно для комнаты женской...
Завывая встревоженным альтом
Мчат машины за мутным окном...
В керамической вазе подсолнух,
И как будто бы ровно и резкой
Тонкой черточкой мир расчертило
Что-то там, между явью и сном.
В моей комнате пахнет бензином.
Не цветами, духами, помадой...
За окном, как посыпана тмином
Между камня горбушка земли...
В моей комнате тени блуждают

Уходить им отсюда не надо
Можно спрятаться в складках халата
Словно стайкой в лесу журавли.
Иногда пахнет в комнате хлебом,
Когда матушка в гости приходит,
Иногда пахнет ландышем горьким,
Когда ты посещаешь мой дом.
А еще иногда пахнет небом.
Только это, увы, ненадолго.
Дом хранит все другое. И это
Ни за что не останется в нем.
В моей комнате пахнет асфальтом
В моей комнате пахнет бензином
Тени прячутся в складках халата
И пылится подсолнух в углу.
Льет будильник с утра серенаду,
Крики грузчиков за магазином...
Я всю жизнь расчертила как надо..
Тонкой черточкой, там, на полу...

Когда проходят годы... На исходе
Приходит осознание, о том,
Как часто в жизни мы - не по погоде,
И даже вовсе - не туда идем...
Любой ценой, достигнув компромисса
Лукавим сердцу и самим себе
И поддаваясь временным капризам
«Дрова ломаем» в собственной судьбе.
Но завтра утром волшебство случится...
Ты только двери для него открой,
Поверь в мечту. И отпусти, как птицу...
Она, взлетев, вернется за тобой...
И наслаждаясь жизнью и природой,
Познав души расслабленный покой
Ну что ж, не угадали вдруг с погодой,
Зато, наверняка, пришли домой...

Город пахнет вкусной спелой дыней
И асфальт плывет под каблуками
Под грибком со шляпкой темно-синей
Выпью колы, посижу с друзьями.

Быстрый взгляд, как острая рапира
Проколот толпу людскую плоско
Целый вечер вновь поет Земфира
Из окна открытого киоска.

Сумерки спускаются неслышно,
Летней ночью звуки замолкают,
Суэта становится излишней
Жесты и слова в потемках тают.

Только запах и прикосновенье
Только чувств на сердце тонкий иней...
Пахнет ночь жасминовым цветеньем
И немножко теплой вкусной дыней.

СЕНТЯБРЬ

Еще доверчиво чисты
Плывут в небесной просини
И строят облака мосты
От лета прямо к осени.

Еще прозрачна зелень лип,
Бутоны роз качаются
Но вот притих под веткой гриб,
Так сказка начинается.

Еще блестящая луна
Но лето... не догнать его
На проводах, как седина
Лохмотья лета бабьего.

Еще поет скворец-артист
И пахнут сеном сумерки
Но вспыхнул вдруг осины лист,
Окрашен нежным суриком.

Звезда купается в пруду,
К березе клен посватался.
...А холод, словно кот в саду
Под старой лавкой спрятался...

Как странно: твой рассвет и мой закат
Сегодня вдруг по времени совпали...
На улице случился листопад
Деревья, словно в золоте стояли.

Блестел асфальт. Да, дождь прошел вчера
И тормозами взвизгнул вдруг неловко
Автобус. Эта странная игра
Для нас двоих. Мгновенья остановка.

Конечно: все что было, то прошло
Воспоминанье станет гостем редким...
Но листьями тропинку замело
И ночь в дома вползает дымом едим.

Так хочется вернуться мне назад
В автобусе присесть с тобою рядом...
Но лишь через дорогу постоят
Твой голубой рассвет с моим закатом.

Я не смогу включить режим «возврат»,
Не отмотаю время год за годом...
И твой рассвет, мой розовый закат
Сегодня разминутся мимоходом...

У каждого из нас своя дорога
Своя надежда и своя мечта.
Фортуна на кого-то смотрит строго
Кому-то улыбается всегда.

Одним приходит все уж слишком просто
Другим - потери нужно пережить
Кому-то свечи, а кому-то звезды
Кому-то: быть любимым и любить.

Рождение, жизнь, а там и крест могильный
И маятник: где правда, а где ложь?
Но может слабый стать внезапно сильным
А логика? Ее ты не найдешь.

И может быть душой красив калека
А среди горьких слез проснется смех...
Ничто так не меняет человека,
Как брак, карьера, деньги и успех.

Как в зеркале кривом мы вместе с вами.
Будь храбрым! На себя ты посмотри...
А солнце скрылось вдруг, за облаками
А счастье где?.. там, глубоко внутри...

Да жизнь течет, как в ручейке вода.
Проходит все: печаль... любовь... улыбка...
Ошибка в жизни, право, не беда
Беда, коль вся вот эта жизнь - ошибка...

9 июля 2016 г., Тюмень.

Презентация альманаха №16 состоялась на теплоходе «Аквариум».
(Мы на причале напротив Вознесенско-Георгиевского храма).

*29 июля 2016 г., Тюмень.
Информационно-библиотечный центр для молодёжи.
Подведение итогов конкурса «Ода Тюмени — 2016».*

30 июля 2016 г., Тюмень. Ресторан «Урарту». За участие в конкурсе видеороликов «Люблю тебя, родная Тюмень» (видеоролик «Моя красавица Тюмень»), Ф. Гилёва (с. Ярково) награждена почётной грамотой Департамента культуры Тюменской области и приглашением на банкет в день города.

30 июля 2016 г., Тюмень, ул. Первомайская, 14. В день города читали стихи на открытой площадке литературно-краеведческого центра.

*6 августа 2016 г. День села Сладково. Районная библиотека.
Презентация книги Веры Мироновой «Полёт души».*

*13 августа 2016 г., Нижняя Тавада.
Очередной открытый фестиваль музыки и поэзии «Когда струна
сливается со строчкой». Организатор А. Б. Буйновсов.*

У книжного обменника.

*29 августа 2016 г., Тюмень.
Торжественное открытие сквера «Шахматистов» в городе.*

ГАЛИНА ГРИЦАЧЕНКО

город Тюмень

*Галина Александровна Грицаченко. Член Ассоциации
«Поэты Тюменской области».*

А У НАС, В ТЮМЕНИ

Солнце греет бережок,
Ветер волны пенит...
Подскажите адресок,
Это где найти?
Где - то солнце и песок,
А у нас, в Тюмени,
Длится сорок дней потоп,
Сильные дожди.

Этот я пишу стишок,
Морщась от мигрени.
Скоро лета выйдет срок
(Боже, пощади!).
Где - то солнце и песок,
А у нас, в Тюмени,
Длится сорок дней потоп,
Сильные дожди.

Мысль буравит мне висок:
Каб немного денег,
Маленький такой мешок
И всего один...
В Сочи солнце! И песок!
А у нас, в Тюмени,
Длится сорок дней потоп,
Сильные дожди.

ОДА ТЮМЕНИ

На карте точка малая - Тюмень,
Родной мой город, помнишь ты едва ли,
Тюмень моя, столицей деревень,
Тебя когда - то люди называли.

С тех пор прошло уже немало лет,
Ты расцвела огнями новостроек,
Мне кажется, что в мире лучше нет,
Тех площадей и скверов тех зелёных.

Тюмень моя, хоть климат здесь суров,
Фонтанами искришься всем на радость,
И чистый перезвон колоколов
В душе рождает доброту и благость.

Всегда встречает радостно гостей
Народ сибирский, щедрый и степенный,
Расскажет очень много новостей,
На стол подаст сибирские пельмени.

Тебя когда - то люди нарекли,
Тюмень моя, воротами Сибири.
Славна Тюмень делами и людьми,
И рады мы, что здесь с тобой родились,

Твоим я прошлым, будущим горжусь,
И с новым днём рожденья поздравляю!!!
В любви родному городу клянусь,
Тюменка я - всем гордо заявляю.

ЖАРА

Лето - время противоречий,
Опускаю уныло я плечи,
Не приходит консенсус никак:
Деду - жарко, бабуле - сквозняк!

ПЕРВЫЙ РАЗ, В ПЕРВЫЙ КЛАСС

(прозаическая миниатюра)

Алька пошла в первый класс. Одета в коричневую форму с белым, кружевным воротничком, в белоснежном фартучке, с тоненькими косичками, заплетёнными в огромные банты, она гордо несла в руках букет астр. Таких же, как она, несмышлёнышей, встретила немолодая учительница и повела в класс. Альку посадили на первую парту, так как она была меньше всех ростом. Первый день в школе Альке понравился, но потом начались проблемы. Алька не могла постичь ни математику, ни чтение. В её дневнике были сплошные двойки, она чувствовала себя несчастной, глупой, ей не хотелось идти в школу, по утрам она лежала с закрытыми глазами, делала вид, что она спит, надеялась, что про неё забудут и оставят дома. Но такого не случилось и Алька понуро тащилась за братом по дощатому тротуару. После очередной двойки по чтению, Алька спрятала дневник за соседний амбар и пришла домой в полной решимости сказать, что она его потеряла. Но вечером пришла соседка и принесла "пропажу". Алька готова была провалиться от стыда сквозь землю, но, на удивление, она не заплакала, а разозлилась. Разозлилась на себя. Всё её одноклассники уже более - менее читали, почему она не может? Что она, хуже других? Она взяла в руки букварь, уселась в уголок и

начала читать. Сначала запинаясь на каждой букве, не понимая смысла, она читала и читала упорно текст до конца, затем начинала читать сначала и так много раз подряд, буквы начали складываться в слова, слова приобретали смысл и перед глазами вставала картинка прочитанного. Это было настолько удивительно, что Алька не могла остановиться, она читала и читала один и тот же текст пока не выучила его наизусть. Назавтра она получила свою первую пятёрку и навсегда полюбила литературу. С математикой было сложнее, но как-то и эта проблема разрешилась.

ГАГАРИН

(прозаическая миниатюра)

Старший брат в семнадцать лет уехал в город. Вся мужская работа легла на плечи среднего брата. И дрова колоть, и воды принести из колодца, и печь истопить, и картошки в чугушке отварить. Впрочем, он хорошо управлялся, чувствовал свою ответственность и даже несколько гордился старшинством. Однажды братья прибежали из школы в крайнем возбуждении, побросали ранцы, Альке сказали, что приземлился Гагарин и собрались бежать обратно в школу на праздничную линейку. Алька заныла, запросилась идти с ними. Её взяли. На ходу Алька начала выяснять, кто такой Гагарин и что он хорошего сделал. Ей объясняли про космос, про ракету, про орбиту, про приземление... Алька всё равно ничего не поняла, но увидев во дворе школы большое скопление взрослых и детей, ей захотелось увидеть Гагарина, этого великого человека, которого так радостно встречает вся деревня... Звучали торжественные речи, люди поздравляли друг друга, а Алька ходила между рядов и внимательно вглядывалась в лица, пытаясь понять, кто здесь Гагарин. Нашла братьев и задала волнующий её вопрос. Какое же было разочарование узнать, что приземлился он совсем не здесь и ещё Алька узнала, что её деревня - не центр вселенной...

АНЖЕЛИКА БИВОЛ

город Сургут

Анжелика Борисовна Бивол, член Ассоциации «Поэты Тюменской области», член литературного объединения «Северный огонёк» г. Сургута.

ПЕРЕЛИСТЫВАЮ КАЛЕНДАРЬ

Перелистаю календарь,
Былое вновь переживая.
Смотря в сиреневую даль,
Себе иного не желаю.

Перелистаю календарь,
Остановлюсь у каждой даты,
На золотой судьбы алтарь
Я положу свои утраты.

Перелистаю календарь,
И все счастливые мгновенья
Вновь в память, словно в старый ларь,
Я сдам на вечное хранение.

Перелистаю календарь,
Друзей забытых вспомню лица,
И беспросветная печаль
Мне ночью вешнею приснится.

Перелистаю календарь,
Молясь всевидящему Богу:
- Сквозь вечной суеты вуаль
Ты освети мою дорогу.

А ГДЕ-ТО

Мы в каменном покое очерствели,
Давно оглохли в жутком гуле городов,
Не слышим пенья птиц и звон капели,
Не видим радуг и цветения садов.

Нам чуждо любованье природой,
Мы от корней своих святых оторвались,
Пьяны деньгами, ритмами, свободой,
В борьбу за лидерство мы превратили жизнь.

А где-то солнце дремлет в колыбели,
Поля подсолнухов бегут за горизонт,
А где-то небо подпирают ели,
Дожди всерьёз не знают, что такое зонт.

А где-то есть страна, что с детства снится,
Там реки синие текут, воды б испить.
А где-то в облаках порхают птицы,
Не ведая, что можно лгать, стяжать, грустить.

УЛИЦЫ

Улицы города, сколько храните
Воспоминаний и памятных дат,
Сколько чудесных и важных открытий,
Пеших блужданий в тиши наугад.

Сколько вы помните нежных признаний,
Светлых улыбок, торжественных фраз,

Ссор и обид, и душевных терзаний,
Первых влюблённостей, детских проказ.

Улицы города, я - та девчушка
С ярким портфелем, в смешнящих очках,
Та непоседа, юла, хохотушка,
С клёном болтавшая о пустяках.

Ваши скамьи, фонари и ограды
В долгой разлуке всё вижу во сне.
Ваших домишек невзрачных фасады
Через года вспоминаются мне.

Улицы города, я вдруг приеду,
Чтобы одной в тишине побродить,
С клёном знакомым продолжить беседу.
Может, подскажет, как мне дальше жить.

ДОРОГАМИ

*Науре Симонян и
Павлу Черкашину*

Дорогами потерь и обретений
Ведёт тебя судьба из года в год.
Тропинками сомнений и смятений,
Удач, побед, ошибок и невзгод.

Дорога жизни - штука не простая,
И вверх и вниз уводит за собой.
То мягко стелется, от трудностей спасая,
То, открывая бездну пред тобой.

Рассудку в жизни многое не властно,
Но день за днём в одно упорно верь:
Тебе даны Всевышним не напрасно
Дороги обретений и потерь

ЧТО-ТО В МИРЕ

Что-то в мире пошло не так:
Пала с неба стальная птица,
Стал пугающе част теракт,
И ценней журавля - синица.

Что-то в мире пошло не так,
"Поперёк" всё и в жизни личной,
Не объятья, стальной кулак
Демонстрируем мы привычно.

Что-то в мире пошло не так.
Мы забыли слова молитвы,
Потеряли во тьме маяк,
Стала жизнь не игрой, а битвой.

Что-то в мире пошло не так.
Очерствели душою люди,
Главной мерою стал пятак.
Как же дальше-то жить мы будем?

АВГУСТ

Плоды созрели, поспели хлебы,
В ладони звёзды нам сыплет небо.
Грозы раскаты жару сменяют,
Дождя слезинки с листов стекают.

Седые пряди мелькают в кронах,
Ещё недавно совсем зелёных.
Бледнеют краски и день короче,
И вновь о вечном душа хлопочет.

А август щедро нам дарит чудо,
Внемли, почувствуй, оно повсюду:
Сквозь дождь и солнце глядит на нас
Мольбам внимая бессмертный Спас.

НИНА СЕРЕБРИЦКАЯ

**город Покачи
ХМАО - Югра**

Нина Николаевна Серебрицкая, родилась в 1955 году в деревне Кыртомья, Таборинского района, Свердловской области. Окончила Красноуфимское педагогическое училище, ХГО и Свердловское художественное училище, профессия – художник. Проживает в ХМАО-Югра, г. Покачи.

Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

ЕЩЁ БРОДИТ ОСЕНЬ

На травинках бусы из хрустальных рос,
Утонуло в лужах золото берёз,
В ветках отплясала паутинок сеть,
Красит осень в олово на тропинках медь.
На ресницах сосен снежок с холодком,
Окна замерцали северным ледком,
Туман белит инеем сонные кусты,
Бисером стеклянным вышиты цветы.
У осинок в слёзы впаяны алмазы,
На рябинах алых капельками стразы,
В замершем подлеске отзвенели трели,
Крыши-оригами в солнца акварели.
Пахнет теплом лета седой лист полыни,
Лучик стрункой льётся из небесной сини,
В озере остывшем росчерками просинь,
В тишине прозрачной ещё бродит осень.

ЗАПОЁТ ОПЯТЬ АПРЕЛЬ

Скоро запоёт апрель,
Солнышко раздвинет тучи,
Лучик тёплый воскресит
Родничок и лес у кручи.
Тайга выплеснет листок,
Росы вымоют урманы
И черёмухи вдохнут
С речным запахом туманы.
На озёрах тишину
Распугают уток крики,
Запылают от костров
По глухим протокам блики.
Под гитарную струну
Стон запляшет журавлиный,
И замрёт опять душа
Зов услышав лебединый.

НАПОИ МЕНЯ СОКОМ РЯБИНОВЫМ, ОСЕНЬ

Напои меня соком рябиновым, осень,
Огнём ягод красавиц-рябин,
Может сердце моё чуть оттаёт
От судьбы нескончаемых зим.

Закружись со мной в вальсе, подруга,
Листопадом печали сожги
И рассмейся раскатистым громом,
Разливая, как песни, дожди.

Забросай тёплым золотом лужи.
И у жизни уже на краю
По листве разноцветной, как в детстве,
Погуляем мы будто в Раю.

Мы похожи с тобой словно сёстры,
Отшагали положенный срок,
По России, любимой России
Прошагали немало дорог.

Так погладь мои волосы ветром,
Протяни мне ладошку свою,
Может, снова ты жизнью наполнишь
Опустевшую душу мою.

ПЕРЕУЛОК

Переулочек - рай сирени,
Избалованный весной,
Здесь когда-то на скамейке
Целовались мы с тобой.

Цвет с черёмухи стекает
На штaketники волной,
Душу прошлое сжимает
И от боли в сердце сбой.

Ночь тропинки обнимает,
Зажигает в окнах свет.
Как же быстро улетели
В никуда полсотни лет.

Ветер растрепал край крыши,
Дом, забор - на перекося,
Переулочек постаревший
В новом платье из берёз.

Где-то в странном этом мире,
Может ты ещё живёшь.
От чего так горько, дождь, мне
На ладони слёзы льёшь?

ЗЕМЛЯ СНЕГОМ ЕЩЁ НАКРАХМАЛЕНА

Светом стёрты ночные тени,
Запылала в окне занавеска,
За стеклом с оплавленным инеем
Раззвенелась сосулька-подвеска.
Вырываюсь из оков комнат
В исцеляющий мир таёжный,
И душа опять оживает
Под кедровый шёпот тревожный.
Земля снегом ещё накрахмалена,
Тепло пьют вербы тонкие веточки,
На проталинках солнцем меченных
Из ресничек-травинки сеточки.
К лучу тянется, будто молится,
У берёзки со слёз бахромой
Колокольчиком жёлтым подснежник
На песке с хрупкого льда каймой.
Скоро запоют листочки в мае,
Потекут туманы от земли,
Полынью оттаявшего неба
Отогреют криком журавли.

ОЛЕГУ КОШЕЛЕВУ

Любим, скорбим, помним.

Олег, как жаль, что между строк
Сквозняк шуршит - предвестник невесёлый.
Как ты в промокших небесах,
И я когда-то стану новосёлом.
Ну, а пока душа целует стих -
Живой, с иронией и смеха подоплёкой,
Звезда, что за плечом твоим горит,
Не кажется теперь уже далёкой.

НАТАЛЬЯ ЧЕМАКИНА

город Тюмень

Наталья Николаевна Чемакина, родилась в селе Уват. В настоящее время живу и работаю в городе Тюмени. Стихи пишу с 2006 года. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

ГРОЗА

Коротка и беспокойна
Ночка летняя была,
А по небу, грозно хмурясь,
Туча мрачная ползла...
Поначалу лишь ворчала,
Еле сдерживая гнев,
А потом загрохотала,
Молнию метнув с небес.
Пронеслась багровой птицей,
Разрезая темноту,
Засверкала, затрещала,
В землю сбросив, силу всю.
Все вокруг затрепетало,
И деревья, и дома,
И от грохота дрожала
Даже матушка - земля.
Дождь помчался по дороге,
Хлестко в окна застучал,
С ветром спутался мгновенно,

И по крышам убежал.
Разгулялась, разрыдалась,
Ночью бурная гроза,
Все кругом перемешалось,
Где тут небо, где земля!?

ОНИ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ...

Они бывают разные,
Манящие соблазнами,
И белые, пушистые,
Как пена сливок, пышные.
Они бывают разные,
И хмурые, и важные,
И темные, тягучие,
Дождливые, плакучие.
Они бывают разные,
Такие несуразные,
Зовущие, летящие,
За горизонт спешащие!

ТВОРИТ ПРИРОДА ЧУДЕСА

Творит природа чудеса,
Сегодня днем была жара,
И солнца яркие лучи
Пронзали воздух до земли.
А в небе бледно-голубом
Несмело, двигаясь бочком,
Белели тучки, но одна
Была, как будто бы, темна.
Ей всех хотелось удивить,
И солнце жаркое закрыть.
Творит природа чудеса,
Сверкнули капельки дождя
Под солнцем ярко-золотым,
А дождь такой - зовут слепым!

09.02.2009 г.

НИКОЛАЙ ШИЛОХВОСТОВ

город Тюмень

***Николай Артемьевич Шилохвостов** (Николай Верховой), член ассоциации «Поэты Тюменской области» родился в городе Нязепетровске, Челябинской области. До службы в советской армии работал на скаковых ипподромах СССР - Пятигорск, Львов, Ростов. Отслужив, окончил курсы тренеров по конному спорту при ВНИИ коневодства. Работает по специальности.*

Тренер высшей категории. Судья Всероссийской категории. Мастер спорта СССР.

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Сегодня здесь, а завтра там -
Путей на свете очень много,
И как не ошибиться нам
Вдали от отчего порога.

Уж так угодно небесам -
У каждого своя дорога,
Не все мы верим чудесам
И часто на душе тревога.

На самом резвом скакуне
Вдаль не умчаться без оглядки
От грусти, что дарила мне
Судьба, смеясь, играя в прятки.

Слезинки струйкой по щеке,
И ветер локоном играет,
Твоя рука в моей руке,
А что потом? Да кто же знает!

Я шпорой трогаю коня,
К Надежде, Вере вскачь карьером.
Нет сил остановить меня,
Всё нипочём, долой барьеры!

ВЗРОСЛЕНИЕ

С горной вершины хрустальная речка неслась,
Капля воды мимоходом в пути родилась,
В неге, в достатке, в довольстве беспечно жила.
Вот и равнина, спокойно река потекла.

Умницей капля красивой себя представляла,
Скучно ей было в реке и поклонников мало,
Не было в жизни ни страха, ни бед, ни преград.
Ну, а реке предстоял впереди водопад.

Всех обходя, умудрилась всех обхитрить,
Капля решила его (водопад) покорить.
Старый, седой водопад грустно лишь усмехнувшись.
Мощную спину подставил, немного прогнувшись.

Вот баловница уже на краю водопада,
Страшно и жутко, и лавров победы не надо.
Лёгкою птицею хотелось лететь себе всласть.
Курицей мокрой пришлось не лететь, а упасть.

Мама-река и седой богатырь-водопад
Мудро простили малышке бесславный парад:
"Сила в единстве, ты этому враз научилась,
Ведь и река из таких же, как ты, получилась!"

БРИЛЛИАНТ В СТО ЧЕТЫРЕ КАРАТА

Белый стол, чёрный ствол (ручки)
Целится вниз, вихрь мыслей не даёт мне покоя.
И ложатся слова на нетронутый лист,
Всё ложатся, строка за строкою.

Благородный металл, искушая, блистал,
Все соблазны распахнуты врата.
Я Венеры солдат, Дон Жуанов всех брат
И сейчас, и потом, и когда-то.

Но пришёл вдруг момент, когда сей аргумент
Стал нелепым, звучал хамовато.
Вдруг непрошленным гостем - подарок-презент,
Что Любовью зовётся, ребята!

Да, легко же ты жил, только брал, не тужил,
Оставляя разбитые души.
А теперь вот познай, что такое Любовь,
Своё сердце внимательно слушай.

Оказалось, в душе столь добра и тепла,
Как найти бы Всему применение.
И что было когда-то, забыты дела.
Нет, родная, с тобою сравнения.

Не фортуны оскал и не злата среди скал,
Да и что мне до этого злата.
Я нашёл идеал, о котором мечтал -
Бриллиант в сто четыре карата!

ЧЁРНАЯ РОЗА

*авторская песня
(Жокей в депрессии)*

«Чёрная роза - эмблема печали»,
В глазах твоих потухает любовь.
Водка и женщины меня доконали
И отравили горячую кровь.

Пили, шутили и лихо скакали
Чуть не на всех ипподромах страны.
Водка и женщины нам изменяли,
И были верными лишь скакуны.

А годы мчатся, как быстрые птицы,
Злую тоску хотим водкой унять.
И в жизни нашей не видно просвета,
Лишь скакуны выручают опять.

А наша жизнь - это вечная пьянка,
Иль алименты, иль бешеный дом.
Но мы не плачем, мы не жалеем,
Ведь один раз только в жизни живём!

ПОЛЕ ИЗУМРУДНОЕ

А трава зелёная такая,
Небо над травкою голубое,
Под тобой галопом лошадь вороняя,
Рыжий конь галопом подо мною.

След в траве укажет мне дорогу.
Погрущу о холостяцкой воле.
Поскачу я полем, поскачу я полем,
Догоню свою я недотрогу.

Уж туман над речкой расстелился,
Сумерки сгустились ночные.
Я же с прежней жизнью бурной и шальнойю,
Бурной и шальнойю распростился.

Утром всё роса посеребрила,
Утром солнце всё позолотило.
Поскачу я полем, поскачу я полем
За своею девушкою милой.

ДИКИЙ УРАГАН

Я вновь в седле!
Гоню коня к любимой «под балкон»,
Не ждали вовсе здесь меня.
Откуда взялся он!?

Я руки милой протянул,
Поближе мол к земле.
Мгновенье, глазом лишь моргнул,
Она уже в седле.

А конь НАШ - "Дикий Ураган",
Сердцам устроил ПИР
И показал всем - Хулиган
Галопа Чудный Мир!

Всегда в седле, всегда на месте,
Мы вновь вдвоём, мы снова вместе.

И нам не надо лишних слов.
И клятвы на крови.
Ответ давно уже готов -
Нет жизни без любви!

А КОНЬ НАШ - ДИКИЙ УРАГАН И УРАГАН СТРАСТЕЙ!

ЭКСПРОМТ – СУДЬИ. СОРЕВНОВАНИЯ.

Мы снова вместе,
Мы посмели - судим!
Хотя всё это суета сует.

Коль что не так
Судимы сами будем,
Нам нет прощения,
И снисхождения нет.

.....
А главный наш судья как будто Ной!
И места хватит всем в его ковчеге.
Почаще собираться бы, коллеги.
Надеюсь, вы согласны все со мной?!

НАДЕЖДА САМОХВАЛОВА

село Орлово,
Армизонский район

*Надежда Александровна Самохвалова. Член Ассоциации
«Поэты Тюменской области».*

МЕЛОДИЯ ДУШИ

Я не поэт, признаюсь честно,
Но часто рифмами грешу.
Сказать зачем? Сама не знаю.
Приходит время и пишу.
В который раз, как из кувшина,
Прольется струйкою строка,
Иной раз словно выжимаешь
По капельке из лоскутка.
Здесь все и радости, и муки...
Сложился стих, душа поет,
А не сложился, нет покоя,
И бьешься рыбою об лед.
Казалось бы, к чему страдания?
Не можешь так и не пиши.
Да просто есть необходимость
Излить мелодию души.

Мои красавицы-рябинки
Так дружно выстроились в ряд,

Надели белые косынки
И вдаль без усталы глядят.
Всё ждут девчонки безутешно
Кто сможет им составить пару,
И в знойный день земной и грешный
Укроет их в тени от жару.
Пусть это будет клен кудрявый
С шикарной супер шевелюрой,
Раскинув ветви, их ласкает
Изящно тонкою натурой.
Или brutальный дуб - красавец
Без лишнх громких предисловий
Спасет моих подружек нежных
От одиночества любовью.
И ждут красотки не дождутся
Теряя молодость и цвет,
Но не приходит клен кудрявый,
И дуба не было, и нет.
Видать судьба у них такая -
Горька, как осенью плоды...
И нет спасения рябинкам
От бурь, от гроз и от беды.

СКО

Гапоненко Л.Д.

СКО* – отдел особый
И о нем отдельно речь.
Чувство теплое к коллегам
Буду я в душе беречь.
Это кузница для кадров
И я в ней прошла закалку,
Совершенствою свой опыт,
Дипломатию, смекалку.
Что за люди здесь трудились...
Не отдел – букет цветов!
Во главе могучей кучки

Был товарищ Сапогов.
Жизнь кипела и бурлила,
Нам не ведом был покой.
Мы не спали в толщах ила,
Мы рвались как черти в бой.
Есть вопросы? Нет проблем.
Документы, карандаш,
Резкий жест под козырек,
И вперед на «абордаж».
Офицеры люд упрямый,
Им бы только воевать.
Часто нам в словесной схватке
Приходилось выступать.
Проигравших в битве нет.
Цель была у всех одна.
Плана, качества, надежности
Ждала от нас страна.
Мы надежд не обманули,
Отдавая все сполна,
Жизнь кипела словно улей,
А теперь вот тишина.
Но я верю, точно знаю,
И замечу, между прочим
Тьмы без света не бывает,
Как и дня без ночи.
СКО отдел особый
Ему теплые слова,
Без него я как без песни,
Как замужняя вдова
СКО- серийно конструкторский отдел*
17.04.1998г.

СТЫД НЕ ДЫМ...

Стыд не дым, глаза не ест,
Душу разъедает.
Хорошо тому живется,

Кто стыда не знает.
Он обманет старика,
Не моргнув и глазом.
Не боится знать греха,
Все отнимет разом.
Что ему отец и мать?
Так балласт, обуза.
То мешают погулять.
То поесть от пуза.
Вечно что-то им не так,
Все учить пытаются.
Нет, не станет наш герой
С таким «грузом» маяться.
В лучшем случае в стардом,
Реже, но на улицу.
Ему выгнать стариков
Все равно, что курицу.
Что ему больной сосед?
Иль ребенок брошенный?
Он не сделает для них
Ничего хорошего.
Его мысли лишь о том,
Где урвать побольше.
И на море, ну а там
Отдохнуть подольше.
Впрочем, это мелочи
Посудите сами:
Авто, яхта, самолет,
Вилла на Майами.
Ради этого продаст
Родину и маму.
Тем, кто верил и любил,
«Выкопает яму».
Люди, те, что рядом с ним,
Просто инструменты.
Он использует всех их
В нужные моменты.
Он умен, коварен зверь,

Искусно притворяется.
Для таких любая дверь
Мигом отворяется.
Как же людям разглядеть
Подлую личину?
Где и в чем скажи искать
Этого причину?
Совесь, честь и доброта
Вы куда исчезли?
Видно что-то мы не так
Сделали все вместе.

НА ПОРОГЕ ЛЕТО

На пороге лето. Открываю дверь.
Проходи, пожалуйста, очень ждали. Верь.
Принеси нам солнышко в мягоньких ладошках,
Приласкай дождями теплыми немножко,
Чтобы был богатым в июле травостой,
Чтоб крестьянин в зиму не ушел пустой.
Поделись с лесами щедростью своей,
Чтобы было вдоволь ягод и груздей.
Чтоб закаты в красках, и заря в росе...
Чтобы были счастливы непременно все.

САИДА

Саида - ангел воплоти!
Тебя Господь с небес послал
Талантом щедро наградив,
Чтоб мир тебе рукоплескал!
Твой голос льется как ручей.
Он за собою вдаль манит,
И кроткий взор твоих очей
Очарованием пленит.
Движения рук, что взмах крыла,

Изящны и пластичны,
В мир звуков ты нас увлекла,
И мир тот симпатичный!
(ТВ передача «Детский голос-2».)

Мою мечту понять нетрудно,
Сложнее в жизнь воплотить.
Желать так страстно, безрассудно,
И днем, и ночью этим жить.

Мечтать щеки твоей коснуться,
Дышать тобой и рядом быть,
В твоих объятиях проснуться,
И крепкий кофе вместе пить.

Сгорать от ревности ужасно,
Но я идти готова в «бой».
Я верю, это не напрасно,
Что жизнь свела меня с тобой.

Когда-то молоды мы были,
Нам глупость застила глаза
Друг другу крепко мы солили,
Сейчас же нам немного «за»...

И я совсем не устарела,
Ты быстр и легок, как ковбой,
Но мне немного страшновато,
Вдруг не поспею за тобой.

Я от себя гоню сомненья.
Ты послан мне вторично свыше
Давай исправим все ошибки,
Надеюсь, ты меня услышал...

ГЕННАДИЙ ТАРАН

город Нефтеюганск

Геннадий Викторович Таран родился в городе Горловке Донецкой области в 1966 году. После окончания школы служил срочную службу на Северном Флоте. В 1987 году начал трудовой путь шахтёра на шахте им. Ю. Гагарина. В 1989 решил серьёзно заняться музыкой и с этой целью поступил учиться в Беларуси в Барановичское музыкальное училище по классу гитары у преподавателя Антаненко В. А. После окончания учёбы в 1993 году вернулся в Горловку и работал в Школе искусств преподавателем.

С началом военных действий в 2014, сменил место проживания и переехал в Западную Сибирь, где в настоящее время работаю преподавателем в Школе искусств города Нефтеюганска. Писать тексты песен пытался ещё в юности, но это увлечение так и не реализовалось. Продолжил своё хобби в 2015, когда начал публиковать результаты своего творчества на сайтах в интернете.

Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

НАРИСУЙТЕ МЕЧТЫ ПОРТРЕТ

Нарисуйте мечты портрет
На холсте весеннего неба...
В самый яркий радуги цвет –
Чтобы мир ваш безликим не был.

Нарисуйте любви портрет,
Что приносит для вас вдохновение...
Когда каждый, словно поэт
Сочиняет стихотворения.

Нарисуйте души портрет
И друзья никогда не забудут
Вашей жизни не гаснущий свет –
Самым светлым и добрым будет.

21. 09. 15.

ПЯТЬДЕСЯТ

Было время, когда я без стука входил
И встречал совсем незнакомых людей.
В суете не заметил, как просто открыл
Для меня пятьдесят закрытых дверей.

Припев:

Никогда ничего не просил я у Бога –
Не жалел о вчерашнем, живу – в настоящем,
Но у каждой двери, перед каждым порогом
Занимал своё место за призрачным счастьем.

Но его оказалось не так уж и много –
Счастье ждут или ищут вереницы людей.
И теперь об одном попрошу я у Бога –
Чтоб ещё пятьдесят распахнуть мне дверей.

Я, прожив столько лет, этот мир познавал,
Играя с судьбой – становился мудрей...
Уходя, за собой навсегда закрывал,
Для меня пятьдесят открытых дверей.

Припев:

19. 11. 15.

АЙСБЕРГ

Вот времени река... из – уходящего
Секундами отсчитывает годы.
Мы движемся по ней... по – настоящему,
И в будущее нас уносят воды.

Припев:

Не стоит в прошлое, как в зеркало смотреть –
Нам не по силам изменить что было...
И нужно в будущем нам многое успеть
Пока душа, как айсберг не застыла.

Оглядываясь в прошлое... и вечное
Где жизнь покрыта нашими следами,
А в будущем... совсем – в не бесконечное
Бредём вперёд уставшими ногами.

Припев:

Нет смысла исправлять своё прошедшее –
Грядущее важнее не испортить...
И хочется поверить в сумасшедшее –
Что Жизнь и Смерть не станет с нами спорить.

Припев:

09. 11. 15.

ЗЕРКАЛА ВЛЮБЛЁННОЙ ДУШИ

Маленький секрет... каждого из нас
Наш любимый цвет – цвет любимых глаз.
Вкуса лучше нет, чем любимых губ...
Я от этих губ – снова пьян и глуп.

Припев:

Отражаясь в любимых глазах
Свой секрет открыть не спеши,
Могут нам обо всём рассказать
Зеркала влюблённой души.

Маленький секрет – слышать сердца стук,
Я теплом согрет самых нежных рук
И в глазах твоих – все мои мечты...
Сбудутся мечты – если рядом ты!

Припев:

Маленький секрет... есть у нас двоих,
Мы его с тобой скроем от других.
Посмотри в глаза – и не нужно слов,
Видно и без слов – в них живёт любовь!

Припев:

14. 12. 15.

НЕ ИЩИТЕ МЕНЯ... СРЕДИ ТЕХ...

Не ищите меня... среди тех, кто забыл,
Что любовь в этом мире ещё существует...
Кто никчемную жизнь бесполезно прожил,
И взлететь к облакам уже не рискует.

Не ищите меня... среди тех, кто не знал,
Что любовь за монеты не продаётся...
Кто купил себе «рай» и от жизни устав,
В позолоченной клетке своей не смеётся.

Не ищите меня... среди тех, кто считал,
Что любовь создана только для развлечений.
Кто, как в спорте – играя, «призы» собирал...
И в итоге – пал жертвой своих приключений.

Не ищите меня... среди тех, кто разбил,
Без любви своё сердце на мелкие части...
Кто совсем, никогда никого не любил –
Не знает, что в жизни присутствует счастье.

25. 11. 15.

КНИГА СУДЬБЫ

В углу на столе забыт ноутбук,
Любовный роман заложен закладкой,
Чашечка кофе в сплетении рук...
Ты – осторожно посмотришь украдкой.

Припев:

В кафе так печально звучит лёгкий джаз...
Чтобы влюбиться – достаточно мига.
Совсем не случайно открылась для нас,
Наша судьба непрочитанной книгой.

Припев:

Немного горчит любви шоколад...
Жизнь – вереница проблем и загадок.
Одна из причин игры наугад –
Делаем ставки на «тёмных лошадок».

Припев:

Шаг в неизвестность – скрывает ответ,
Встреча «вслепую» – готовит интригу...
Сегодня любви банальный сюжет
Мы читаем как новую книгу.

Припев:

11. 07. 16.

АНАПА

Бульвары изнывают от жары
Но мы покинем шумный город вскоре...
Нас ждут гостеприимные дворы –
На берегу, где нежно плещет море.

Припев:

А над морским простором – паруса,
И капитан встречает нас у трапа.
Невольно здесь поверишь в чудеса –
Приветствует нас знойная Анапа.

Есть на Земле прекрасные места,
Но любим мы бывать на Чёрном море.
И едут все в Анапу неспроста –
О том, где лучше – нам не нужно спорить.

Припев:

Вокруг одни счастливые глаза,
Никто здесь и не вспомнит о печали...
И уезжать не хочется назад –
Всю зиму мы об отпуске мечтали.

Припев:

15. 07. 16.

НИНА БАЯНОВА

**село
Нижняя Тавда**

Нина Павловна Баянова, 1950 года рождения. Начала писать с 1990 года. Переезд в Нижнетавдинский район открыл тягу к поэзии. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

ВНУК

Внук мой маленький совсем,
Но уже характер.
- Не люблю, когда кричат.
- Не надо зазнаваться.
- Ты, бабуля, не шуми,
И не будь героем.
Надо просто понимать:
Ребенок так устроен.
Если я сказал: «Сейчас»,
Подожди немного.
Час, другой, я молодец.
А сейчас не трогай.
Ты не видишь? Надо знать.
У меня заданье.
Шрека надо выручать -

Милое создание.
А потом еще чуть-чуть
Над Машей посмеяться.
Все игрушки уберу.
Вы достали, братцы.
Хоть и нет еще семи,
Но своих дел прорва.
- Ты, бабуля, не шуми
Будь ты мной довольна.
28.10.2010.

БЫВАЕТ ТАКОЕ

Шел по лесу бегемот,
А еще летала подушка с одеялом.
Что же это, братцы?
Надо разобраться.
Бегемот смотрел пугливо,
Стал поглядывать игриво.
Он поведал в тот же час,
Что сбежал он от проказ.
Бил его мальчишка Вова,
К жизни вовсе не готовый.
На пол бросит, посидит,
Ухо режет и визжит.
И подушка не стерпела:
- Что за дело? Что за дело?
На пол бросит, пробежит,
Грязной моськой полежит.
Убежали мы от Вовы
Пусть помучается вдоволь.
И поймет, что с нами так
Поступать нельзя, чудак.
Для тебя мы не игрушки,
А твои друзья, подружки.
Подруг надо уважать
И друзей не обижать.
28.10.2010.

ПО ДЕЛАМ И ПОЧЁТ

(Басня)

Кот Барсик был хитрец.
И для себя любимого
Он пищу добывал.
Вот у хозяйки он стащил
Огромного леща.
Полакомился всласть.
Пред кошкой Муркой
И ее котятами
Он хвастать стал:
- Наелся до отвала.
Пошла туда и кошка,
Но есть леща не стала,
А позвала котят.
Мальцы благодарили Мурку,
На Барсика совсем уж не глядят.
Почет и благодарность тем, кто дружен,
А Барсик нам в друзья не нужен.

Все машинки разбежались,
Только лодочки остались.
Моря нет и вот беда:
Плыть-то бедным некуда.

ВНУЧАТА

Внук у нас серьезный малый.
Есть и внучка маленька,-
Хохотушка славненька.
Внук машинами все грезит,
На машинах в думах ездит.
Даша любит веселиться:
Танцевать, плясать, кружиться.

- Мы с Кирюшею вдвоем
Вам дуэтом пропоём.
А ещё вдвоем с Кирюшей
Вам покажем номер лучший.
Он сыграет, я спляшу,
Или снова мы дуэтом
Вам споем про казака.
Очень любим песню эту.
Говорим мы вам: «Пока».

ГОЛОСУЮТ

(От имени внучки)

В нашем ХМАО
Мне все по вкусу:
И учеба, и дела.
Я сейчас ещё не знаю
Кому б я голос отдала.
Мама с папой голосуют,
Голос дядькам отдают.
А когда домой приходят
Песни весело поют.
Как же голос?
Очень просто.
Говорится это так.
На самом деле взрослые
В урну бюллетень кладут,
Чтобы жизнь и развлеченья
Становились лучше тут.
Стану взрослой
Я свой голос
За себя потом отдам.
Буду мэром, президентом,
В обиду никого не дам
30.03.2016.

ВСЁ ЕЩЁ ВПЕРЕДИ

Психолог я? Нет, не психолог.
Я чуть от жизни набралась
Уметь ценить того, кто дорог,
И впредь судьбу предугадать.
А вот в своей судьбе я растерялась.
Ты ценишь выше, чем стою я
Сказать тебе об этом не решаюсь,
Вдруг потеряю, хоть на час тебя.
Я просто педагог, учитель.
Всю жизнь с людьми и для людей жила,
Но наступила смутная пора,
В которой растворилась я.
Ты верь, что все у нас получится.
Гадалка нагадала – луч блеснет
И год последующий
Жизнь мою заблудшую
К вершинам новым приведет.
25.11.1991.

ТЫ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ

У кого-то годы проходят,
У меня пролетают мгновеньем.
Видно, молодость от нас уходит,
Старости есть дуновенье.
Внешне да, проглядывает старость,
Седины прибавилось
Морщинок целый рой.
А душа волнуется, трепещет,
Жаждет радости, любви большой.
Можно успокоиться, пригнуться.
Жизнь на ласки не была щедра.
Может быть, в душе копилась нежность,
Столько лет копилась для тебя.
Совместной жизни нынче годовщина,
Но, кажется, прошли года.

Для себя тебя я так открыла,
Как не понимал ты никогда.
Мир велик, людей вокруг достаточно.
Только мой сомкнулся на тебе.
Быть с тобой, любить тебя так радостно...
Как? Не представляешь ты себе.

1992.

ПОЙМИ

Моя дружба для тебя загадка.
Может сон иль ты считаешь блажь?
Что же делать, если так не гадано
Повернула жизнь,
К тебе лишь устремясь.
Стала ты и радостью, и болью,
И сестрой моей, и госпожой.
И судьей, и жрицею верховной.
За тебя хоть в омут с головой.
Год прошел, ты все понять не можешь
Или не стремишься ты понять?
Иль поверить в это невозможно?
Может быть, боишься чувствам волю дать?
Бог с тобой, шути над непутевой.
Смейся над открытостью ее.
А в душе, я знаю, ты довольна.
Есть слуга для сердца твоего.

31.03.1992.

ДРУЗЬЯМ

Что-то сегодня не спится,
Стараюсь преодолеть
Думы о юности нашей.
Начинаю, видно, стареть.
В раздумье решила,
Что родины есть две у меня.
Первая – где на свет появилась.

Вторая – появилась семья.
Здесь было все осознанно:
Муж, дети, друзья.
Делили тогда мы поровну
Радости и огорчения.
Пусть годы прошли немалые,
Да разве забыть смогу?
Встречи те небывалые
На Песьяновском берегу.
Было тесно, но не в обиде
Проходили празднества те.
Были радости, огорчения,
Откровения в тишине.
Мы встречаемся очень редко,
Дел у каждого «полон рот».
Но начнет запевала песню,
И подхватит ее народ.
Как гимн зазвучит над озером,
Полетит далеко, далеко.
«А по камушкам, а по камушкам...»
Сашин голос ее взметнет.
Евген не выдержит и гармошку возьмет.
На тридцать годков моложе.
Мы воспрянем духом опять.
Земля отцов поможет
Хвори наши прогнать.
25.05.2014.

НЕВОЗМОЖНО

Засыпаю, просыпаюсь
С думой о тебе.
Как лечить себя не знаю,
Не подскажешь мне.
Вроде все передумано,
Вроде сказано все.
Но ищу в себе силы,
Чтоб добавить еще?

Понимаю, что веришь
Жизни нет без тебя.
Ласки чаще дари мне,
Чтоб поверила я.
1992.

Человека честь – мне она ближе.
Только те, кто рангом выше,
Не стремятся этого понять.
Перед ними пешки, а не люди,
Молча можно их переставлять.

Только, господа, вы ошибаетесь!
И у пешек сердце, гордость есть.
То, как с ними иногда вы обращаетесь,
Никогда не сделает вам честь.
8.06.1993.

ОТКРОВЕНИЕ

Жила в деревне небольшой,
Где каждый сват и брат.
Переезд сюда, в Тавду,
Казался сущий ад.

Людей вокруг меня достаточно,
Но жить пришлось как в пустоте:
Работа – дом и дом – работа,
Жизнь находилась в тупике.

Долго б здесь я прожила, не знаю,
Но есть судьба, которая придет.
Жизнь любого и в любую сторону,
Как Богу надо, повернет.

Надо мной она не куролесила,
Повернулась доброй стороной.
Связала с женщиною необыкновенною,
Украшившую жизнь мою собой.

Теперь пою в ансамбле я «Надежда»,
Жду понедельников и четвергов.
Тешу в жизни я себя надеждой:
«Не будет пустоты и тупиков».

13.02.1992.

ЖИВУ

Жизнь, как река,
Течет, переливается.
То круто в гору,
То извилисто и вниз.
Надо мной, наверно, посмеялась
Резко вниз по камушкам бежит.

Но не буду плакать, изнывать,
Поборюсь с невзгодами любыми.
Поверну ее, родную, вспять
Внуками своими полюбуюсь.

Буду жить, борясь с любым я злом.
Верить в чудо, и оно настанет.
Жизнью новой в счастье проживем
И злодейку наглую обманем.

9. 03. 2016.

ТЕПЛО

Дом на пригорке,
Колодец под горкой.
Окна – глазницы.
Далеко глядят.

За километр,
Может и дальше
Нас узнавала.
Родимая мать.

Нет телефонов,
Да ей и не надо.
Встреча готова -
Натоплена печь.

Стол накрывала
Праздничный самый.
Успев из подполья
Запасы извлечь.

Теперь нас с укором
Встречает домишко.
Сто десять минуло,
Пустует родной.

Поклон отбиваем
Родным на погосте.
В дому вспоминаем,
Как жили гурьбой.

Снова из сердца
Уходит тревога.
Вернулись мы в детство,
К родным берегам.

Тепло получаем
Под старенькой крышей.
Есть куда завтра
Наведаться нам.

3.07. 2016.

ФАИНА ГИЛЁВА

село Ярково

Фаина Парамоновна Гилева. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области». Член литературного объединения «ЛАД» села Ярково.

МОЯ КРАСАВИЦА ТЮМЕНЬ

песня

Моя красавица Тюмень,
Взойдет заря, и будет день.
Твои бульвары и дома,
В рассветах солнечного дня.

И сад зелёный озарит,
Он в росах снова заблестит.
Заплачет, тихо в тишине,
Капелью звонкою во сне.

И звон церковей боготворил,
Он людям веру приносил.
Тюмень с надеждою жила,
Она судьбу здесь обрела.

И мчит поток машин вперёд,
И новый день опять зовёт.

Навстречу северной звезде,
И к той несбыточной мечте.

И сердцу знать, что всё сбылось,
И жизнь наладить удалось.
Моя красавица Тюмень,
Опять настанет новый день.

ПОЛДЕНЬ

Стрекозы летали над водною гладью,
Ловили они мошкару.
А солнце палило лучами, отрадно,
Как будто играли в игру.
Ковёр незабудок, как небо светящий,
От ветра качался волной.
Ручей пробивался сквозь чащи, звенящий,
И в такт подпевал соловей.
Кукушка считала бессчетное время,
Я слушал её до поры.
Хотелось бы птицей над миром подняться,
Увидеть красоты земли.
Полян земляничных над кручей лесною,
Вкушать ароматы цветов.
И лилий в озерах цветущих весною,
И запах сиреневых грёз.
И в том бесконечном цветущем просторе.
Он вместе со мною живёт.
А я наслаждаюсь его медосбором,
Когда собирают здесь мед.

В ЛАДОНЯХ ШАР ЗЕМНОЙ КРУЧУ

В ладонях шар земной кручу, верчу,
Уехать в дальние страны хочу:
В Египет, Швецию или Судан,
А может в Турцию иль Пакистан.

А сколько рек, океанов, морей,
Плывущих белых по ним кораблей.
И ветер скорый несет по волнам,
К красивым теплым чужим берегам.
И с вольным ветром на пару бежать,
Под солнцем теплым лежать, загорать.
Хочу рукой прикоснуться к луне,
Но это было лишь во сне.

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Не уноси ты, ветер, мои мысли,
Куда тянулась нить моей судьбы.
И в трудностях зубами мы всё грызли,
Потом обливались вечно наши лбы.
И наша молодость казалась вечной,
До старости, как до луны пешком.
Жизнь казалась далёкой, бесконечной,
Все дела откладывали на потом.
Ветер перемен был только нам утешой,
Как в круговерти жили не спеша.
Порою в жизни было не до смеха,
И в кармане было просто ни шиша.
Но в жизни ничего нас не пугало,
Были молоды, светлые душой.
И что нам в жизни этой предвещало,
Никто не знал, что нам дано судьбой.

ГРОЗА

Порывистый ветер деревья качал,
И хмурые тучи всё небо затмили.
По небу раскатисто гром пробежал,
Косые дожди вновь к земле устремились.
Земля насыщалась водой дождевой,
Что солнце палило её так нещадно.

И было нам весело снова с тобой,
Хоть вымокли мы под дождем так изрядно.

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Романс

Я Вас люблю так нежно и так робко,
Стыдливо Вы отводите глаза.
Мне было перед Вами так неловко,
Искал я в оправдание слова.

И прикоснуться к Вам никак не смею,
Вы ангел несравненной красоты.
И Вами я давно уже болею,
Не знаю, как же к вам мне подойти.

В перчатках кружевных всегда одетых,
Её ручки, как пара лебедей.
Хочу я петь ей по утрам сонеты,
Казалось, во всём свете нет милей,

Под летним небом, этим тихим звездным,
Хочу сказать волшебное: "Люблю".
В меня почти чуть-чуть слегка влюблённый.
В её глазах тот нежный взгляд ловлю.

Скрывать любви теперь я знать не смею,
Прошу меня, любимая, простить.
Но перед нею, как юнец, робею.
Слова любви, ну, как мне объяснить.

И взгляд почти лукавый и наивный,
С улыбкой нежной смотрит на меня.
И в этот миг в душе я был счастливый,
Её за плечи обнял я любя.

Стоял я долго так ошеломленный,
Я с трепетом в груди наперевес.
Без памяти мальчишкой я влюбленный,
Уж больше не искал себе невест.

НАДЕЖДА ЗИБОРОВА

село Гилёво,
Ярковский район

Надежда Афанасьевна Зиборова родилась 12 января 1952 года в селе Гилёво, Ярковского района, Тюменской области. По окончании Иевлевской средней школы в 1969 году поступила в Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева. С 1973-2008 г.г. трудилась в Гилёвской школе. С 1974 г. мои стихи и рассказы печатают в районной газете «Знамя коммунизма» и в областной – «Тюменская правда сегодня». С 2000 года пробую сочинять песни на собственные стихи. С 2014 г. являюсь членом районного ЛО «Лад», а с 2014 пополняю ряды Ассоциации «Поэты Тюменской области».

НЕДОТЁПА

(прозаическая миниатюра)

Жена, сердито вдавив до отказа кнопку Power, отключила телевизор, отбросив в сердцах пульт в сторону.

- Что толку эту рябь разглядывать?! Антенну надо ремонтировать! У всех соседей телевизоры идут нормально, а у нас то рябь, то полосы сплошные...

Муж Стёпа, виновато хлюпнув носом, стал лихорадочно искать всё необходимое для ремонта, вытаскивая это «всё» из совсем даже не подходящих мест: молоток прижился на полке для

головных уборов, а плоскогубцы торчали из его зимнего ботинка. Подхватив сей нехитрый набор имеющихся в доме инструментов, сунул в карманы пару гвоздей, моток проволоки, после чего бочком прошмыгнул в дверь и через минуту, топчась на месте, уже чесал свой затылок во дворе. Отходя то вправо, то влево, то пятясь назад, он не только пытался таким образом выяснить причину поломки антенны с земли, хотя это было видно с первого взгляда на неё, – оборвался крепёж на крыше, – он просто тянул время: здесь не слышно было злобного шипения жены, и втайне он надеялся, что покажется кто-нибудь из соседей и поможет ему в этом нелёгком деле. А дело было, действительно, нелёгким, ведь нужно забираться на крышу двухэтажного дома, чтобы закрепить антенну. Сравнить это Стёпа мог только с восхождением на Эверест – он панически боялся высоты.

Но так как во дворе кроме него никого не было, он, перебрав в уме несколько фантастически дерзких вариантов покорения дома, наконец-то решился и полез наверх по пожарной лестнице, пыхтя, сопя и часто останавливаясь для передышек. Вниз Стёпа старался не смотреть.

До крыши добраться, оказывается, было полбеды. А вот по самой крыше он полз, мысленно распрощавшись уже с этим миром. Ему казалось, что сердце, как метроном, гулко отсчитывало последние секунды его несчастной жизни. Но воображение, подкреплённое страхом, с жестокой услужливостью рисовало ему свирепое лицо жены, для которой в последнее время его настоящее имя – Стёпа, как-то незаметно перешло в «недотёпу» – это и было основной движущей силой в данный момент, позволяющей ему судорожными рывками заползть всё выше и выше наверх.

Наконец он понял, что достиг цели – его руки нащупали конёк крыши. Всклипывая от радости, он перевёл дыхание, вытирая стекающий горячими струйками пот... И вдруг – весь похолодел от ужаса. Даже высота двухэтажного дома превратилась в ничто по сравнению с мыслью, тупо забившейся в голове: «Инструменты остались на земле... Жена права, говоря, что мне в дурдоме прогулы ставят», - уныло тюкало по мозгам... И вдруг взгляд его зацепился за соседа с первого этажа, заходившего во двор. Мысленно возблагодарив бога, наш «недотёпа», воспрянув духом и телом, радостно окликнул соседа и попросил оказать ему помощь с доставкой инструмента. Соседу, конечно, хотелось помочь, но как это сделать, он не мог сообразить. Лезть на крышу ему совсем не хотелось.

- А ты попробуй закинуть, - робко намекнул «недотёпа».

Мысль соседу сразу же понравилась, и он, размахнувшись, кинул смело молоток. Но то ли сосед не рассчитал силы размаха, то ли траекторию полёта молотка, вдруг оба со Стёпой они с ужасом услышали звон разбитого стекла в окне у соседа справа. Сам же «разбойник», ударившись о раму, благополучно приземлился прямо в клумбу, сломав там две чудесных розы – гордость жены «недотёпы».

- Это на мою могилку, - тренькнуло в мозгу у Стёпы.

Сосед поднял злополучный молоток и, размахнувшись изо всех сил, запустил его снова вверх. На этот раз тот летел прямо к цели. Но «недотёпа» так разволновался, боясь его не поймать, что освободил обе руки, чтобы не пропустить долгожданный инструмент, подался ему навстречу и тут же понял, что теряет равновесие и скользит куда-то вбок... А летящий объект, заброшенный с огромной силой, попадает ему в голову, и несостоявшийся ремонтник, теряя сознание, начинает безвольно сползать вниз.

Сосед, осознавая весь ужас происходящего, помчался к себе в дом, понимая, что нужно срочно организовать мягкую посадку падающему. Быстрее пули он, взъерошенный от страха, влетел в свою квартиру, испугав до смерти жену и соседку, мирно распивавших чай и беседовавших о чём-то своём на кухне. Жена, не успев оправиться от испуга, тут же бросилась вслед за мужем в дальнюю комнату, где у них находилась спальня, чтобы узнать, что случилось, а соседка, любопытство которой немедленно переборолло все остальные чувства, смекнула – что-то произошло на улице - и живо устремилась туда.

Она вылетела из дома как раз в тот момент, когда «недотёпа», немилосердно раздетый по пути следования крышей, летел полуголый вниз. Соседка не успела и охнуть, как он «приземлился» прямо на неё, и они оба рухнули на землю. Стёпа (от удара что ли?) пришёл в себя, а соседка от неожиданного подарка неба потеряла сознание.

Тут её муж, разбуженный шумом разбитого стекла, выглянул в окно. В это время жена «недотёпы», привлечённая общей суматохой, выскочила на улицу. И от того, что они оба увидели, завопили в один голос:

- Развратники бесстыжие!

Дальше каждый из них кричал что-то своё, и этот поток оскорблений захлебнулся только тогда, когда сосед с первого

этажа выскочил вместе со своей женой, таща подушки и матрас для спасения пострадавшего. Но когда он понял, что опоздал, то начал сбивчиво всем объяснять, как всё произошло, после чего присутствующие кинулись дружно на помощь бедолагам.

А «недотёпа» боковым зрением поймал приближающуюся к нему жену с двумя розами в руках. Мраморная статуя бы позавидовала оцепенению, которое охватило его в ту минуту. В окаменевшем теле жизнь пробивалась одной пульсирующей мыслью: «Неужели окосел?» Больше всего его сейчас волновало то, что он никак не мог вернуть на место глаза, скошенные в сторону приближающейся жены.

Прислушиваясь к погребальному звону, зазвучавшему у него внутри, он вдруг услышал нежное, уже почти забытое: «Стёпушка, родной мой...» - и почувствовал, как кто-то ласково гладит его по голове...

- Жена?!- обожгла сознание мысль. И Стёпа понял, что собравшаяся было покинуть его брэнное тело душа, смиренно возвращается обратно...

НА ИСХОДЕ ОСЕНИ

На исходе осени жадно неба просинь
Пью и насладиться не могу.
Осень в платье простеньком по полям заброшенным
Грустно проходила поутру.

Припев:

*Постучала осень мне в окно веткою рябины,
На прощание помахав крылом,
Крылом лебединым.*

Лист кленовый тужится перепрыгнуть лужицу,
На ладонь беднягу подсажу.
Озорно-услужливо подхватит ветер вдруг его,
Я с тоскою вслед им погляжу.

Припев:

Рано поутру в саду зачарованно стою:
Иней кружевами всё убрал.
Вишни заневестились в платьях подвенечных,
Словно приглашенья ждут на бал.

Припев:

ТОБОЛ-РЕКА

(песня)

Романтика ярких воспоминаний...
Ныряю в Тобол, где бушует «цунами»:
Смешались и крики, и хохот друзей-
Игра в догонялки – греби побыстрее!
На утренней зорьке рыбёшка играет,
И мой поплавок суматошно ныряет,
Вот окуни, ёршики, щука-краса,
Ах, славная будет сегодня уха!

Припев:

И ждут меня река, крутые берега,
Мысы и перекаты, и вольные ветра.

Душистое сено в стога убираем,
Забористый квас ковшом разливаем.
Уставшее тело мечтает о ней,
Бодрящей прохладе речки моей.
Закат на Тобол разливает багрянец,
На щёки влюблённых роняет румянец,
На лодку присели, целуясь в ночи,
Река засмотрелась, в восторге молчит.

Припев:

Бегу босиком по песчаной косе,
Вода серебрится в лучах вдалеке,
Но вот раздаётся басистый гудок,
И жадные волны лижут песок.
Играя с волной, нарисую вот-вот
Босою ногой на песке натюрморт...

Волна шаловливо коснулась ноги
И вмиг растворила рисунки мои.

Припев:

Зимой первый лёд режет острый конёк,
И кровь от восторга бурлит и поёт!
Метели снегами над речкой взвились-
Лыжня пролегла, санки с гор понеслись!

Припев:

ДЕНЬ НОВОЛУНИЯ

В океане жизни нас раскидало, разбросало,
Где же, где тот островок, где судьба благословляла?
Там симфония любви с головою накрывала.
Этот рай потерянный я найти всегда мечтала.

Припев:

*А ты при встрече холоден опять, как глыба льда,
И словно зимний недосып в глазах и пустота.
Когда-то полною была луна, и ночка лунная свела с ума.
День новолуния в судьбе для нас настал.*

Лучик солнца я вплету в оберег моих желаний,
И осинку обниму, чтоб оставить все страдания.
Только звёздочка моя скрылась в пелене тумана.
Слепо бились два крыла в сладком мареве обмана.

Припев:

Мы, как странники мечты, на одной сошлись дороге,
Только спутница Любовь, не прощаясь, вдаль уходит.
И, размыв её следы, мои губы дождь целует,
Разбавляя соль слезы, расставания вальс танцует.

Припев:

ЛЮБОВЬ ИСАЕВА

село
Нижняя Тавда

Любовь Александровна Исаева, член литературного объединения «Лира» села Нижняя Тавда. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

ПРАЗДНИК ДУШИ

Сегодня праздник. Альманах
В красивом, ярком переплёте
Держу я с радостью в руках.
И сердце, будто на излёте,
Поёт, волнуется в груди,
Как голубей над крышей стая...
Сегодня праздник, впереди
Их будет много, я-то знаю.
Согреет душу мне не раз
Ещё страниц заветных глянец
И чьи-то судьбы без прикрас
Передо мной, как на экране,
Вновь промелькнут на крыльях строк,
Где жизни след и сердца память,
В сторонке милой уголок –
На всей земле родимый самый,
Что помнит детства сладкий миг
И звонкой юности рассветы,
Из дней искрящихся родник,
Любовью первую согретый...

Сегодня праздник. Альманах,
Где и мои теснятся вирши,
Держу я в трепетных руках,
В смятенье чувств, что радуг выше!
28 марта 2016 года.

МАМИНА РАДОСТЬ

Внуку Андрееву Жене

Сердце вдруг зажёётся,
Вспыхнет пламенем,
Если улыбнётся
Радость мамина.
Глазки – уголёчки
В зарослях ресниц,
Ямочки на щёчках,
Брови – крылья птиц.
Словно веер, чёлка
Тенью у лица.
Маленький галчонок,
Копия отца.
В сильного мужчину
Дивной красоты
Из малышки – сына
Превратишься ты.
Пусть с тобою рядом
Будет много лет
Маминого взгляда
Негасимый свет.

10 августа 2005 г.

ТВОЙ МИР

Этот мир придуман для тебя.
Для тебя луна на небе, солнце,
С яркой радуги все краски дня,
Ты открой скорей ему оконце.
Для тебя закаты и рассвет,
Ночи с днём размеренная поступь,

Над землёй парад седых планет
И таинственных созвездий россыпь.
Для тебя поляны из цветов
И луга на зорьке в травах росных,
Шум дождя, дыхание ветров,
Росчерк молнии на туче грозной.
Синева бездонная озёр
С синевою неба вполовину
И рябины за окном костёр,
Чтобы в этом мире не застынуть.

21 июля 2007 г.

Тик-так стучат мои часы,
Отсчитывая время.
У новой жизни полосы
Ногой упружу стремя,
Чтобы лететь во весь опор
Опять ветрам навстречу
К своей мечте в небес простор,
Пока ещё не вечер,
Пока надежды паруса
Поют в душе, как струны,
Пока я верю в чудеса
И славлю мир подлунный!

13 июня 2013 г.

СОН

В час вечерний, на закате,
На полу, как на кровати,
Вместе с куклами и книжкой,
Разметавшись, спит малышка.
Без простынки и подушки
Глазки спят и спят веснушки,
На коленях и ладошках
Спят зелёные горошки,
Спит в косичке синий бант

И в кармане платья фант,
С карамелевой конфеты,
Мамой спрятанной в буфете.
На столе уснули сказки
И любимые раскраски,
Где на тоненьких страницах
Антилопа спит и львица,
Где жирафы и слоны
Видят розовые сны.
Спит за стенкой паучок,
На шестке притих сверчок.
Тишины тревожной, зыбкой
Не нарушит его скрипка.
На картине дремлет речка,
Белый дом, где под крылечком
Кошка спит, а в норке мышка
Так же сладко, как малышка.

26 ноября 2015 г.

БАБУЛЯ

Под взглядами, как градом,
Бегу я с внучкой рядом
И слышу вдруг: «Бабуля,
Тяни, тяни носок...»
Бабуля. Ну, так что же?
Но молодых, моложе
И в пятьдесят, и в двадцать,
Как маковый цветок.
Со слов любимой внучки, -
Всех бабушек я круче.
Мы вместе на пробежку
И вместе на каток.
Про годы я забуду,
И пусть судачат люди,
Платочек не накинешь
На каждый злой роток.
От злобы все хворобы.

Вам, не старели чтобы,
Совет дам – улыбайтесь,
Забудьте про покой,
И станете вы тоже,
Как я или моложе,
И в сто свои, как в двадцать,
Тряхнёте стариной!

14 июня 2009 г.

ПЕРВОКЛАШКА

Внуку Андрееву Жене

В детской комнате игрушки
Без тебя в углу грустят.
Ярче пламени веснушки
На щеках твоих горят.
Белизной слепит рубашка,
А в руках цветов букет –
Ты сегодня первоклашка
И тебя счастливей нет.
В школьный ранец лягут книжки
И с тетрадками дневник.
Пусть завидуют мальчишки,
Ведь теперь ты ученик.
В класс проводит до порога
С переливами звонок,
Где учитель очень строгий
Первый твой начнёт урок.
Мир загадочный прекрасный
Он откроет для тебя.
Каждый день в нём будет праздник,
Одноклассники – друзья.
А пока под шорох листьев,
В морозящий тёплый дождь
Ты навстречу новой жизни
С мамой за руку идёшь.
Остановится прохожий,
Поглядит с улыбкой вслед

И, наверно, вспомнит тоже
Свой сентябрь за дымкой лет.
Придорожная ромашка
Увенчает твой букет.
Ты сегодня первоклашка
И тебя счастливей нет.
30 августа 2008 г.

ЖЕРЕБЁНОК

Несмышлёный жеребёнок –
Белой лошади ребёнок.
Непоседливый, игривый,
С шелковистой длинной гривой
Скачет резво по дорожке
На упругих тонких ножках
Мимо зарослей бурьяна
Через годы в сердце прямо.
По земле стучат копытца,
Ветер путает ресницы,
А в глазах, что нараспашку,
Отражаются ромашки
И простор степей безбрежных...
Жеребёнок белоснежный
В золотых лучах рассвета,
Ты из детства. Бродишь где-то.
9 октября 2008 г.

ПРИТВОРЩИК

Мой красавчик кот,
(Его бы в витражи)
Лапки на живот
Уронив, лежит.
Сомкнуты ресницы,
Вздрагивает хвост.
Спящим притворился
Маленький прохвост.

Баночку сгущенки
Спрячу в чаше рук,
Две зелёных щёлки
Вспыхивают вдруг.
В ожиданье чуда,
Замерев, лежит,
Но я звать не буду.
Я поверю, - спит!

11 мая 2005 г.

ДЕД И ИНТЕРНЕТ

Внуку Колчанову Косте

Стали мы чужими с дедом.
Нашим он не рад беседам,
С ним за шахматной доской
Не ведём, как прежде, бой,
Не читаем вместе сказки,
Не летим с горы в салазках
И уже давным-давно
Не ходили мы в кино.
А виновником всех бед
Стал какой-то интернет.
В паутине его прочной
Дед проводит дни и ночи.
В нём души своей не чаёт,
А меня не замечает.
Смотрит пристально в экран,
Как бездушный истукан,
То смеётся, то ворчит,
То по клавишам стучит,
То заламывает руки,
То зеваёт вдруг от скуки.
Мне из детской это видно
И порою, так обидно,
Что компьютерную мышку
Называет дед – «малышкой»,
Что не я, а интернет

Для него – в окошке свет.
В нереальном странном мире
Существует он в квартире.
Вроде есть и вроде нет,
В ней теперь мой интердед.
Где сейчас он, скажет точно
Электронная лишь почта.
Напишу ему, пусть знает,
Как его мне не хватает!

20 января 2016 г.

МОЙ ДРУГ

Есть у меня надёжный друг,
Что сквозь года шагает рядом.
Он и спасательный мой круг
В житейском море, и отрада.
В стремленьях – точный ориентир,
В дорог сплетении – попутчик,
Что приоткрыл мне дверцу в мир
И никогда в нём не наскучит.
Что по судьбе меня ведёт
В мечты неведомые дали,
Душе надежду он даёт,
А мысли озаренье дарит.
Являет мудрости плоды,
Что были возвращены от века
В умах учёных, чьи труды
Хранят тома в библиотеках.
Он – просвещения родник,
Мой собеседник и учитель,
И я, как вечный ученик,
Опять спешу в его обитель,
На сердце радость затая
От встречи сладостного мига.
Ведь мы старинные друзья,
А мой приятель – это книга!

30 августа 2014 г.

МИШКА

Почему сосед мой, Мишка –
Семилетний шалунишка,
Непоседа, фантазёр
Не спешит к друзьям во двор?
В карусели он не кружит,
В сапогах не мерит лужи.
День в разгаре, уж обед,
А его всё нет и нет.
Без него грустят качели,
У подъезда дремлет велик
И, забытый всеми мяч,
По траве не мчится вскачь

Вслед за ветром по лужайке
Впереди ребячьей стайки.
Возле дома на площадке
Всё спокойно, всё в порядке.
Здесь в песочнице с утра
Строит замки детвора,
Пёс весёлый Парамошка
С лаем носится за кошкой,
На асфальте в платье белом
Таня дом рисует мелом,
Оля с шариком на нитке
На скамье болтает с Витькой,
Наблюдая, как Егорка
В сотый раз штурмует горку,
А потом на турнике,
Как спецы в боевике,
Поразмяв немного руки,
Выдаёт такие трюки,
О которых и Сигал
В Голливуде не мечтал.

Зря приятели-мальчишки
В дверь опять стучатся к Мишке.

Не наказан он, не болен.
Наш герой сегодня в школе
И его в просторный класс
Позовёт звонок сейчас.
Смотрит мать на первоклашку,
Как к лицу ему рубашка
И костюмчик, что в полоску,
Мишка в нём совсем, как взрослый,
Жаль, чуть-чуть ботинки жмут...
А друзья пусть подождут!
1 сентября 2010 г.

НА САРАНКЕ

На исходе зимние деньки
И мальчишки утром спозаранку,
Став опять на лыжи и коньки,
Стайками выходят на Саранку.
Резут сталью желтоватый лёд
И лыжню прокладывают смело
Там же, где она из года в год
Над безмолвием петляет белым
По крутым высоким берегам,
По сугробам вдоль речных откосов,
Где не слышен больше птичий гам
Между ив раскидистых и сосен.
Тишину взрывает детский смех,
Звон коньков, по глади льда летящих.
И, сорвавшись с веток, кружит снег
Над лыжнёй в простор полей манящий...
На исходе зимние деньки,
Но сегодня утром спозаранку,
Став на лыжи или на коньки,
Я, как в детстве, выйду на Саранку.
23 февраля 2011 г.

КОТ И СИНИЦА

Кот, усевшись на окошке, -
Хвост трубою, уши врозь,
Смотрит, как синица в крошки
Клюв вбивает, словно гвоздь.
Выбирая быстро, ловко
Из коробочки пшено,
Сизокрылая плутовка
Часто смотрится в окно,
Где в узорах занавески,
Притаившись между ваз,
За стекло с зеркальным блеском
Прячет кот прицелы глаз.

27 ноября 2003 г.

ЭХО

Множась в звуках, бродит эхо
В переулочках – прорехах
Над домами, над забором,
Над высоким косогором,
Над притихшею рекой,
Где царил ночной покой,
Над прибрежным красноталом
Покружилось и пропало.
А луна, но без успеха
До утра искала эхо
За уснувшей рекой,
Где царит опять покой,
За прибрежным красноталом
Там, где эхо вдруг пропало,
За высоким косогором,
За домами и забором...
В переулочках-прорехах
Заблудилось, видно, эхо.

8 ноября 2008 г.

МЕЧТА

Голубок с голубкой,
Только расцвело,
Над безмолвьем хрупким
Пробуют крыло.
Над прибрежной кручей.
Над седой волной,
В клубах чёрной тучи
Вьются надо мной.
В грозовой завесе
Синева канва,
Странники небесные
В ней видны едва...
Мне бы вместе с ними
В воздуха поток
И небесной сини
Хоть один глоток!

24 июня 2014 г.

ОДУВАНЧИК

Одуванчики с полянки
На меня глядят из банки,
А один среди зеркал
Мне рукой вдруг помахал.
От ушей и до макушки
Был, как я, он в конопушках.
Золотистый шар волос
И глаза, и даже нос
С загорелой тонкой кожей,
На кого-то так похожи...
На цветок смотрю с улыбкой.
Никакой тут нет ошибки –
С ним мы больше, чем друзья.
Одуванчик этот – я!

12 мая 2013 г.

ЛЮБОВЬ КОРОБКИНА

город Сургут

Любовь Александровна Коробкина член литературного объединения «Северный огонёк» города Сургут. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области» и автор стихов, опубликованных в номерах нашего альманаха.

В МОЕЙ ПАМЯТИ

Мою родину отняли,
Когда рухнула страна.
Но не буду о печали -
Всё равно живёт она
В моей памяти, конечно,
Но бывает иногда
Тихо болью вдруг сердечной
Отзовется. И тогда
В чётких милых очертаньях
Вспоминается наш лес,
Мои редкие свиданья
С мамочкой. И как исчез
Земляной наш дом - избушка,
Где на свет я родилась:
Приняла меня старушка -
Повитухою звалась.

МОЯ СТОРОНКА

Ранним утром на рассвете
Только солнышко засветит -
Оживает птичий двор,
И поёт там дружный хор.
Петушиный голос главный:
"Кукареку!" - как запев.
И подхватывает славно
Вопросительный припев:
"Куд-куда?" - все куры звонко.
Хор становится стройней.
Хороша моя сторона!
Если с песни утро в ней.

ОШИБКИ

А кто не совершал ошибок?
Наверно, кто умён и гибок.
А, может, просто повезло -
И не коснулось его зло.
... Я по ночам, бывает, маюсь,
В ошибках, совершённых, каюсь,
Естественно, трудней всего,
Что не исправить ничего.
И потому так сердцу больно,
Хоть ошибалась я невольно.
И тут хоть кайся, хоть реви,
Но поздно многое. Увы...

МОРЕ, БАЛТИКА, ИЮЛЬ...

Мозги расплавились, уснули,
Теченьем моря унеслись
В жару на Балтике в июле,
Где проводила праздно жизнь.

Истошный крик голодных чаек,
На горизонте - теплоход,
И чудо-яхту на причале
Степенно покидал народ.

ЗВУКИ ОРГАНА

Вновь деревянная скамья,
Орган звучит, ввысь устремляясь.
И снова в Светлогорске я
Музыкой вечной наслаждаюсь:
Гуно, Бах, Шуберт и Кюи,
Волшебные «Аве Марии».
И вместе с музыкой мои
Души эмоции парили.

ПЕСНИ МОРЯ

Море пело мне пенные песни,
Где-то музыка тихо звучала,
И делила тоску мою вместе
Стайка чаек у стенки причала.
О несбыточном Грзе грустила,
Что Ассолью, увы, я не буду -
Это было лишь в сказке у Грина.
В жизни чаще не верится в чудо.

ПОТРЯСЕНИЕ

Я стояла, не веря тому,
Что известную миру всему
Я картину могу лицезреть.
Но сдержалась, чтоб не зареветь
От того, что сейчас в самом деле
У шедевра стою Рафаэля,

Где Мадонна с дитём на руках
Босиком идёт в облаках,
На неё с восхищеньем взирают
Даже ангелы - дети из рая.
Сколько пластики, воздуха, света! -
На всю жизнь потрясение это!!!

ПО ИРТЫШУ

Июль, круиз по Иртышу,
На палубе одна... Пишу
О том, что вижу, чем дышу,
Что о тебе чуть-чуть грущу.
На берегу - огни костров
И очертания стогов.
Вот в лёгкой дымке пол Луны,
И слышен плеск речной волны.
А я всё всматриваюсь вдаль,
И забирает в плен печаль,
Что дни разлуки впереди.
А теплоход гудит, гудит...

БАБЬЕ ЛЕТО

Тонкой паутины
Кружевная вязь.
Ягода рябины
Набирает сладсть.
Первые морозцы,
Птицы на меже,
Но разноголосья
Не слышать уже.
Бабье наше лето -
Щедро на показ -
Шёпотом наветов
Закружило нас.

ВЕРА МИРОНОВА

**село Сладково,
Сладковский район**

***Вера Васильевна Шеевлёва. Член Ассоциации «Поэты
Тюменской области»***

Нелёгко жребий у поэта:
Он пишет правду обо всём.
О том, о чём ещё не спето,
Зачем мы на земле живём.

Он исцеляет своим словом,
Врачует души и сердца.
Снимая суеты оковы,
Свой путь проходит до конца.

Покидая свой край на рассвете,
Вновь люблюсь его красотой.
Сколько песен о Родине спето.
... Кругом благодать и покой!

Не могу я на вас наглядеться,
Молчаливые ивы мои!
Замирает от нежности сердце,
За рекою поют соловьи.

И восходит заря над землёю,
И прохладой дышат леса.
Никогда не расстанусь с тобою
Я навек, деревенька моя!

Надо прощать всем.
Даже врагам - и тем.
Слышу твои шаги,
Голос родной: "Помоги
И защити от бед", -
Господа просишь ты.
В келье хранишь обет,
Данный сквозь много лет.
Кто ты, мой друг, святой?
Знаю, пред Богом чист.
Ангел мой неземной.
Алой рябины кисть
Вновь за окном моим.
Кто ты, прошу, скажи.
Стал вдруг таким родным.
Надо прощать, чтоб жить.

А. С. ПУШКИНУ

Отрок юный в келье светлой.
Взгляд его печален, тих.
Сквозь грядущие столетья
К нам летит бессмертный стих.
Сквозь грядущие столетья
Роковой судьбы лицо
Смотрит... Тихо в келье светлой,
И никто не пьёт вино,
И с улыбкой незабвенной
У камина не сидит.
А Руслан его из плена
Милую спасти спешит.

К югу стая летит лебедей.
В череде серых, пасмурных дней
Потеряли друг друга опять.
Что ждёт нас, мы не будем гадать...
Взгляд твой строг. Я прошу, помолчи.
Лебедёнок заплачет в ночи.
Он отбился от стаи своей...
... Без тебя стали ночи длинней.

ЭННА МИРОНОВА

**село Сладково,
Сладковский район**

Энна Богдановна Миронова - руководитель литературного объединения "Вдохновение" села Сладково. Сотрудничает с районной газетой. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

Последний день лета.
И солнечный луч
Напомнит об этом,
Сверкнёт из-за туч.
Последний день лета
И ягоды вкус.
И солнцем согретый
Рябиновый куст.

БРОДИТ ОСЕНЬ...

Бродит осень золотая
В старом парке над рекой.
И природу обновляя,
Удивляет красотой.
Дарит щедрые подарки
Небывалой красоты.
На деревьях полушалки
Из оранжевой листвы.
Словно девушка-кокетка,
Наряжается она.
Покрывалом разноцветным
Вся укутана земля.
Бродит осень золотая.
Ей багряный цвет к лицу.
Краски яркие роняя,
Дарит нам свою красу.

СУРГУТЯНОЧКА МОЯ

Приезжала из Сургута
Моя внучка погостить.
И я сразу почему-то
Стала город тот любить.
Привезла она с собою
Дочку Сонечку свою.
Что случилось вдруг со мною,
До сих пор я не пойму.
Ясноглазая малышка
Подарила радость мне.
Привязалась к тебе слишком
И жила я как во сне.
Жаль, отъезд их состоялся,
Проводила поезд я.
Но твой смех в душе остался,
Сургутяночка моя.

МАМА

Ничем не измерить,
Ни с чем не сравнить,
Как мама умеет
Так верно любить.

Как мама умеет
Обиды прощать.
И даже не смеет
Вам слово сказать

О том, что скучает
И ждёт вас всегда,
И что понимает,
У вас ведь дела.

Давайте отложим
На время дела.
Ведь мама дороже...
И мама одна.

Из большого зеркала
Смотрит на меня
Пожилая женщина.
Разве это я?

Где же та красавица
С русою косой?
Время так безжалостно
Обошлось со мной.

Лишь глаза знакомые
На лице горят.
С детства я запомнила
Их лучистый взгляд.

ЛЮБОВЬ КУЗНЕЦОВА

**деревня Красный Яр,
Нижнетавдинский
район**

Любовь Трофимовна Кузнецова, 1954г.р. Мать пятерых детей, бабушка 11 внуков и прабабушка одной правнучки. Стихи начала писать с 2012 года.

Член Нижнетавдинского творческого объединения «Лира» и член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

ДРУЖОК

Подарил сосед щенка.
Как назвать? Кто знает?
Я все думаю пока.
Он со мной гуляет.

Ешь ты вкусный пирожок.
Назову тебя Дружок.
Ты же белый, как снежок,
Пойдем пачкаться, Дружок.

Какой чистый, словно князь,
Я по луже, и ты в грязь!
На кого теперь похож?
Даже сразу не поймешь.

15.10.2015г

КОНОПУШКИ У ИЛЮШКИ

Конопушки у Илюшки
Будто кто нарисовал.
Конопушки, то веснушки
Их у солнышка я взял!
Оно мне их подарило,
Наше доброе Ярило,
Улыбалось и шутило,
С хитрецою глаз прикрыло.
Знаю, что красивый буду.
Говорят, я просто чудо!
«Рыжий» - дразнят все мальчишку,
Солнце любит шалунишку!
Оно любит конопатых,
Самых рыжих и лохматых,
Лопоухих и сопливых,
Смелых чуть, и чуть красивых,
И пампушек, и худых,
Злюк, и добрых, и смешных.
Кто же солнцу возражает?
С нами солнышко играет!
20.09.2015г.

КУКЛА

Нашла куклу в парке я,
На скамье сидящую,
Кто же бросил здесь тебя,
Всю в слезах, дрожащую?
Знать хозяйка не любила,
Вот тебя и позабыла.
Скажи ты, моя бедная,
Что такая бледная?
Совсем промокла под дождем,
Сейчас с тобой домой пойдем.
Вся продрогла на ветру.

Я слезы горькие утру.
Со мною будешь, душка, жить,
Стану я тебя любить.
И должна ты, солнце, знать
В беде друзей нельзя бросать.
21.10.2015г.

ПРОСЫПАЙСЯ, АНГЕЛОЧЕК

Меня мама разбудила,
Нежно трогая рукой:
"Просыпайся, ангелочек,
Человечек мой родной".

Я с кровати еле встала,
Говоря все: "Ой, да ой".
Улыбнулась, молча мама,
Покачала головой.

"С добрым утром, мое счастье,
Просыпайся поскорей.
Разгоню я все ненастья.
Обними меня скорей".
22.10.2014 г

СОН

Скажи, кто бродит во мраке,
На кого лают собаки?
То во мраке темной ночи,
Ходит сон наш, между прочим.
Хочет он, чтоб мы все спали,
Свои глазки закрывали.
Сладкие нам снились сны,
В сказке побывали мы.
Чтобы рано на рассвете,

Вставали бодренькими дети,
В прятки с солнышком играли,
Ночью спать не забывали.
Без капризов, и без брани,
Улыбались утром маме.
Веселились ребятишки,
Прочитав смешные книжки.
В сумерках собаки лают,
Сон они наш прогоняют.
Чтобы мы с тобой не спали,
И капризными брат стали.
19.08.2015г.

ХУЛИГАН

Переломаны игрушки,
Будто здесь была война.
Оторвали мишке лапки,
Нет и ушек у слона.
Перевернута машина,
Без колес, пробита шина,
А у трактора кабина
Треснута наполовину.
Автомат ремонта просит,
Заяц глаз на нитке носит.
Где хозяин, вы скажите?
Хулигана покажите!
Это покалечил Костик,
У лисицы вырвал хвостик,
Он испортил все вокруг
Нехороший Костя друг!
В жизни будешь молодец,
Поймешь если, наконец
Вещью надо дорожить,
Аккуратно все хранить.
22.10.2015г.

ВНУЧКА

Вот бегают внучка на радость бабуле,
У внучки такие в мозгу загогули.
То замуж хочу, то учиться хочу.
А может, свести тебя внучка к врачу.
Пусть он всё проверит, пусть всё узнает.
Что в голове твоей внучка гуляет.
Быть может там болтика нет одного,
Подкрутит поставит туда он его.
Станешь хорошим послушным ребёнком.
Учиться ты будешь лишь на пятёрки.
На мальчиков глаз ты не будешь ложить,
А станешь спокойно учиться и жить.
Послушаешь маму - поможешь по дому,
Сестричке вплетёшь в косу бант по крутому.
Не станешь и младшую ты обижать,
Знать, крови одной, вы должны это знать.
Любите друг друга и будьте любимы.
Живите сплочённо семьёй вы единой.
Пусть беды, невзгоды пройдут стороной,
Спасёт лишь любовь вас, вы крови одной.

ТЁМНОЙ НОЧНОЙ ПОРОЮ

Тёмная ночь и сырая,
Крики лягушек слышны,
Да филин ухнет пугая,
У дальней могучей сосны.
Вдруг кто-то шмыгнёт убегая,
Да сумрак пугает порой.
Туман от реки наползая,
Затягивает всё пеленой.
То где-то блистают зарницы,
Летит самолёт вдаль звездой.
То душу от воя волчицы,
Охватит какой-то тоской.

Выпь закричит на болоте,
Утка закрякает вдруг,
Ветка сломается где-то...
Затихнет потом всё вокруг.
Люблю побродить я ночами,
А дышится как хорошо,
Хоть звёзды не блещут лучами,
Зато на душе легко.

МОРОЗНЫЕ КРАСОТЫ

Морозной прелести красоты
Покрылись инеем леса.
И как мелодии фокстрота,
Творит природа чудеса.

Лежит снежок хрустящий
По санной колее.
Усевшись, всадник юный
Рванул коня в седле.

А по краям дороги -
Из серебра кусты.
Стоят, согнувшись, липы
Березы да дубы.

Под шапкой белоснежной-
Зеленая сосна,
Склонивши свои ветки,
Снежок стряхнет она.

Рысцей бежит лошадка,
Не ускоряя бег,
Дорогу стелет гладко
С небес летящий снег.

16.12.2014г.

*29 июля 2016 г. Состоялась встреча ЛитО «Мелодия души»
Армизонского района. Организатор Г. Белова.*

*Июнь, 2016 г., с. Орлово, Армизонский район.
Авторская встреча Н. Самохваловой с детьми в школьном лагере.
Тема: «Прекрасное рядом».*

Директор МАОУ «Велижанской средней общеобразовательной школы» (Нижнетавдинский р/н) Н. Ваганова с благодарностью за книги, полученные в дар от Л. Незмаевой.

*19 июля 2016 г., Ялковский дом-интернат.
Авторская встреча В. Нахратова. Организатор мероприятия
специалист по соцработе Т. А. Шпурова.*

29 июля 2016 г., село Нижняя Тавда.
Заседание творческого объединения «Лира».
Презентацию нашего альманаха №16 провела Л. Исаева.

*22 марта 2016 г., Нижнеартовск. Библиотека №5.
Ассоциация «Писателей и творческой интеллигенции».
Авторская встреча И. Змановской.*

*12 июня 2016 г. Наши авторы из ЛитО «Северный огонёк»
на празднике России и Дня города Сургута.*

ВЛАДИМИР НАХРАТОВ

село Ярково

Владимир Александрович Нахратов. Член литературного объединения «Лад» Ярковского района. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области». Лауреат 5-го открытого фестиваля поэзии и авторской песни в номинации «Здесь мой причал» (поэзия) в селе Нижняя Тавда. В честь 70-летия Победы в ВОВ и 90-летия Ярковского района награжден дипломом 1-ой степени в номинации «Художественное слово» в районном смотре-конкурсе «Золотой марафон». Награжден дипломом по итогам проведения конкурса 7 открытого фестиваля поэзии и авторской песни «Когда струна сливается со строчкой» в номинации «Здесь мой причал» проведенного в селе Нижняя Тавда 13 августа 2016г.

Принимает постоянное участие в выпусках альманаха «Поэзия Земли Тюменской».

АЛЛИЛУЙЯ МАЛОЙ РОДИНЕ

Радушные в косыночках старушки.
Отцы почтеннейших семейств.
Бревенчатые старые избышки.
В них что-то привлекательное есть.

Живых картинок, сердцу милых,
Души прекрасные порывы.
Остатки улиц, сегодня хилых,
Рождают нежные мотивы.

...Когда лежал я в колыбели,
Шептала мама нежные слова.
Со мной в божественной купели
Купалась добрая молва.

С селом я много лет знаком,
Ступала здесь моя нога босая.
Судьба березовым вещала языком,
В пучину жизни с легкостью бросаю.

Еще живой колодец, в нем водица,
Близка изба ко мне своею сутью.
Как прежде, я хочу воды напиться
И постоять у леса на распутье.

...Насытившись цивилизной жизнью,
Вернулся я в родимую сторонку,
Смотрю на мир, как через призму,
В ней отраженье малыша в пеленках.

Теперь Христовой волей я пребываю,
Как агнец и певец родимого села.
Живу, пока живется, и не забываю,
Что матушка меня здесь принесла.

БЛАЖЕН, КТО...

Блажен, кто еще молод,
Блажен, кто еще смел.
Кто в зной и лютый холод,
Любить и ждать умел.
Блажен, кто в жизни краткой,
Поверил в собственную веру.
Блажен, чей взгляд украдкой,
Очаровал богиню Геру.
Блажен, кто любит и любим,
Кто бредит тайною любовью.

Блаженный к каждому терпим,
Кто наделен кипящей кровью.
Блажен, кто правит миром,
Он, впрочем, не Луи король,
Но он блажен и стал кумиром,
Играя театрально роль.
Блажен, кто каждый вечер,
Преодолев по жизни век.
Блаженно гасит в торте свечи
Блаженный человек.
Блажен, кто истиною бредит,
Кто ищет философский камень.
Блажен, кто учит буки, веди,
Кто испытал и лед, и пламень.
Тот, кто Россию поднимал с колен,
В военную годину и пору смутную.
Блаженный, он не сдался в плен,
Преодоле л стезю распутную.

В ТУМАННОЙ ДЫМКЕ...

Плыла в ночи туманная луна.
Стояли сонные березы.
Мне снились лица, имена
И мартовской капли слезы.
Туман, туман - седые пряди,
Природы тайные проказы.
Лежат под талым снегом пади,
Висят на ветках льдинки-стразы.
Туман весны, лесная свежесть,
Рассудок бродит в поле,
А на кону - любовь и нежность,
С разлукой горькой в доле.
Съедают мой хрустящий след
Туманы и рассветные морозы.
Причин на то, конечно, нет,
Виной тому: капризные прогнозы.

В туманной дымке дремлет роща,
Проталины тускнеют пятнами.
В семье подснежников все проще -
Они тусуются с рассветами занятыми.
Вдали за кромкой голубой,
Гудят в тумане теплоходы.
Они зовут гудками за собой,
В края, где стонут бездны воды.

ВОДКУ ДЕГУСТИРУЮТ, НЕ ПЬЮТ

Предвкушаю, наливая водку,
До чего же булькает приятно.
Расчленяю жирную селедку,
Закушу, чтоб не пошла обратно.
Похрустел колечком лука,
В голове зашелестели мысли.
Пьянство - это целая наука,
Выпил - просветлело в жизни.
Не во зло, а в упреждение,
Пьянством уйма копий сломана.
Водку пьем почти с рождения,
Вспоминая мудрость Соломона.
Он изрек в свое правление:
«Все пройдет, пройдет и это».
У меня, друзья, другое мнение:
«Пить бросать - паршивая примета».
Есть у водки старший брат.
Верно! Это хлебный самогон.
Есть и самогонный аппарат,
Чудный тоник производит он.
Сей напиток божию слезу,
Пью во здравие души и тела
И хотя бывает: ни в одном глазу,
Вновь налью, махнув за дело.
Есть неписанный закон для алкаша:
После первой не закусывать...

Пить же надо с чувством, не спеша,
И не надобно, меня воспитывать.
Знаю, что питье хмельного зелья,
Приведет прямой дорогой в ад.
Не страдаю тяжким я похмельем,
В преисподней встрече буду рад.

НЕСБЫВШАЯСЯ МЕЧТА ПОЭТА...

В звенящей суете бокалов,
В кафе «Содружество поэтов»,
Шампанское лилось на славу,
Звучали тосты до рассвета.
В тусовке слышны дифирамбы,
В речах слились хорей с ямбом.
Осталась, как и прежде, без ответа,
Несбывшаяся мечта поэта.
В тот вечер Вы меня очаровали
Стихами, полными печали.
Они пленили мои чувства,
Как музы вечное искусство.
Я взглядом Вас боготворила,
За то, что смела созерцать.
За то, что Вы так милы,
А я пыталась Вас понять.
Вы - человек с ранимой душой,
Чуть-чуть забавный и смешной,
Но, как поэт - скала, вулкан,
Бушующий безбрежный океан.
Зачем я это Вам пишу?
Я не надеюсь и не жду ответа!
Вы извините: я спешу,
Сказать: люблю поэта.
У нас, скорее, разные пути:
Мой - тяжкий крест нести,
Вы - свершившийся уже пиит,
И факел Ваш планету осветит.

ДОРОГИ, ДОРОГИ...

Дороги, дороги, святые дороги,
Судьбою дарованный искус.
Куда вы спешите, земные дороги?
Быть может, в златые чертоги,
Где царствуют добрые боги,
Где живет вознесённый Иисус.
Дороги, дороги, святые дороги,
Навстречу - мятежные дали.
Вокруг буераки, речные пороги,
Все в прошлом, о чем мы мечтали.
Судьбою дарованный искус,
Знамение удач и уклады.
Дорожный маячащий привкус
И смерти тревожные взгляды.
Куда вы спешите, земные дороги?
Туда, где неведомы цели.
Туда, где кочуют тревоги,
А жизнь не садится на мели.
Быть может, в златые чертоги?
Где часто звучат монологи
О жизни беседуют боги,
Где звездные блещут дороги.
Где добрые царствуют боги,
Где нет дураков и дорог.
Где образы верности строги,
Где вещий завет: храни тебя Бог!
Где живет вознесённый Иисус,
Который крестил нас в купели.
Где пышный неряшливый вкус,
Отринут святой колыбелью.

НЕПОКОРНАЯ РИФМА

Аршином рифму не измерить,
О ней приходится мечтать.
В нее ушами надо верить,
Если хочешь стихи сочинять.

Я не ради корысти с ней рядом,
Упражняюсь в написании стихов.
Я ловлю ее ласковым взглядом
И рифмую подбор нужных слов.

Как ее обуздать непокорную,
Выдать стих поэтично и ясно.
Удалить из строфы букву сорную,
Чтобы мудро звучала и страстно.

Поэт не лжет стихом проникши,
Любая ложь без честности.
Не вешай голову за вирши -
Нелегко путь к известности.

Порой волнуется мой взор,
Посещают ночью муза и фантазия.
Панорамный стелется простор
И бродящая в мыслях оказия.

Потому плывет стопа уверенно,
Строчка к строчке примкнула.
Понимаю, что не все потеряно:
Рифма на Пегасе промелькнула.

Скачет конь есенинский розовый,
В край сибирский березовый.
Здесь живу я в мире дотошном-
Выпил, уснул и все в прошлом.

ПОДЛИПАЛЫ

«Не вынесла душа поэта»,
В ней все вздымает и кипит,
Но главное не в этом -
Она не терпит мелочных обид.
Обида точит свое жало,
Чтоб впрыснуть мерзкий яд.
Порой, обидно за державу,
Когда ей за обиду мстят.
Особенно изысканы приемы,
Нет, не простых людей,
А тех, укравших миллионы,
Стрелявших в белых лебедей.
Из-за «бугра» они грозят,
Нечистым воровским перстом.
Осипшим голосом смердят,
Тоскуя о безоблачном былом.
В обиде спрятана насмешка,
Она хулит и предрекает.
В ней жива ложная усмешка-
Обидчик тонко намекает.
Там, где обитают подлипалы,
Интриги, взятки, ералаш.
Там шабаш, вечные скандалы,
Там сонм обид, шантаж.
Порой обида навещает в маске,
Скрывая злое намерение.
Как призрак в детской сказке,
Приносит страх и оскорбление.
Пред ней Шекспир - не авторитет,
Быть или не быть? Вот вопрос...
У хама свой, тупой менталитет,
У доброго и добрый спрос.
Поэт! Остри свое перо,
Борись с когортой подлипал.
Поставь свой разум на зеро,
Пиши, а там: что Бог послал.

ПОСТОЮ У ОТЧЕГО ДОМА

Здравствуй, дом родной,
Позабывтый и немой.
Знаю: сколько весен ждешь,
Сколько зим один живешь.
Ты слегка с боков прогнил,
Старый, верный друг.
Покосился, стал уныл,
Жизнь замерла вокруг.
Огород под сорняками,
Жгучею крапивою зарос.
Годы стелются веками,
Кто-то юность вдаль унес.
Лишь рябина все белеет,
Злыми обдуваема ветрами.
Сотню лет в округе веет,
Нежными цветущими кистями.
Постою я у отчего дома,
Годы детские разворочу.
Посмотрю на лес со склона,
Успокою свою душу.
Я ступаю на крылечко,
Ступенька жалобно скрипит.
Мне понятно: все не вечно,
Банька бобылем стоит.
Вспоминаю жизненные нити,
Дом родной - я в нем живу.
Сколько памятных наитий,
Я с собою в путь возьму.
Вышел из избы я на дорогу
И смахнул слезу рукой.
Поклонился в небо Богу,
В сердце вдруг возник покой.

ПОЭТ – ПОСЛАННИК БОГА

Творите люди теплое, разумное,
Сыт не единым хлебом человек.
Забудьте и отвергните безумное -
Шагает по планете новый век.
Искусство и поэзия не терпят торга,
По боку им затхлость прозы.
От страстного кипучего восторга,
Пусть льются умиления слезы.
Пусть вострепнется птица счастья,
В строфах исчезнет фальшь.
Пусть вас минуют все ненастья,
Станцует радость ретро-вальс.
По праву смертью смерть поправ
И сущим во гробе живот даровав.
Поэт, на ангела похожий,
Вершит стихи по воле божьей.
Поэт во здравие души и тела,
Мирян от искушения бережет.
Ему у колыбели Муза пела,
Теперь родимую он стережет.
Он пишет о нелепом и веселом,
С изыском и трепещущей рукой.
Он возбуждает нежным словом,
Гордясь обласканной строкой.
Поэт великое несет знамение,
Ему служили Пушкин и Есенин.
Его стихи - уже явление,
Читаемое нашим поколением.

РЕКА СТРОПТИВАЯ И ЛЮБИМАЯ

Повис над Ярково стеною туман,
Я бреду как по улицам Лондона:
Авеню, Байкер-стрит и шалман,
Сколько весей мною пройдено...

Что мне Лондон - туман Альбиона,
Фунт английского стерлинга!?
Не найти на Земле лучше дома,
У Тобола - реки, у высокого берега.
В котелке, с легкой тростью в руке,
Берегом шагаю я походкой сэра.
Изб бревенчатых строй вдалеке,
Будоражит взор мой биосфера.
За горизонтом в лоне золотистом,
Где солнца луч ко мне спешит.
Играя бликом серебристым,
Седой Тобол права вершит.
В плывущих бликах отражения,
Моей судьбы аморфный бег.
Порывистой души преображения,
Как скакуны, берут разбег.
Тобол, Тобол, тебя ласкают
Малиновые зори по утрам.
В твоих объятиях утопают
Луга, открытые ветрам.
Здесь на Тоболе - село родное,
К нему я с юности привязан,
А значит сердце им больное!
Как многим я реке обязан!
Плывет по тем же поворотам,
По сторонам все тот же дол.
От истока к северным широтам.
Петляет вдумчивый Тобол.

РОЖДАЕТСЯ КИНО

Я часто вспоминаю свою матушку,
Она «Чапаева» любила.
Стараюсь не забыть касатушку,
А та картина мне тоже мила.
Кино не просто жанр искусства,
В нем кропотливый труд и миражи.

Кино есть почитатель чувства,
И образные жизни виражи.
Кино рождается трюком каскадера,
Его конек: финты, погони...
Они, вестимо, необузданные кони,
Стремящие в объятия задора.
Нет ленты без ремесла гримера,
Меняющий актерские обличия.
Гример преобразит врага в партнера,
Украсит Терпсихору для приличия.
Фильм требует и жертвы, и наряды.
И в этом сила доки-костюмера.
Он служит музе в качестве отрады,
Когда рождается премьера.
-Мотор, - команда зычная в площадке,
И оживает кадр в бестселлере.
Проходят танки лязгом по брусчатке,
Все, как в ремейке чудной серии.
Мы любим русское и доброе кино,
Его комедии, романы.
Какое счастье в жизни нам дано,
Что от него бываем пьяны.

«С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?»

(песня)

С чего начинается Родина?
С любимой моей Агальи
И с поиска жизненной истины,
С березок, растущих вдали.
С рябины, пылающей кистями,
А может со школьной скамьи,
Где школьные знания искренно
Мы брали себе, как могли.

(припев)

С незабываемых нам всех зарниц,
С прочтения кратких строчек фронтовых.
С портретов дедов и отцов,
Которых с нами нет уже в живых.
Но память свято мы о них храним.
И эта память будет в нас жива.
Бойцам, спасавшим этот мир
Признания слова.

А может она начинается,
С ресниц голубых васильков.
Где небо с восходом венчается,
С гудящих трудяг - тракторов.
С зеленых пихтовых косыночек,
Ищи, не сыскать их милей
И с книжных веселых картиночек,
С прополки колхозных полей.

(припев)

С бросавших пух на землю тополей,
Иль с той зари, что улыбалась мне.
С купели маленькой моей,
Меня крестившей в милой Агалье.
А может начинается она,
С тех первых чувств возвышенной любви.
Всевышний, Родину мою, спаси и сохрани!

ЭССЕ

Двадцать третьего июня,
Руки не подняв, не дрожа.
Не слюнявя, не нюня
И не пяди не сдав рубежа.
В бой идем мы премьерами,
Чести верные.
На заре, когда звезды манерные,

Гаснут первые.
Если б выжить нам удалось,
Стали бы суеверными,
С сердцами живыми
И фатальными нервами.
Так случилось: не довелось.
В сердце волю вобрав,
Встанем в рост у кудрявых дубрав.
Мы уйдем не допев,
Песни нашей припев,
Все из жизни стерев.
А когда разгорится заря,
Цветом алых знамен.
Мы умрем и не зря,
Как герои далеких времен,
Не оставив имен.
Волей божьей мы в рай
Полетим.
Косяком длинным - длинным.
Нам теперь поделом,
А прощаясь, помашем
Крылом лебединым.
Пусть нас помнят потомки,
Как ушедших в потемки.
Да простят нас девчонки,
С чувством нежным и тонким,
С поцелуем горячим и звонким.

Я В ДОРОГЕ, Я В ПУТИ

(из песни)

Есть мерило особое в жизни: километры.
От того я сподвижник маршрутов далеких.
Мне тоску нагоняют квартирные метры,
Потому и ищу я пути не из легких.
Друзья недоумевают: что дома не сидится,
Дымком костров пропах насквозь.

Все время куда-то он спешит, стремится,
А сон в палатке для его души - наркоз.
Мне скитания в жизни пророчили гены,
Рвали струны сердечные помыслы
И походы мои стали мне суверенны,
Невзирая на черные жизни полосы.
Дух романтики я познал еще с детства,
Мне дарила просторы тайга.
Видно вылеплен был я из теста,
В царстве Берендея, где из манны берега.
Ухожу я из дому - быть уж вечеру,
Всем с волнением говорю: «До встречи».
Мне судьбой уготована командировка,
Без романтики тоскливо и неловко.
Я шагаю в осень, очарован листопадом,
Меня тянет в печь осеннего огня.
Я смотрю в багрянец теплым взглядом,
Осень золотая, не бросай меня!
Я в дороге вечной, я всегда в пути,
Знайте: меня дома просто не застать.
Мне, конечно, от судьбы далеко не уйти,
Но зато - болезни прочь и какая статья!

ЯРКОВСКИЕ ПЕНАТЫ

На задворках великой империи,
Где туманы кочуют гурьбой,
Где просторы аршином не меряны,
Мы родились с тобой.
Не сыскать нам чудеснее в мире,
Сибирских красивейших мест,
Озер и лугов распахнувшие шири
И буйный первозданный лес.
Река Тобол имеет жесткий нрав:
Весною ранней грозит разливом,
А летом дремлет среди трав,
Стремясь на север с миром.

Рассвет на этой вековой реке
Не хуже, чем на Черном море.
Здесь солнышко с лучом в руке,
Тебя согреет и споет в мажоре.
Нам по душе Ярковские метели,
Морозы лютые зимой.
Любимый край, берез и елей,
Мы рождены навек с тобой.
Мы узами с тобою связаны,
Здесь корни наши и пришествие.
Горят огни Ярково стразами,
С Парнаса к нам сошедшие.
Молитвой Богу и любовью к Родине,
Трудом, учебой счастье создаем
И это не обман и не пародия -
Мы долг России воздаем.
В строю под знаменем державы
Ярково - пахарь и кузнец.
Потомок древней нашей славы,
Мечтатель и любви венец.

ВАЛЕНТИНА РАПИДОВА

город Тюмень

Рapidova Валентина Сергеевна (в девичестве Байдакова) родилась в 1944г. в городе Тюмени. Выйдя на пенсию, занимается общественной деятельностью, участник ежегодных конкурсов Администрации города «Ода Тюмени», где отмечена почетными грамотами и благодарностями, стихи пишет с 1990г. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

МЕЧТЫ О ВСТРЕЧЕ

О, как хочу я повторить весну,
Весну, той молодости нашей.
Все кажется, что вот сейчас усну,
И к нам вернется день вчерашний.

С тобою быть и радость, и отрада,
Чтоб чувствовать прикосновение губ,
Чтоб в жизни мне была награда,
Со мною рядом тот, кто сердцу люб.

Я знаю, что меня ты тоже помнишь,
Я это чувствую всегда.
И с этой болью в снах моих приходишь,
И не уходишь в никуда.

Я свято верю: будет наша встреча,
Дорога жизни нас к тому ведет.
И этот путь нам господом намечен.
И верю: счастье впереди нас ждет.

23.07.2011

ОДИНОЧЕСТВО

И вот осталась я одна.
Тебя навеки потеряла.
Так быстро жизнь твоя прошла,
Такого я не ожидала.

Я знала, что такое может быть,
Но не сейчас, немного позже.
Тебя я не могу забыть,
Но все случилось, нет тебя дороже.

Тоскливо без тебя мне.
Кто в этом мне поможет.
Все вспоминаю о тебе,
И о нашей жизни тоже.

Все было в ней: хорошее, плохое.
Прожили вместе 50 мы лет.
И одиночество мне не дает покоя,
Когда тебя со мною нет.

Приходят дети, внуки,
Правнуки приходят.
Мне с ними весело,
Я забываю все плохое.
Я только с ними радуюсь, смеюсь.
Уходят, снова одна я остаюсь.

8.03.2016

Я уже ни о чем не мечтаю,
Давно погас костер любви
Тебе я счастья лишь желаю,
Хочу забыть все наши дни.
Все начиналось так прекрасно,
Всегда хотелось быть с тобой.
А закончилось ужасно,
Предпочел ты быть с другой.
Летели годы, я ждала,
Надеялась на лучшее, мечтала.
Но вот и жизнь уже прошла,
Так и осталась я у своего причала.

10.11.2009 г.

Для нас погас огонь любви,
Назад уже полвека.
Но до сих пор хочу найти,
Любимого мне человека.
Хочу, чтоб ты со мной был,
Меня по-прежнему любил.
Развел костер ты до небес.
Чтобы огонь тот не исчез.
Чтобы пылал он долго-долго,
Чтобы любовь была как Волга,
Глубока и чиста,

И на долгие года.

09.02.2009 г.

ОЖИДАНИЕ

Вот 50 уж лет прошло.
С тех пор как мы с тобой расстались.
Все в лету кануло, ушло.
Мы в разных жизнях оказались.

Дорогу жизни шла я без тебя,
Там было солнце, были снег и лужи.
Но я шагала искренне любя,
И знала: ты мне очень нужен.

Я думаю, что встречи я дождусь.
Ведь я не все тебе еще сказала.
Вздыхаю руки к небу и молюсь,
Чтоб небо к счастью тропку указало.
Май 2012

ЮБИЛЕЙ ТЮМЕНИ

Наступило летнее мгновение
Расцвела Тюмень-красавица.
Приезжайте гости в день рождения
Все, кому здесь нравится.

Будем праздновать мы юбилей,
Кругом музыка, народ.
Много здесь и взрослых, и детей,
Вся Тюмень отправилась в поход.

Целый день будет веселье,
Артисты будут выступать.
А наступит вечер, будет продолжение:
Шары, и фейерверки, и музыка звучать.
21.06.2016

НАДЕЖДА КРЫМОВА

город Тюмень

*Надежда Митрофановна Крымова. Член Ассоциации
«Поэты Тюменской области».*

ВЕТОЧКУ СИРЕНИ

Веточку сиреновой сирени
С белой я поставила на стол,
В памяти прокручивался день мне,
Когда ты насмелился, пришёл.

Робко постучал в моё оконце,
Я смущённо глянула в просвет,
Мы ушли за озеро, к околице,
Повстречать лазоревый рассвет.

Ты в руке крутил сирени ветку,
Передал с рукопожатьем мне,
Был и поцелуй не безответный,
Сладкий, словно ягодка в вине.

Лишь весной сирень в окно заглянет,
Донесётся песня соловья,
Облаком сиреневым, духмяным,
Юность мне припомнится моя.

ЖИЗНЬ МОЯ - РОМАШКОВОЕ ПОЛЕ

Жизнь моя –
Ромашковое поле,
С мелкими цветочками,
Репьём,
То осот нечаянно
Уколет,
То фиалки вырастут
На нём.

Всё пройдёт,
Мелькают зимы, вёсны,
То жара,
То вьюга да мороз,
Жаль, на поле том,
Утрами росном,
Никогда
Не выросло роз.

УХОДЯТ ГОДЫ

Груз лет прогнул хребет, а лвиные мечты,
Так быстро превращаются в кошачьи.
И год от года понимаешь ты,
Уходит время, кланяясь низайше.

Любви ждала – ждала, не дождалась,
Рвала цветы – в ладонях медь осенняя,
И всё, что выполнить тогда могла,
Пришло процвествь – как у Есенина.

Бескрайне поле – видится мне край,
А горы сдвинуть – и мечтать не буду.
Мне планку жизнь не смей, не задирай,
Я перестала верить в чудо.

КАК-ТО В ЖИЗНИ

Как-то в жизни
Мне мало фартило,
Всё трудом да горбом
Добивалась.
И не то, чтоб ума
Не хватило,
Просто счастья
Не доставалось.

Замаячит на миг,
На момент,
Я, как бабочка,
Кинусь на свет,
Вместо алых
Цветочков и лент,
Получаю
Колючек букет.

Карт козырных
Достойна, порою,
Но опять остаюсь
Я без фарта,
Обязательно ляжет,
Не скрою,
Лишь крестовая
Чёрная карта.

Посетит меня мысль
В предрассветную рань,
Жизни лямку тяну и
Тяну одна...
Отмелась вся
Полова, весь мусор и пьянь,
Одиночество видно
Испить мне до дна...

СКОШЕННЫЙ ЛУГ

Зорька ранняя алеет,
Дед идёт на луг с косой,
Он с утра лужок побреет,
Пока тот умыт росой.

Освежатся все поляны,
Аромата нет родней,
Воздух мне милей духмяный,
Даже запаха «Шанель».

СТАЙКА РЯБЧИКОВ

Только на полянку
Я шагнула,
Стайка рябчиков
Испуганно вспорхнула,
Я узнала, удивилась,
Неужели
Всех их с ананасами
Не съели?

ОСЕНЬ

Поле выбрито,
Не слышен звон косы,
Гомон птиц смолкает
За овином,
И блестят
Хрусталинки росы
На ажуре тонком
Паутинок.

МАРЬЯМ МАМЕДОВА

**город
Нижневартовск**

Мамедова Марьям Халидшах-кызы. Поэтесса. Прозаик.

Родилась 1 апреля 1955 года в селе Тенге-Алты Кубинского района Азербайджана. Окончила Кубинский ковровый техникум в 1974 году. С 1974 по 1985 года работала ковровщицей на Кубинской ковровой фабрике.

Стихи и прозу начала писать на родном языке еще со школьной скамьи. Была членом литобъединения «Гюльустан». Публиковалась в газете «Рассвет».

Начала писать на русском языке по приезду в Нижневартовск. С 1986 года работает на предприятии «Нижневартовск-электросеть» по настоящее время.

Стала членом городского литературного объединения «Замысел» в 1997 году. Участвует в литературных конкурсах при этом литобъединении.

В 2005 году стала также членом Содружества писателей Нижневартовска под руководством члена Союзов писателей и журналистов России Николая Павловича Смирнова, где получила огромный литературный творческий потенциал. Публикуется в местной прессе. Стихи публиковались и на производстве - в Тюменской межрегиональной газете «Тюменский электропрофсоюз». Лауреат IV фестиваля искусства «Талант – 2006» в номинации «Самотлорские стихи», а так же V фестиваля искусства «Талант – 2009» в той же номинации. Участвует в литературных десантах, организованных Содружеством и литературных семинарах. Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

РАССВЕТ ЮНОСТИ

Ночь у холма радует,
Сидим вместе - я и ты.
Звезда! Она падает,
Для сбытия мечты!

Красота с ума сводит,
Как природа мудра?
Ночь светлая проходит
С наступлением утра.

Друг с другом расстаться -
Ни сил, ни желанья.
Счастливо оставаться,
Холмы, до свидания...

ПОРТРЕТ ОСЕНИ

Осенние падают листья,
Рисую её портрет.
Тебе рябиновые кисти
Я собираю в букет...

Надо мной серые облака,
Наблюдаю и слышу гром,
С фантазией рисует рука,
Осень занимает трон.

Свою тоску я в сердце ношу,
Время проходит лихо,
Душа заговорила,- прошу,
Не сбивай мысли. Тихо.

Круг природы в полной тишине,
И я с открытым ртом...
Свое мнение, осень, ты мне,
Прошу, расскажешь потом...

РАЗЛУКА С ПОЭТОМ

Дай мне уйти, я ухожу,
И ты не смотри мне вслед.
Смирись, отпусти, прошу,
Открой окно, зажги свет...

Завтра настанет. Пиши.
С надеждой нового дня,
Пройдет тоска души,
Будем жить, память храня.

РЫБАЛКА

Улов удачный у рыбака,
Тащит невод обеими руками,
Вдруг небо укрывают облака,
Чайки летят над грехами.

Да кому-то ни свет, ни заря,
А у рыб перекрыт кислород.
С восхищением рыбак, - не зря
Пришел на рыбалку с утра, вот!

Заманивала приманка-смерть,
Рыбы ловко попали в невод.
Для жарки, на уху, на обед,
За что? Делайте вывод!

Была бы спасением вода,
Мимо течет, не для успеха.
Подчиняются смерти, ну да,
Рыбы задыхаются тихо...

МИР И ДРУЖБА

Наш мир такой прекрасный,
Какое счастье жить в нём.
Утром горизонт ясный,
Восхода солнца мы ждем.

Радует светлая долина,
Все эти земные красоты.
Я счастлива, Галина,
Если со мной всегда ты...

Я МОЛЮСЬ

Пред Богом молюсь о счастье для всех,
Чтоб нас не покидали надежда и вера,
Чтоб были любовь, радость, и успех,
Добро и дружеская атмосфера.

Чтоб Солнце сияло всегда для всех,
Всем мирно жилось под ясным небом.
И слезы победил звонкий смех,
Сгорели дотла зависть с гневом.

Пусть держат ангелы свечи нам в путь,
Светлой душой раскаяны мы будем,
Пусть наши имена из были не сотрут,
Пусть в вечном покое рай мы увидим.

БОГ МОЙ

Ты небо нам, землю подарил,
Во сне даже не снилось,
Жизнь на счастье дарил,
Сердце на радость билось.

И ТАКОЙ ЕСТЬ, И СЯКОЙ

Кто-то друга приводит,
И уходит от мужа.
Кто-то девку уводит,
Жену бросает тоже.

Кто-то громко смеется,
Кто-то горько плачет,
Кому с трудом дается,
Кто-то ходит, дурачит.

Кто зрячий, кто слепой.
И плохой есть, и хороший.
Кто глухой, кто немой,
Кто богатый, кто нищий.

Кто-то очень ревнует,
Кто-то сильно любит,
Кого жених целует,
Кого зависть губит.

Кто силен, а кто слаб,
Кто груб, а кто вежлив.
Кто король, а кто раб,
Кто мрачный, кто нежный.

Кто падает, кто встает,
Кто находит, кто ищет,
Кто берет, кто дает,
Кто читает, кто пишет.

Кто-то миром увлечен,
Кто-то им равнодушен,
Не нуждается ни в чем,
Эгоист и распущен.

И такой есть, и сякой,
Среди них и я тоже,
Грехи текут рекой,
Спаси души, Боже...

СКВОЗЬ ГОДА

-Мужчина, а где тут причал?
-Вот же,- тот ему отвечал.
Над Обью Солнце встало,
Засветило устало...

Над водяными бликами,
Летали чайки с криками.
При встрече вы пили виски,
Был чужим он вам, а стал близким.

На берегу не до скуки,
Уже повзрослели внуки.
Теплый взгляд, светлая старость,
Растут правнуки на радость!

Юность хмурится сквозь года,
У мудрой старости - борода...

ОХОТА

На том берегу, в глухой тайге,
Охотник поднимает ружьё...
Чья жизнь мишенью станет теперь,
В кого пулю выпустит оно?

Стал петь песню молодой глухарь,
Смерть рядом, не знает об этом.
Миг... Его больше нет, а мне жаль,
И песня его не допета...

РУБАИ

Была юной когда-то вроде,
В старости жизнь на исходе.
И мой закат печальным взглядом,
Над миром Солнце проводит.

-Судьба, горе ты мое, горе,
Дай много-много, счастья - море!
Не миллиграмм же, но не чуть-чуть,
А сколько положено в доле!

С тобой и год пройдет - время моё,
И жизнь моя пройдет - время моё.
Ты забираешь всё, но знай, тебе
Это с рук не сойдет - время моё...

Есть рай, и ад есть - подтвердила я,
И яблоневый сад есть - подтвердила я.
Чтобы яблоки оттуда украсть,
И без змеи гад есть - подтвердила я.

-Сердце, ты ради жизни забейся,
И во имя отчизны забейся,
И за сумасшествие любви,
Против её болезни забейся...

ВЕРОНИКА БАДРЫЗЛОВА

город Тюмень

Вероника Викторовна Бадрызлова родилась в посёлке Омутинский, Тюменской области в 1968 году. Стихи пишет с детских лет.

НАСЛАЖДЕНИЕ

Они украдкой встречались...
К друг другу через город мчались.
От суеты всей отрывались.
И наслаждались,
Наслаждались...
Общением,
Взглядом,
Прикосновением.
Пусть мимолётным забвением.
Друг другу просто отдавались.
И наслаждались,
Наслаждались...
Шутили, ели и смеялись.

Счет времени теряли.
О чём-то весело болтали.
И наслаждение получали.
А что сейчас?
Сейчас, расстались...
Их разделяет расстояние,
И на двоих, у них одно воспоминание.
Когда украдкой встречались,
О чём-то весело смеялись,
Друг другом просто любовались...
И наслаждались,
Наслаждались...

ЛЕСТЬ

Смешно и грустно жить бывает,
Когда льстецов вокруг хватает.
За чистую монету, одни то принимают,
Что им пытаются внушить.
Их гордость даже распирает,
Что их хотят, боготворить...
Другие, просто наблюдают,
С улыбкой всё воспринимая,
Где фальшь за правду выдают.
Не рассмеяться как бы тут.
Себя же лучше других ты знаешь,
Что врут, ты тут же понимаешь.
А где наигранная лесть,
Там фальшь, само собою есть.
Они же, верные подруги,
Не могут друг они без друга.

А я, совет вам дам такой -
Вы искренность всегда цените,
На критику обиды не держите.
А тех льстецов
Да прочь гоните.

Пускай без вас они живут.
Других же всё равно
Себе они найдут.

ИГРА

Она моложе.
А он её мудрей,
Да он в отцы годится ей.
Похоже, её он обожает...
А что она? Она играет...
Играет чувством,
Играет властью,
В её руках - над ним вся власть.
А он? Он, просто, страстью ослеплён...
Её походка, её глаза,
Её манеры, её слова...
То еле слышно,
То чуть дыша.
Но всё игра, одна игра...
Фальшивы и пусты её слова.
Но коль в хмелю та голова,
Ещё надолго затянется она...

Когда ж придёт к нему прозрение,
С горчинкой будет то мгновение...

НЕЗАБУДКИ

Распустились незабудки,
Голубые лепестки.
Неприметные цветочки,
Только мимо - не пройти.

Простотою притягают,
Завораживают взгляд.

С детства мы их полюбили,
Их цветенью каждый рад.

Аромат их тонкий манит,
Нежность цвета их пленит.
Грусть слегка одолевает,
Сердце ласково щемит.

Наша мама их любила,
Нам любовь передала.
Как давно всё это было,
Жаль, что та пора прошла.

ВОСПОМИНАНИЕ

А жизнь бежит, как с гор ручей,
Всё набирая обороты.
Лишь за плечами у нас
«Суммируются» годы.
И как нам хочется порой
Вернуться к тем истокам.
И чтобы медленнее шли,
А не летели годы.
Вернуться б в детство на денёк,
Побыть бы беззаботным.
Легко вбежать бы на порог,
У русской печки бы погреться.
Туда, где ярче солнце всем светило,
Туда, где всё вкуснее было.
И мама, чтоб была жива,
И, чтобы просто обняла.
Но в жизни так не бывает...
Лишь память в прошлое нас возвращает...
Порой с улыбкой на лице.
Порой и со слезою по щеке.

СТАНИСЛАВ ПЕНЯВСКИЙ

город Сургут

Станислав Юрьевич родился 23 августа 1952 года. Стихи начал писать в 70-е годы прошлого века. Член Российского союза писателей и член Ассоциации "Поэты Тюменской области" с 2009 года. Печатался в газетах и журналах "ЗНАМЕНОСЕЦ" и "Русское литературное ЭХО". В мае 2011 года вышел в свет первый поэтический сборник / г. Екатеринбург/ "Перекрестки судьбы", в июне 2012 года /г. Ленинск-Кузнецкий/ вышел второй сборник стихов "Не написан еще мною стих". 6 сентября 2013 года вышел третий сборник стихов «Огонь в Душе еще горит» /город Екатеринбург/. Песни в моём исполнении можно прослушать на сайте «Избы-читальни» <http://www.chitalnya.ru/users/stan/>

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ НА ИСПОЛНЕНИЕ
ПЕСЕН НА ВАШИ СТИХИ

Обращаться через электронный адрес:
stas19522308@outlook.com

СЛАДКИЕ МЕЧТЫ

Солнце сквозь облака греет моё тело.
Жаль, что ты вечером в гости не успела.
Ждал тебя у окна, вот уж звёзды светят,
Может ночью они где-то тебя встретят.

Месяц, друг милый мой, освети дорожку,
Путь любви укажи к моему порожку.
Проводи ты любовь, пусть в дверь постучится.
Чтоб не смог больше с ней в жизни разлучиться.

Постелю ей постель, розами осыплю.
И вина вместе с ней я сухого выпью.
Полетим в небеса, звёзд чуть-чуть касаясь,
В глади рек и озёр чудно отражаясь.

МАРШ ПЕНСИОНЕРОВ

«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью»,
Построив сказку, стали не у дел.
И нас смешали с придорожной пылью,
Кто не нагребил, просто пролетел.

Нас задавили цены и проблемы,
Мы в ЖКХ пол пенсии несём.
На капремонт сдаем, и рвутся вены.
Когда же лучшей жизнью поживём?

Нам на таблетки денег не хватает,
На полки глянем, голову склонив.
А годы наши очень быстро тают,
Проснулся утром, слава Богу, жив!

ПРИПЕВ:

Всё туже и туже, и туже
Затянем, друзья, пояса.
И вскоре совсем уже дружно
Взлетим на века в небеса.

НАТАЛЬЯ СЕДЫХ

город Тюмень

***Наталья Викторовна Кутырева. Член Ассоциации «Поэты
Тюменской области».***

СОЛНЦЕ

Всё пронизано светом – фотонами, квантами -
Во Вселенной. На свете: дождевики заплатами,
Одуванчики – платами, или - полянами...

А в ночи у аптек фонари окаянные.

Свет включу!

Но окно у меня обесточено.

И душа обесточена бедами точно.

Я цепляюсь за Блока, фиалку ночную...

Я тоскую без солнца. Без света тоскую.

СНЕГИ... (Евт.)

В замяти чёрные снеги

И тишина, тишина...

- О, поднимите мне веки,-

Стресса прямая спина.

Я потерялась в пространстве,
Бога ищу в темноте,
Света в не-е постоянстве.
Черти? И черти - не те.

Всё машинально, по кругу,
Двигается в мире теперь.
Чёрная, чёрная вьюга
Круг завершает потерь.

ВАСИЛЬКИ...

Васильки - сорняки, а красивы!
Божьи венчики ветер принёс.
Торжествуют, цветут среди нивы,
Синим душу волнуя до слёз...

Одуванчики – жёлтым. Стрекозы
Бытие украшают крестом.
А ведь хищники... Но не без пользы,-
В них гармонии вечен бином.

Всё задумано амбивалентно
У природы. Одна сторона
Двусторонней по сущности ленты,
И свобода бросать семена.

Прорастают пшеница и плевел –
Всё имеет успех до поры,
И стираются грани и тени
Зла с добром у Синайской горы...

Преклоню перед Богом колени.
Доказательства вижу кругом:
Космос, люди, чреда поколений...
Даже творчества мирный синдром.

ВАЛЕНТИНА ГУСАКОВА

город Тюмень

***Валентина Львовна Гусакова** (в девичестве Боярская), родилась в 1950г. в деревне Кармацкая Голышмановского района Тюменской области, в настоящее время проживает в городе Тюмени. Главное для Валентины Львовны – стремление увидеть, познать прекрасное, понять неизвестное и поделиться результатами, радостью, опытом с другими. Это ее творческий импульс и стимул в новых планах в работе в устном, изобразительном, декоративно-прикладном, музыкально-песенном творчестве.*

Член литературного объединения при тюменском отделении союза писателей России.

ПОЭЗИЯ ЛЕТНЕЙ ГРОЗЫ

Потемнел вдали холодный горизонт.
Грозовая туча дождик предвещала.
Низвергая стрелы молнии и гром,
С ураганной силой буря набежала.
Зашумели струи ливня, с крыш течёт.
Так сверкают шпаги молний над землёю!
И всё плачет небо, слёзы щедро льёт,
Напоило землю досыта водой.
Ужасает жутко из утробы тучи гром.

Затопило, с ледяным горохом града.
Одинокий пешеход спешит с зонтом.
Опростав нутро, затихнуть буря рада.
Вот иссякнул дождик за родным окном.
Заблестел в лучах асфальт, цветы, деревья.
Бриллианты капель с них висят кругом.
Разгоняет день всех тучек ожерелья.
Задышал у Матушки-природы Дом,
Зазвенел весельем в птичьем переливе.
«У природы нет плохой погоды!» В том
Переменчив ход событий в нашем мире!
23 июня 2016 г.

ПОСЛАНИЕ «РЫБКЕ ЗОЛОТОЙ»

Ты, «Рыбка» моя золотая!
Как Солнышко в темной ночи!
Не грусти без меня, дорогая,
И долго со мной не молчи.
Ты спокойно поплавай
В синих водах морей,
А окликну тебя я,
Приплывай поскорей.
Ну, откликнись скорее
На посланье мое
И исполни желанье
Мое и, конечно, твое!
Свое сердце открою,
Ничего не тая,
Лишь от моря я скрою,
Что люблю я тебя.
Чтоб оно не узнало
Всех желаний моих
И Нептун не вмешался
В разговор нас двоих.
Живи, моя золотая
Мало ль, много ль вдали,

А устанешь от моря,
Скорее ко мне приплыви!
Свои сети любовно
Я закину в волну,
В мои нежные руки
Я тебя обниму...,
Тебе сердце открою,
Ничего не тая,
Лишь тебе расскажу я,
Как люблю я тебя.
Вновь тебя отпущу я
На твою глубину,
В умилении счастья
Я спокойно усну.
1998 г.

ПОЛЁТ К БЛИЖАЙШЕЙ ИЗ ЗВЁЗД

*«Летит Земля в пространстве кораблём.
Как в Ноевом Ковчеге, вдалеке плывёт...»*

А. Самтар

За гранью небесного свода,
В пространствах движенья планет.
Летит звезда Солнце дорогой,
Как птица, к ближайшей из звёзд.
Голубкой небесной стремится,
Неся и планеты свои все с собой.
Любовь в её сердце струится –
В планете Земля – пульс родной.
И «Лиру» пройдёт, «Геркулеса».
Пройдёт много сотен парсек.
В межзвёздном пространстве купаясь,
Несёт и наш «Ноев ковчег»
С ближайшей звездой Проксима,
В космической дали средь звёзд,
В семействе созвездья Центавра
Закружат, продолжат полёт.
Полёт во Вселенной предсказан-

В движении звёзд путь един.
Макромир в Царстве Божиим связан
В ЕГО сотворённой ЛЮБВИ!

Май 2016 г.

ТЮМЕНСКИЙ ХАРАКТЕР

Всё, что есть хорошего во мне,
Миру я дала, с любовью схоже –
Дочку, сына и цветы в окне,
Песни, радость и улыбку тоже.

Жить иначе просто не могла,
Жить иначе, просто нет и смысла.
Лишь друзей хороших берегла,
Жизни час и дней счастливых числа.

Все размышленья на закате дня,
На вопрос ответы отыскала,
Есть судьба такая у меня –
Жизнь прожить не зря! Это и не мало.

Всё, всё, всё хорошее во мне
Миру я дала, спасибо, Боже!
Дочку, сына, как цветы в окне.
Внучку, внуков и правнука тоже.

Пусть они Завет извечный чтут.
Есть у судьбы святое свойство.
Быть женщиной – огромный труд,
Быть матерью – всегда геройство!

Низко кланяюсь всем матерям,
Тем, кто с трепетом нёс свою долю.
Перст судьбы никому не отдам.
Женский долг позабыть не позволю.

2013г.

ЛЮДМИЛА БУТАКОВА

город Ишим

Людмила Владимировна Бутакова, 1981г.р.;

Родилась в село Сладково Тюменской области. Закончила 11 классов средней школы. Поступила и окончила Ишимский сельскохозяйственный техникум с красным дипломом, затем поступила и окончила Омский Государственный Политехнический университет, получив специальность бухгалтер-экономист. Замужем, 2 детей. Работаю бухгалтером на одном из предприятий Ишима.

Писать начала год назад, после рождения второго ребенка. Принимаем с сыном участие в литературных конкурсах. В 2015 году за сказку в стихах сын получил диплом Победителя Регионального конкурса творческих работ "Сказочная карусель", посвящённого 200-летию со дня рождения П.П. Ершова. Несколько моих стихов были опубликованы в газете с.Сладково «Трудовое Знамя». Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

Представляю Вам некоторые из моих произведений.

ГЕРДА

В огромном и богатом доме
На тепленькой лежанке с подогревом,
Лежала рыжая собачка,
Жила она здесь словно королева.

Хозяева собачку ту любили,
Игрушки, косточки ей каждый день дарили,
Собакой дети дорожили,
И вместе счастливо все жили.

На день рожденья младшему сынишке
Дарили шарики, игрушки, книжки.
Богатый дедушка принес ему щенка,
И Герду выгнать прочь не дрогнула рука.

Скулила бедная собака у ворот,
Но у хозяина своих полно забот.
И гнали Герду от ворот все прочь,
Брела бродяга бесконечно в ночь.

Не понимала бедная собака,
За что с ней так жестоко поступили,
Они ведь раньше так ее любили,
Играли с ней, купали и ценили.

И день за днем она по улицам бродила,
Все также преданно хозяина любила,
Блестели слезы у собаки на глазах,
Шатаясь, шла собачка вся в слезах.

А время медленно катилось,
И с каждым днем все холоднее становилось,
Нашла приют у магазина Герда,
Питалась тем, что подавал народ ей милосердный.

В душе у Герды теплилась надежда,
Что дома ждут ее как прежде,
Доверчиво ко всем она бежала,
И руки людям языком своим лизала.

Так незаметно в ее мир пришла зима,
Такого холода она не знала никогда,

Метель в тот вечер разыгралась,
А Герда все приют себе найти старалась.

У магазина, под крыльцом, она забилась,
А вьюга пуще все сердилась,
И ветер дул со всех щелей,
В ту ночь старалась Герда быть сильней.

Под утро двух щенков собака родила,
Но одного спасти от смерти не смогла,
Скулила громко и людей звала,
Без сил на снег она легла.

Второй щенок чуть слышно запищал,
Он мать к себе на помощь призывал,
Но Герда после трудной ночи все лежала
От холода такого вся дрожала.

Совсем собака выбилась из сил,
Но плач щенка ее на землю воротил,
Шатаясь, подошла она к сынку,
Лежал он весь в крови и на снегу.

За шкурку Герда малыша взяла,
Что было сил, она его несла,
Одна надежда на спасение была-
Хозяин не прогонит прочь их со двора.

И кое-как дошла она с сыночком до ворот,
Но ждал ее тут новый поворот,
На ключ закрыты крепко двери были,
Похоже, здесь о ней уж все забыли.

На снег собака со щенком легла,
Идти уж больше Герда не могла,
Малыш прижался к матери бочком,
Питаясь вкусным, теплым молочком.

Через два дня хозяева вернулись,
И от такой картины ужаснулись.
Лежала на снегу замерзшая собака,
А рядом с ней малыш – щеночек плакал.

Тут сердце у главы семейства сжалось,
Собака та ему знакомой показалась,
И слезы брызнули у всех из глаз:
«Прости, родная Герда, нас!»

Щеночка люди в дом забрали,
А Герду в землю закопали,
Прощенья у собаки той просили,
За то, что подло так с ней поступили.

ОН ПРОСТИТ...

Как легко его обидеть,
Слово грубое сказать,
Можно слез его не видеть,
Просто взять и наказать.

Он все стерпит, он ребенок,
Тихо голову прижмет
И заплачет как котенок,
Он простит все и поймет.

Как мы часто обижаем,
Тех, кто верит нам и ждет,
И порой не понимаем,
Как же быстро он растет.

Мы все спишем на погоду,
На дожди и снегопад,
На генетику, породу...
Может, он не виноват?

У тебя нет настроенья -
Это повод накричать?
Эх, пропало вдохновенье,
Может быть его обнять?

Тихо шмыгает он носом,
Стали красными глаза,
И оттуда покатилась
Чуть соленая слеза.

Ты расстроен, сядешь рядом,
Совесь мучает, грызет.
Он тебя коснется взглядом,
Робко за руку возьмет.

Он тебе доверит тайны,
Ты момент не упусти.
Разговоры не случайны,
Ведь у вас все впереди.

Не злопамятный и щедрый
На эмоции, слова,
Он простой, как рубль медный,
Но идут, спешат года.

Все не просто в нашей жизни,
Кто же в этом виноват?
В голове нет светлой мысли,
Друг на друга все кричат.

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

История любви лишь начиналась,
Когда война в их мир вошла,
И громко плача, с ним она прощалась,
И день за днем вестей о нем ждала.

Совсем молоденькой девчонкой
Работать в госпиталь пошла,
А ночью хрупкою ручонкой
Писала письма и ждала.

Мальчишка храбро тот сражался,
С любовью Родине служил,
И немцам никогда он не сдавался,
Вестями от любимой только жил.

Тот день ничем был не приметен,
Но страшный развернулся бой.
В тумане дыма парень мину не заметил
И ниц он лег на землю головой.

Гроза была и молния сверкала,
А в госпиталь все раненых везли,
Сестричка на себе больных таскала,
Чтоб доктора спасти их всех смогли.

Лишь ночью среди раненых она его узнала,
Остался жив он, но не было ноги.
«Люблю тебя я и таким», - она шептала,
«Ты только жизнь свою для нас побереги!»

Прошли года, у них родились дети,
Сквозь всю войну они вдвоем прошли,
И не было счастливей их на свете,
Когда врагов прогнали прочь с Земли.

ГАЛИНА ШПРИНГЕР

**пос. Приобье,
Октябрьский район**

Галина Владимировна Флегентова (литературный псевдоним – Галина Шпрингер)

Родилась 13 января 1959 года в городе Кокчетаве, Северный Казахстан.

Её произведения были напечатаны в газетах городов Алматы и Омска, посёлков Октябрьский и Приобье.

В декабре 2012 года вышла книга стихотворений «Горит рябиной на снегу моя любовь...». В 2013 году вышла специальная брошюра «Руководство для родителей ...», а также раскраска для детей, больных муковисцидозом «Веселая кинезитерапия».

Стихи и прозу Галины часто можно прочесть в местных газетах, она пишет статьи.

В 2014 году участвовала в конкурсе стихов к 50 летию поселка, выпущена книга «Приобье – точка роста», куда вошли 2 стихотворения «Осень в Приобье», «С днем рождения, Приобье».

В 2014 году участвовала в 6 окружном в конкурсе «Быть добру», вышел сборник «Быть добру», в него вошли её шесть

произведений «Стрела Амура», «Любовница», «Солнце», «Память», «Почему мы болеем», «Письмо дедушке морозу».

В 2015 участвовала в окружном конкурсе литературного творчества «В честь Великой Победы», в номинации проза заняла 3 место за рассказ «Идут грибные дожди».

В 2015 году была издана книга «По струнам памяти моей», Октябрьской районной организации Профсоюза работников народного образования и науки РФ, в нее вошли стихи и рассказы: «21 июня», «Небесные слезы», «Солнце», «Идут грибные дожди».

В 2015 году были печатаны произведения в литературно-поэтическом альманахе «Поэзия земли Тюменской» №13/2015, в него вошли стихи и рассказы: «С днем рождения!», «Шлейф любви», «Какая нежность...», «Осень», «Солнышко в ладошках».

В 2016 году заняла 3 место в 3 районном смотре-конкурсе любительского творчества для людей с ОВЗ «От сердца к сердцу», в номинации художественное слово.

Готова книга в печать: «С любимыми не расставайтесь...», детская книжка «Солнышко в ладошках».

Пробежала осень в сарафане,
Сыпанула горсть листвы,
Ветер завывает беспрестанно,
Это предвкусение зимы...

Ой, красавица, ты не спеши!
Золотом листочки распиши.
И багрянцем сыпь из рукавов,
И тропинку в рощу из грибов.

Ягодой щедра ты и полна,
От осеннего нектара кружится голова.
Обниму березку я в лесу,
Грусть отдам, печали расскажу...

Как подруженьки, обнявшись, мы стоим,
И о прошлом, вспоминая, помолчим.

Ой, красавица-осень, не грехи!
Расстилай ковер и не спеши.

Дай вдохнуть осеннего тепла,
Побродить позволь мне дотемна.
Кисть рябины под моим окном,
Полыхает ярко-красным огоньком!

И трепещет на ветру душа,
Осень жизни, как ты хороша...
Позабывтая любовь, слеза к слезе,
Дождик плачет обо мне, и о тебе...
октябрь 2014г.

И снова в памяти моей
Твое лицо и имя..., брежу?
И память - россыпь жемчугов,
Меня ласкает взгляд твой нежный.

О, Боги! Я любви просила.
О нет, я прежние уроки не забыла.
Но вновь стучится в зимний день,
Любви весенняя капель...

И вновь пурга завьюжит,
Метель остудит жар души.
Но как слова твои тревожат,
И как они, в ночи сверкая, хороши...

Еще прелюдия, и гаммы повторяю...
Еще запретных действ и мысли отгоняю...
Но что такое муза без любви?
И снова от любви я голову теряю...
25.01.2016г.

Усталость,
Устала малость,
Не гнутся стебли,
Корнями в землю,
Вцепилась.

Сломалась,
Ломать устала,
Безбрежность силы,
Душа застыла,
Намаялась...

Глаза закрыла,
Тебя простила
Сердечность в вечность
Я отпустила...,
Не каюсь...

24.12.15г.

Пены яблоневый цвет,
Губ касание любви,
Тихо шепчу тебе – нет!
Нет больше утренней росы!
Косы уже расплела,
Болью застило глаза,
Пересохли колодцы рта,
Я сгнула, я уже не та.
И зачем ломать сирень,
Всполохи в душе зари,
Помню серебряный звон,
А сейчас на пепелище дом!
Низко стелется над рекой,
Горечь моей любви...
И не слышен стон,
Разорванной в груди струны...

11.05.15г.

БЕСПОМОЩНОСТЬ

(прозаическая миниатюра)

Живешь, работаешь, страдаешь, все чего то не хватает, то денег, то работы, то любви... И бежишь на этой длинной дистанции под названием жизнь... Бежишь, не замечая, чем ты владеешь, что имеешь, и твое сердце заполнено страданиями, болью об ушедшей любви, о предавших тебя друзьях, о том, что ты не нужен своим родным!

Все правильно! Это когда ты - здоров!

И однажды... ты падаешь, и ...у тебя гипс, и ты не можешь себя обслуживать без посторонней помощи!

И только теряя, ты понимаешь, какое это счастье - просто ходить по земле: какая радость, когда твои руки могут помыть посуду; как здорово, когда ты можешь догнать свою внучку малышку, подхватить ее на руки, закружить и целовать, целовать ее светлую головку!

Как же мы не ценим то, что имеем! Я, засыпая, танцую во сне, я брожу по лесу, вдыхая запах прели и трав. Я так хочу ходить, я мечтаю, я брежу, я верю...

Господи! Я прошу тебя, прости меня за все мои прегрешения, я прошу у тебя только одного, дай мне еще один шанс, позволь мне снова пройти по земле своими ногами!

Я много грешила, любила чужого мужчину, я обижалась, я гордилась своей фирмой, я зарабатывала много денег, я не видела так многого вокруг...

А сегодня я попробовала мыть пол в своей квартире, я мыла его пять часов.

И все - таки я его вымыла!

Еще полтора месяца гипса и... Я верю, что все будет хорошо, я снова буду ходить!

Люди! Почему же мы так не ценим то, что имеем?

Какое это счастье - просто пройти по земле, просто вымыть посуду своими руками, приготовить еду, просто улыбнуться и порадовать родных тебе людей!

Цените, берегите, дорожите и любите!

Потому что, когда теряешь, не всегда можно вернуть тот бесценный дар, что даровал нам Господь!

Январь 2012г.

ПРОЩАЙ

(прозаическая миниатюра)

Она села в пустой автобус, и он медленно поплыл по городу, а дождинки, попеременно со снегом, закрывали картинки города от глаз ее...

Холодно и промозгло, кутаясь в шубку, она сидела, как нахохлившийся воробей. Краснодар провожал ее безнадежной грустью и слезами небесными...

И тысячи мимолетных мыслей проносилось снова и снова, вернется ли она сюда, будет ли солнечным день ее прилета, или дождинки навсегда оставят мокрый след в душе, и только раненному сердцу было хорошо от этой холодной примочки осени...

А оно кровоточило, сердце, ненужное ему.

Объявили посадку на рейс 1144 Краснодар - Москва.

Как во сне прошла досмотр, контроль, и ступила на трап самолета...

И ветер, словно пощечина, ударил в лицо хлопьями снега, каплями дождя, и колючими злыми иголочками изморози, растрепал волосы, проник в каждую клеточку организма, пронизывая ледяными потоками.

И слезы, слезы брызнули из глаз, от обиды, пустоты, от холода и боли...

Как хорошо, что дождинки и снег взбили грустный коктейль прощания.

И никто, ни одна живая душа не смогла бы догадаться, что она плачет!

Медленно пассажиры поднимались на борт самолета, так же медленно текли печаль и нежность, невысказанных слов.

Ну, вот и самолет...

Снег пошел крупными хлопьями, залепляя иллюминатор, и надежда покрылась белым саваном...

2009г.

ВЕСНА

(прозаическая миниатюра)

Она медленно, но упорно, легкими шажками, не касаясь земли плывет над землей, она - девушка, волнующая, с раскосыми

глазами, в цветочном платье, с ароматом весеннего цветения, первых листочков, подснежников, первой пробуждающейся жизни, и первым призывом любви. Ведь не зря мы все словно просыпаемся ото сна, и на что бы мы не бросили взгляд, видим прекрасное, и влюбляемся в того, кого и не замечали раньше, и мужчины теряют голову от нас женщин, весь мир наполняется эстрогенами и эндорфинами. И всему виной она: прекрасная девушка - весна!

А как трудно ждать любви весной! Как хочется поцелуев и нежности!

Как хочется быть счастливой и радостной! И вот уже ночами не спится...

И еще лежит снег на крышах, но птицы, птички, их не проведешь, они так радостно чирикают, возвещая нам, что она уже идет!

И сердце стучит все сильнее и сильнее, и замирает при звуке капли!

И звуки падающих капель превращаются в мелодичный звон, и эту песнь весны слышно далеко, далеко!

И твое сердце, и моя душа чувствуют приближение весны. И я во сне нежно прикасаюсь к тебе губами, и бережно держу в ладонях ласточку надежды на счастье, на любовь!

Весна несет обновление, радость и замирает сердечко, и ликует душа, как и все живое приветствует пробуждение.

Ты только не обмани, весна, не превратись в очередной мираж - оазис, в котором люди и я не смогу пригубить чашу любви и обновления!

20.03.2016г.

Моему другу Сергею посвящается

ПРЕОДОЛЕНИЕ...

(прозаическая миниатюра)

Я проснулся и начал понимать, что я возвращаюсь... Палата еще кружилась вокруг меня, а в теле была легкость и невесомость, и мыслей, мыслей совсем не было, была пустота.

Пустота. Я возвращался.

А потом нахлынула боль. Сначала это была физическая боль, болела нога, которой не было, болела безумно больно, она выворачивала и выкорчевывала из меня душу, силы, она разъедала глаза слезами, она мучила меня и днем, и ночью, не давая передышки, а обезболивающие на час снижали силу боли, но остановить эту сверлящую, рвущую боль, не могли. Я боролся, боролся, придумывая для себя облегчение, что после я стану ходить, после я снова буду работать, после вернется жена, после я вновь буду счастлив, как раньше. И знаете, срабатывало, я мгновениями (от боли) впадал в забытие и мечтал..., и мечты спасали меня.

Но прошли месяцы, и боль притупилась, пришло осознание, что я больше не могу ходить, ноги больше нет, а вторая, вторая отказывалась меня слушаться. Я подавал команды, а мышцы меня не слушались, они сокращались, бессмысленно поддерживая конечность, но не приводили ее в движение. Душевные муки, это скажу я Вам, страшнее Божьего суда.

Я опять боролся, пытаюсь обмануть себя музыкой, перепиской в интернете, придумывая забавные стихи о себе и друзьях. В интернете я был: ого-го! С ногами, с руками, красавчик, в интернете можно все!

А ночью, глубокой ночью, я оставался один на один с правдой, а правда была страшной, я никому не нужен, без ног, и с болью...

Так продолжалось несколько месяцев. Я не стану рассказывать, как я пытался сесть на коляску, как, падая, подтягиваясь на руках, я пытался добраться до верхней полки холодильника, где лежало масло, как я пытался грызть сухой хлеб, который оставила жена месяц назад, как я первый раз пытался варить себе картошку. Как радовался просто горячему кипятку, потому, что заварки не было, как я упал с горячим чайником..., и много еще чего как.

Друзья, да, у меня есть друзья, но мне было стыдно предстать перед ними таким беспомощным, и маму боялся расстроить, она совсем старушка, стыдился попросить помощи.

А потом, потом пришла, навалилась депрессия, не хочу жить. И я начал медленно убивать себя, голодом, перестал вставать, заходить в интернет, перестал отвечать на телефонные звонки. Я приговорил себя!

А позже я решил, что долго не умираю, и начал пить спиртное, благо его на мои дни рождения приносили друзья и сослуживцы (здесь был и коньяк, и виски, и шампанское, огромный выбор!).

Так продолжалось несколько дней, и вот я написал в интернете, что покидаю этот мир, мне так хотелось, что бы хоть одна живая душа услышала меня и пожалела. Ничего не поделаешь, человек, на то и человек, существо сентиментальное.

И она меня услышала, я пил и писал, а она мне отвечала, на фото была ничего, симпатичная. «Нет повести печальнее на свете, чем повесть обо мне, больном брюнете», - так я попрощался с ней!

И начал медленно засыпать, растворяясь в снах, уплывая в нирвану.

Я открыл глаза, когда надо мной склонилась она (о, я уже в раю, подумал я!), но не тут-то было, меня били по щекам, потом делали уколы, промывали желудок, меня мучили, вливали жидкости, потом снова не давали спать.

Я уснул, и проснулся от громкого плача, она громко рыдала и говорила, что я дурак, болван безмозглый, и что жизнь дается один раз, и что жить нужно!

Я вдруг увидел себя со стороны, ...и у меня полились слезы, мне было стыдно перед ней, она ночью ворвалась в мою квартиру, чтобы спасти меня.

Я протянул руку, она подняла голову и улыбнулась: «Живой...».

Так много лет тому назад у меня появился друг, который заставил меня жить.

А я сейчас я помогаю жить таким, как я, я разговариваю с ними по телефону, пишу в интернете, отправляю им подарки, записываю для них музыку, а еще я написал книгу, и ее прочитали такие же как я, те, кто считает, что они никому не нужны.

Нет, я не начал ходить, и боли не стали меньше, и заболевание мое прогрессирует, но я каждый день отвоевываю у смерти, и каждый день улыбаюсь солнцу, шучу по телефону с друзьями, пишу письма не только инвалидам, но и здоровым женщинам, девушкам, мужчинам, одиноким и несчастным (это они себя такими считают), и снова пишу, и пишу. Ко мне приходят друзья, и мы пьем чай с тортом, я радуюсь им как ребенок, а они радуются своей жизни, глядя на меня. И я всем говорю, что мне стало легче, потому что я делаю зарядку, сам сажусь в коляску, сам покупаю продукты.

О, великая сила денег, они могут все! Я сам готовлю, мою посуду, а еще в совершенстве овладел компьютером, изучаю иностранные языки и много пишу.

Я знаю, как много друзей ждут от меня помощи и поддержки, и я помогаю им.

И я пишу Вам всем, здоровым, но до боли одиноким, и не умеющим себя найти, творите добрые дела, помогите просто соседу, успокойте плачущего ребенка, купите хлеба одинокой бабушке, подарите незнакомой девушке живой цветочек, покормите щенка, насыпьте горсть семечек голубям, да просто улыбайтесь жизни и живите с радостью, и с любовью к окружающим, к родным и близким вам людям!

Я сумел преодолеть себя... Но не сам, спасибо моему другу, что однажды ворвалась в мою жизнь ночью.

Я желаю Вам здоровья, и чтобы у вас всегда рядом был такой друг!

Но если Вам очень плохо, пишите мне, и я вам отвечу. Мой телефон в редакции.

7.12.2015г.

КАК ЭТО ВАЖНО, ВСЁ ПОНЯТЬ И ПРОСТИТЬ

(прозаическая миниатюра)

Зима плавно, словно пава, обходит свои владения, укутывая деревья в теплые перинки снега, засыпая опустевшие поля снеговой крупкой, подгоняя осень уйти на покой, а ей красавице властвовать и править!

Завывает уже по ночам стылый ветер, мороз разукрашивает узорами стекла, и причудливые завитки украшают по утрам наше жилище, а дома, дома тепло и уютно.

Люблю красавицу зимушку с ее холодом, ветрами, морозом, круговертью и непогодой, красотой и белизной! Обновление! С первым снегом земля светлеет и красуется в своей первозданной чистоте.

И радостно, и грустно в преддверии праздника. На ладошку опустилась снежинка и растаяла, еще не холодно...

Тысячу раз задаю себе один и тот же вопрос: почему, почему мы не ценим, что имеем? Почему мы понимаем счастье после того, как

оно нас покидает? Почему хочется остановить миг любви сейчас, а не тогда, когда это еще можно было сделать? Почему тогда, когда было здоровье, я не радовалась, а печалилась? А сейчас, когда я потеряла все: и здоровье, и любовь, и счастье, и благополучие, и все свои материальные ценности, я осознала, что для меня значила моя спокойная, размеренная жизнь без вулканов и встрясок!

Но ничего, ничего не вернуть, только осознание своей ошибки и беспомощности!

Мой друг написал очень важные слова: «Тогда, когда тебя почти растоптали, остаться человеком, выжить и увидеть чужую боль, потому что у другого человека она больнее, не мстить и простить, когда хочется кричать и проклинать, понимая, что это не справедливо по отношению к тебе, не сломаться, а вытереть слезы и улыбнуться своим деткам и внукам, потому что они еще совсем дети и смотрят на тебя с надеждой, что ты все знаешь и умеешь»

Это так важно остаться самим собой, не изменить себе и не предать, и продолжать любить, не надеясь на будущее, ждать и верить, работать, и молча перенося боль, жить и ждать!

И однажды по вере моей воздастся, и теперь понимая значение СЧАСТЬЯ, я прошу прощения у тебя, Господи, за свою гордыню и неверие.

Я знаю, что ты любишь всех нас, жаль, что мы понимаем это через свои ошибки и боль! Сейчас есть ответ на все мои почему и душа плачет каплями любви.

Я подниму голову, снежинки переливаясь, медленно опускаются на лицо, падают за воротничок шубки, а я, я ...улыбаюсь и радуюсь этим красивым снежинкам и зимушке зиме...

30.12. 2015г.

ОДИНОЧЕСТВО ВДВОЁМ

(прозаическая миниатюра)

Это страшное слово - одиночество!

Это дикое желание: во что бы то ни стало найти свою вторую половинку, ну если не половинку, то хотя бы четвертинку (улыбаюсь, понимая под этим уважение, интеллигентность, доброжелательное отношение к тебе). Но, увы, мои дорогие одинокие женщины, как же этого мало! Нужно любить до

самозабвения, до помутнения рассудка, трепетать от прикосновения его рук, краснеть от его взгляда, совершать глупости, дышать его дыханием, целовать глаза и сединки, когда он спит...

А просто уважения недостаточно, потому что то, что простишь любимому, никогда не простишь мужчине, который любит тебя, но ты не любишь его.

Стучит дождь по крыше, а мне вдвоем с ним одиноко, и я ищу всяческий повод сбежать куда глаза глядят, в одиночество дней и ночей, в свои стихи и рассказы, подальше от приготовленной для него пищи (в которой обязательно будет что-то не так), от заготовок солений и маринадов, от глазки и от постоянно быть хорошей женой... Сбежать в не любовь, в одиночество, в постель холодную и без его тепла, сбежать подальше от обидных его слов (а для него они вроде и не обидные), сбежать к своим мантрам и фэншую, завести снова кота Борьку и вечерами гладить его по шерстке и под его мурлыканье писать и плакать, радоваться и смеяться...

А дождь стучит упрямо, стучит, словно пытается разбудить меня... Иногда я думаю, что все, что происходит - это происходит не со мной...

Я проснусь, открою глаза, и все будет по-старому, но... я не просыпаюсь...

Так зачем же мы так рвемся, в свои почти пятьдесят, замуж??? Для чего? Я не ханжа, и не избалованная жизнью, а битая ею, драгоценной, так, что с ног падала, и даже я не ожидала, что станет так пусто мне и больно вдвоем и в одиночестве....

Так зачем же мы ломаем себя, пытаюсь пустить чужого человека в свою жизнь, пытаюсь сделать его жизнь уютнее, теплее, а как же я, вы, кто же для нас постарается стать ближе, понять и принять наши привычки, простить наши маленькие промахи (недосолила суп), но увы, не пытается и не старается, а мимоходом брошенное слово ранит, ранит, ранит...

И я потихоньку закрываюсь в своем мире...

И все очевиднее становится, что не нужно выходить замуж, что бы вкусить одиночество вдвоем...

Эти размышления для тебя, мой друг, как живется тебе, ты же знаешь, о чем я?..

20 июля 2013

ЕЛЕНА САВЕНОК

город Омск

Елена Владимировна Савенок, известная талантливая художница, родилась в 1979 году, в Омске. Её знают и любят не только в России, но и за рубежом.

Елена один из немногих художников владеет разнообразным творчеством: керамика, ткачество, графика, батик, вышивка, фриволите, а также моделированием авторской одежды. Она иллюстрирует сказки, сборники стихотворений, детские книги.

Ее первым учителем и наставником была педагог заслуженный работник культуры РФ, член Союза Художников РФ Скосырева Нина Александровна.

Лена - это прекрасная маленькая девушка, и как трудно было ей пробиться среди нас, здоровых, когда только мама - Надежда Николаевна верила в свою дочь, в ее талант, и зимой на саночках возила ее в художественную студию и продолжала ее учить и развивать ее талант.

Она лауреат многих премий выставок в Омске и в России 1989, 1995, 1997, 1998, 2000, 2010 году, 2013 – выставка в

г.Ханты-Мансийске, в 2014 году- в Октябрьском районе ХМАО-Югре.

В 1989 году первая победа на выставке. Она начинала с ткачества гобеленов, это и сейчас для нее любимое занятие. Затем из ее рук начали выходить причудливые домовята, керамические игрушки, веселые, улыбающиеся, сверкающие глазурью. И никто догадаться не мог, какого труда стоили ей эти работы, так как глину нужно было обжигать, и мама Лены, зимой и летом шла вновь в студию с дочерью. В 19 лет у Лены прошла первая персональная выставка ее работ. И снова удача, восторг, посетители не могли оторвать восхищенных взглядов от ее работ.

Более 15 гобеленов соткано руками Елены, они от миниатюрных до нескольких метров, ее гобелены уехали в музеи Германии, Англии. Самые большие: «Мой город», «Ненастье», «Ожидание».

В 1998 году - лауреат премии в номинации «За волю к жизни». За творческий вклад в дело возрождения и сохранения, развития традиционных народных промыслов и ремесел Омской области, активное участие в организации выставки декоративно - прикладного искусства в Сибирском культурном центре.

В 2010 году на конкурсе «Левша» 1 место заняла работа Лены - керамическая тарелка с видами Омска (храмы, парки), изделие выполнено в технике роспись.

2013 году октябрь, лауреат «Шопеновской премии», БФ «Острова».

2014 году, апрель – май, выставка гобелена-батика «Дождливый день» в г.Ханты-Мансийске.

В 2014 году, июнь выставка «Сережка ольховая». (Батик, графика, керамика) в ХМАО, п.г.т. Приобье.

В 2011 году Елена иллюстрировала книгу стихотворений Сергея Иващенко «Потаённая душа». В 2012 году - сборник стихотворений Галины Шпрингер «Горит рябиной на снегу моя любовь...», детскую книжку Марии Камельковой «Для Аленки и всех остальных». Яркие рисунки поражают цветовой гаммой. В 2013 году выпуск брошюры "Руководство по муковисцидозу", выпуск книги-раскраски "Веселая

кинезитерапия", для детей и взрослых с муковисцидозом. В 2014 году - выпуск книги «Четвертое дело» М.Игнатов-Прииртышский, в 2016 году - выпуск книги «Одна из всех», М.Игнатов-Прииртышский.

Елена САВЕНОК обладает одной удивительной способностью — она видит мир таким, каким он должен быть. Замечая в нём не обыденное, а самое прекрасное.

Художница Елена Савенок - скромный человек и своим достижениям не придает особого значения:

- Наверное, все свои успехи запоминаешь, когда они тебе тяжело даются. А ко мне все приходит очень легко. Есть, конечно, работы, которые рождаются в муках, но их очень мало.

Вся ее жизнь - это творчество!

- Мне нравится абсолютно все, чем я занимаюсь.

А вот графические работы появляются быстро и достаточно спонтанно:

- Они рождаются сами собой. Иногда просто берешь карандаш и рисуешь. И до конца не знаешь, что у тебя получится. Вдохновить меня может все что угодно - и хорошее, и плохое, и радостное, и грустное.

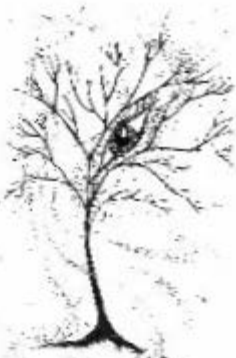
Ее работы отличаются удивительным изяществом. Елена рисует без эскизов - тушью и гелевой ручкой. То есть исправить неверную линию уже невозможно.

Елена - талантливый человек, упорная, жаждущая жить и учиться, и дарить людям радость своими неповторимыми работами. Она заряжает своей энергией, удивляет, заставляет переосмысливать жизнь своими произведениями. Отличный друг, который поддержит и найдет в тебе самые лучшие стороны души.

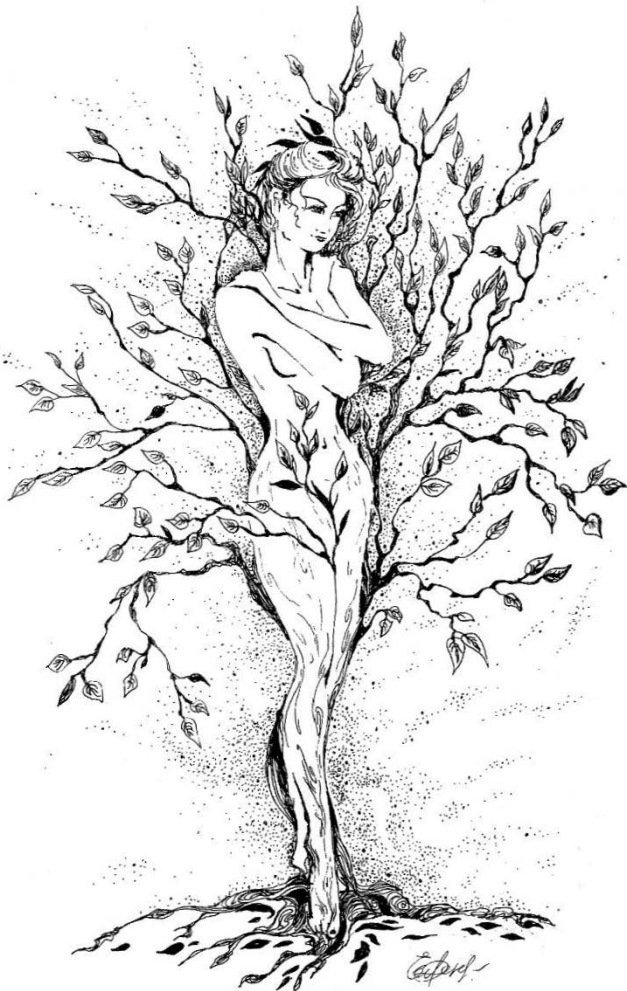
Елена Савенок отличается редкостным жизнелюбием. Все, кто знаком с ней, называют эту миниатюрную женщину человеком огромной внутренней силы. Она много общается с теми, кто из-за болезни утратил всякий интерес к жизни. Непостижимым образом Елена возвращает этим людям желание жить.

Галина Шпрингер

БАДРУДИ ИДРИСОВ

Октябрьский район

Бадруд Абуталибович Идрисов.

Родился 02.02.1959 года в Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республике, село Шуани, Ножай-Юртовского района. Образование среднее специальное, специальность строитель. Уже на пенсии. Пишу давно, пишу стихи и прозу, складывая в стол, это моя первая публикация. Живу в Ханты-Мансийском АО-Югре. Много читаю, люблю декламировать наизусть стихи. Буду очень рад, если мои рассказы кому-то напомнят о детстве и Родине.

КАВКАЗСКИЕ ЭТЮДЫ

1

Солнце перевалило за полдень, погода стояла великолепная. Дыхание тысячи растений, аромат, исходящий от леса и горный пейзаж наполняли душу восторгом. В такие минуты душа поет. Горная речка по дну из камней разноцветных, шумя, несет прохладные воды. Девушка с гибкой талией несет воду на перекинутом через плечо коромысле. В до краев наполненных кристально чистой водой ведрах играли солнечные зайчики, быстро сменяя друг друга. Она шла, слегка наклонив голову, то ли думая о чем, то ли любуясь на собственную тень. Еле заметная улыбка скользила на ее молодом лице. Поравнявшись с нами, она

поздоровалась тихим, приятным голосом. Завидев ее необыкновенные глаза, я погрузился в воспоминания.

На противоположном берегу речки ребянтня гоняла мяч, громко окрикивая друг друга. Слышимость такая, будто они совсем близко. Какая их ждет жизнь?

Через висячий над речкой мост телепается согбенный старик в папахе и с тростью в руке. Он то и дело останавливался, чтобы передохнуть, держась за трость тощей рукой, вероятно вспоминая былые годы. Оприходовав один шампур с шашлыком, я пошел в горы, мне хотелось побыть одному. Обрывки фраз моих спутников и звонкий смех еще некоторое время долетали до моего слуха. Я уходил все выше и выше. Сердце бешено колотилось внутри, кровь больно била в висках. Через час с лишним моего пути я оказался на краю огромной пропасти. В нее страшно было смотреть. Кровли крыш домов, разбросанных там и сям, казались маленькими и смешными...

Горная речка скалистой нитью, петляя, уходила вдаль и терялась за дальней горой. Белое облако, как клочок ваты, медленно проплывало над моей головой. Казалось, я мог рукой дотронуться до него. Орел кружил со мной наравне по ущелью, не шевеля крыльями, вероятно, выискивая зазевавшегося зайца или отбившуюся косулю. Пение многочисленных птиц и нередкое жужжание шмелей, и запахи цветов, наполняли мою душу неописуемым восторгом. Воздух там чист, как поцелуй ребенка. Красота природы завораживает и восхищает, как светлая любовь к прекрасной женщине. Я не буду описывать все прелести окружающего ландшафта. Смысл рассказывать о Мадонне Рафаэля, если вы не видели оригинал. А надо полагать, она великолепна, потому как по окончании своего шедевра автор всю ночь стоя на коленях, проплакал над ней, пораженный ее красотой.

Впереди меня, увенчанные лесом, возвышались скалы в какой-то таинственной печали. А снежные вершины поодаль были видны, как на ладони. В центре одна, как колосс, возвышаясь над остальными, уходила в небо, будто царь на троне, один во всей Вселенной. Легкие метели дозором ходили вокруг них, лениво сдувая снежную пыль. При виде всей окружавшей меня картины, мне хотелось крикнуть, что есть силы: «Я люблю этот мир! Я люблю эту землю и всех людей, живущих на ней!» Вдруг все житейские невзгоды и не сбывшиеся мечты - все стало жалким и

пустым. Странная тоска вдруг овладела мной. «Нас унесет ветер времени, - думал я, - а эти немые исполины будут как прежде стоять далекие от горестей и бед людских».

Вдруг резкий по близости звук, прервал мои раздумья. На гребне отвесной скалы, словно из-под земли, появился горный Муфлон. Он был величествен и красив. Бодливо склонив огромные рога, он деловито и с напыщенностью озирает окрестности, как истинный хозяин здешних мест. Однако он неплохо чувствует себя в своей стихии, подумалось мне. Потому как он не обращал никакого внимания, что под ним бездна. Я, затаив дыхание, любовался на его грациозный облик. Завидев меня, он громко фыркнул, ударив ногой о землю и далеко назад откинув голову, выражая недовольство тем, что я проник в его обитель. Через секунду он исчез, как степной ветер. Легкие клубы пыли вились на том месте, где он только что стоял. Кормившаяся неподалёку, семейка диких кабанов, услышав грохот падающих камней, с визгом скрылась в лесу, почуяв неладное.

Поодаль на небольшой поляне находилось небольшое озерцо. Два тополя, растущие у кромки, как девчонки, застенчиво любовались на свое отражение в зеркальце воды. Поляна, усеянная разными цветами, походила на цветной ковер, сшитый руками умелого мастера. Солнце катилось к закату и тень ложилась на противоположный хребет. Откуда-то снизу доносилось далекое: Э-Э-Э-ЭЭ... Это мои товарищи звали меня, размахивая головешками, давая понять, что мне пора возвращаться. Мне не хотелось к ним. Придя домой, я развалился на нары, покрытые овечьими шкурами под навесом. Я лежал на спине, закинув руки под голову и глядя в потолок. Племянник подсел ко мне на табурете, рассказывая о своих грандиозных планах. Я его не перебивал и не слушал. И вскоре я уснул тихим мертвецким сном.

16.05.2016

КАВКАЗСКИЕ ЭТЮДЫ

2

Утро выдалось ясным и солнечным. Редкие белые облака медленно плыли по небу, подобно людям, которым некуда спешить. Свежий утренний воздух наполнял грудь, придавая бодрящее действие. Жители аула копошились во дворах, выполняя свои рутинные дела, которые никогда не заканчиваются. Слышно

было отовсюду бляенье выгоняемых на пастбище отары овец, вперемешку с мычанием коров.

Редкий лай собак дополнял всеобщую картину. Черный пушистый кот, взобравшись на столб забора, съежившись, озирает местность с каким-то безучастием. Густой зеленый лес, росший по горам вокруг из разнообразных деревьев, производил приятный контраст. Пение многочисленных птиц разносилось по окрестности. Зеленая сочная трава, растущая повсюду, наполняла воздух живительным озоном. На душе легко и свободно, ни о чем не хочется думать в такие минуты. Постояв и налюбовавшись красотами природы, я сел в машину и решил проехать по аулу.

Следуя мимо неподалеку одного двора, я остановился и вышел из машины, заметив выходящего черного быка огромных размеров. Бык остановился в двух шагах и удивленно озирается на машину, вероятно думая, что это за живность? Следом выходил хозяин дома. Мы поздоровались. Видя, как я люблюсь на этого «монстра», он подошел, широко улыбаясь.

«Славный у меня бык!», - с довольным видом произнес он.

Я подтвердил.

«Это было в прошлом году, поздней осенью», - живо начал он рассказывать. Надо заметить, что Чама (прозвище быка), сызмальства не отлучался от своей матери. Они и паслись вместе, и когда случалось, Чама лежит, а корова ляжет в другом месте, он тяжело вставал и уходил к ней. И домой они возвращались вечерами всегда вместе. Как-то раз, вопреки обыкновению, они не воротились. Я успокаивал себя и домашних разными доводами. А на душе была тревога. На второй день беглый поиск ничего не дал.

Накануне прошел дождь, а днем раньше я коротко обрубил Чаме копыта. На третий день, возобновив поиск, я нашел его след и пошел по нему. Неподалеку от аула, пройдя через лес, я вышел на поляну. И что ты думаешь? Вся поляна – трава вперемешку с цветами – была истоптана копытами. Повсюду следы борьбы. Корова лежала мертвая, с перегрызенной шеей, откинув далеко назад голову. Широко открытое око смотрело в пустоту. Волк валялся растоптанный в метрах десяти, в неестественной позе. Чама стоял над своей матерью, и слезы текли из его глаз, образуя по шерсти широкие борозды. Второй хищник – крупный самец, пронзенный насквозь, висел у него на роге, как мешковина, в последней ухмылке обнажив оскал острых клыков.

Много трудов мне стоило пригнать Чаму домой. Он то и дело норовил, развернувшись, побежать обратно. Уж такая была у них любовь, если можно так выразиться. Вот бы всем людям так же», - многозначительно изрек он, заканчивая свой рассказ. При этом похлопывая по крутой шее и поглаживая скотину, давая ей всякие нежные названия. Чама стоял, невозмутимо и не шевелясь, словно догадывался, что речь идет о нем.

Попрощавшись с хозяином, я сел в машину и поспешил ретироваться, пока Чаме не взбрело в голову с помощью рогов прочистить себе выход со двора. Отъехав немного, мне пришлось остановиться, так как отара овец, выгоняемая на пастбище, загородила проезд. Я вышел из машины отогнать овец, чтобы не зацепили моего четырехногого друга.

Совершенно голый мальчуган, ловко орудуя кнутом, громким голосом помогал отцу. Я подошел вытащить застрявшего в проеме ворот ягненка, и тут же огромный волкодав накинулся на меня. Если бы не ограниченная длина цепи, не знаю, чем бы все закончилось. Буквально в полуметре от меня натянутая цепь швырнула его обратно.

Второй не менее яростный прыжок имел тот же успех. Хозяин, заметив это, громко крикнул на пса, и тот присел и затих, злобно рыча и не сводя с меня пристального взгляда. Наконец, отъехав недалеко, я вынужден был остановиться, так как ослепительно белый кудрявый ягненок, громко блея, бежал за машиной. Я отнес его на руках поближе к отаре и уехал. Через зеркало было видно, как он, припав на передние ноги, поглощает молоко овечки, при этом энергично мотая маленьким хвостиком.

Оставив машину под тенью дуба, я пошел бродить по аулу.

Посидев со стариками и послушав мудрые речи, я продолжил свой путь. Все встречные наперебой звали меня в гости. Я отказывался под разными доводами. Мне хотелось побыть одному с окружающими красотами природы.

Один местный житель все-таки почти силой затащил меня к себе, увидев, что я иду мимо. Жена его, молодая женщина, со звучным именем Элима, только что приготовила жижиг-галныш (чеченское национальное блюдо: мясо с галушками и чесночным рассолом). Только мы вступили под навес дома, запах вкусного блюда ударил в нос, нагоняя аппетит. Мы вошли в дом, и маленький мальчик при виде незнакомца исподлобья смотрел на

меня. Я носил в кармане разные леденцы, чтобы поменьше тянуло курить. Достав несколько штук, я протянул ему. В ту же секунду из соседней комнаты выбежали два голопузика. Я выложил все содержимое из кармана. Они тут же, разобрав все леденцы, высыпали на улицу. Через некоторое время, собравшись в дружный кружок, они с важностью демонстрировали друг другу различные обертки от леденцов.

Отблагодарив радушных хозяев за сытный обед, я пошел бродить по аулу. Солнце светило в зените, и легкий ветерок дул освежающе. Все знали, что я скоро собираюсь в обратную дорогу. Я вообще не люблю, когда мне уделяют внимание, но, заслышав в сердцах добрые напутствия и пожелания в свой адрес, я был неподдельно тронут. За общими разговорами и совместным чаепитием незаметно пролетел день. Солнце медленно заходило за гребень горного хребта. Сытые стада и отары овец, лениво пощипывая сочную, густую траву, не спеша возвращались во дворы. Веселая ребятня беззаботно еще резвилась на берегу реки.

От лучей заходящего солнца склон снежной горы светился, как грань алмаза. Голубое сияние ореолом сгущалось на небе, предвещая приближение ночи. Редкие звезды сияли, разбросанные там-сям, как подвешенные гирлянды различных цветов. Скалистые горы взирали ввысь, храня отрешенность. Полуразрушенные временем боевые башни у подножья скал стояли в немом молчании, как свидетели минувших веков.

Сквозь легкие пары лес стоял вокруг в безмолвии, храня задумчивую грусть. Туман змейкой сползал вниз по расселинам скал и белой пеленой ложился по ущелью. Воды Аксая, вырвавшись из грота, текли свободно и легко, с косматой гривой на гребнях волн, о чем-то щебеча со скалистыми берегами. Вдруг с мечети раздался глас муллы, призывавший правоверных к вечерней молитве. День неохотно уступал свои права наступающей ночи.

Неподалеку во дворе компания ребят и девушек резвилась, танцуя лезгинку. Особенно один паренек под рукоплескание бой барабана и звуки Дегиг-Пандур (чеченский музыкальный инструмент наподобие балалайки) грациозно исполнял танец.

-Давай, Саид, давай,- доносились ободряющие возгласы присутствующих из полумрака. И наш Саид рад был стараться.

Кружась в вихре танца, он так быстро и ловко управлял своим телом, что невозможно было проследить мелькание его быстрых ног, при этом умело жестикулируя синхронно руками. Его танец производил фантастическое действие.

При виде этой картины мои плечи непроизвольно распрямились, по спине пробежал холодок, медленно разливаясь приятными волнами по всему телу.

Я поднялся выше в гору, ступая по густой траве сквозь тьму. Еще доносились приглушенные возгласы веселой компании с вечеринки. Прохладный, свежий воздух, богатый кислородом, наполнял мне грудь, придавая силы.

Мириады звезд на небе тускло озаряли окрестность своим светом. В домах светились окна и в некоторых дворах виднелись затухающие костры. Так, некоторые жители на кострах, следуя давним традициям, готовят ужин.

Снежные горы, вдали возвышаясь, походили на призрак.

Незримые воды Аксая текли в ночи, доносился их неумолкающий рокот. Вдруг где-то в лесу, неподалеку, завыл волк. Тут же собаки ответили ему громким лаем и его заунывное пение прервалось.

Всё, всё в этом крае прекрасно.

В небе над моей головой, словно брошенное чьей-то волшебной рукой огромное копье, пролетела звезда и сгорела, найдя здесь свой вечный покой, прилетев из глубин Вселенной. Если есть на земле два райских уголка, думал я, то один из них здесь.

Звезды в знак солидарности со мной мигали мне с небес, радостно играя лучами.

«А что если мне больше не суждено будет увидеть эти красоты»,- подумал я. И мне стало невыносимо грустно.

Но я знал, где бы я не находился, свое сердце я оставляю здесь.

Мне не хотелось уезжать...

19.06.2016

КАВКАЗСКИЕ ЭТЮДЫ

3

Ввиду допоздна проведенных мной прогулок накануне, я встал довольно-таки поздно. Солнце почти в зените сияло с ясного неба. Приготовленный мне невесткой завтрак, давно уже остывший, стоял накрытый на столе. Умывшись на скорую руку и отхлебнув

горячего чая, пользуясь тем, что дома никого нет, я торопливо покинул двор. Аул жил обыденной жизнью. На скамейке соседнего двора сидели старики, о чем-то беседуя. Давно выпущенные на волю коровы и овцы паслись беззаботно на окраине аула. Отовсюду слышалось пение птиц на различные лады. Вдали возвышались снежные горы, прорезав редкие белые облака. Густой лес по горам, даря живительную прохладу, дышал озоном. На берегу реки, как всегда, резвилась беззаботная ребятня. Сквозь прозрачную пелену тумана, заметив, как мой племянник моет у реки мою машину, я направился к нему, не спеша проходя соседние дворы, расположенные невпопад. Остановившись возле сидящих на скамейке стариков, и расспросив о житье-бытье, согласно обычаю, я продолжил свой путь.

У ворот ближайшего дома стояло дерево тутовника. Уж очень соблазнительно висели ягоды его, что я не смог пройти мимо. Во дворе дома молодая женщина в цветастом халате развешивала стираное белье на туго натянутую шелковую веревку. Вдруг где-то рядом с ней заплакал грудной ребенок. Она, быстро закинув на веревку остаток белья, вытирая влажные руки о свой халат, подбежала к нему. Сев боком на деревянный низенький стул, откинув левый ворот халата, она взяла его на руки, удобно расположив на своих коленях. Маленький горлопай тут же затих. Его малюсенькая челюсть заходила ходуном. Широко раскрыв свои глазенки, он пристально взирал на свою мать, испытывая умиленное блаженство, то и дело время от времени впиваясь пальцами своей ручонки в ее халат. Я стоял за стволом дерева, не зная, как быть. Я уже собрался было осторожно удалиться, как вдруг, тихо раскачиваясь, мать ребенка запела грустную песню. Я остановился, как вкопанный. Никогда прежде я не слышал такое чудное пение. Только пение райских ангелов могло сравниться с ней. Голова моя закружилась от нахлынувших на меня чувств. Что-то сладостное заняло в груди моей. Неведомая сила сдавила мне грудь, я не мог сдвинуться с места, мои ноги меня не слушались. Я не разобрал слова ее песни, но ее грустная мелодия навсегда врезалась в мою память и будет жить в ней до скончания дней моих. Нет ничего прекраснее на свете, чем женщина с ребенком на руках. Не это ли высший эталон человеческого бытия? Ничто с ней не сравнится, ничто в мире не противостоит ей. Поистине мать – великое слово. И нет выше названия на земле!

Поэты слагали в честь нее прекрасные творения, великие живописцы запечатлевали её образ на бессмертных полотнах. А чем мы пожертвовали ради нее? Благодаря ей мы приходим в этот мир и под ее чуткой опекой идем по жизни. В неоплатном долгу мы перед ней. Немного придя в себя, я побрел прочь, стараясь не быть замеченным, как вор ночной, трепещущий быть застигнутым врасплох. По мере моего удаления, пение горянки затихало.

При виде идущих на встречу людей, благо они о чем-то разговаривали, показывая куда-то в сторону рукой. Я, резко свернув с дороги, начал спускаться по крутому склону. Спуск был довольно опасным, но мне не хотелось никого видеть. Держась за редкие кусты, за выступы скалистых пород, я наконец спустился вниз, раз, другой, чуть не сорвавшись. Отряхнувшись основательно, я подошел к речке. Скинув рубашку, умылся по пояс. Холодная вода придала мне бодрость. Племянник, закончив мыть машину, делал влажную уборку в салоне. Чистый кузов блестел, отражая лучи солнечного света. Так в салонах полируют машины, чтобы привлечь покупателей, обманывая их воображение. Я, достав крупную купюру, сунул ее в передний карман рубашки, племяннику. Он было начал отпираться, отказываясь от денег, но я сделал многозначительный жест рукой и он не стал мне перечить.

-Поехали!- сказал я Усману, сев в машину.

- Я останусь. Хочу искупаться, - ответил он.

- Вода же холодная, как же ты будешь купаться?- спросил я.

И он показал в сторону, где на изгибе речки, вода струйкой стекала, в сторону, образуя водоем. Разноцветные камни виднелись на дне не большого пруда.

«Оставлю тогда тебе машину, Усман. Я пойду, прогуляюсь один»,- сказал я ему. Он обрадовался этому, вероятно, получив возможность пощеголять перед сверстниками.

Проходя по густой траве, я не спеша подымался на возвышенность. Высоко в небе сияло солнце, озаряя мир благодатным светом. Расцветшие кусты сирени наполняли воздух своим благоуханием. Гроздь дикого виноградника виднелись сквозь листву в капельках влаги. Под легким дуновением ветерка многочисленные ромашки приветливо мне кивали повсюду. Сидя на кустике, какая-то птичка во все горло распевала громкую песнь, понятную только ей, вероятно, зазывая безответную подружку. Дикие пчелы, перелетая с цветка на цветок, жужжа, выполняли

свою важную работу. Верхушки деревьев на противоположном скате гор смутно просматривались сквозь прозрачную пелену тумана. Белое облако медленно проплывало по небу, бросая на землю одинокую тень. Два орла поодаль друг от друга, прямо над моей головой нарезали круги, не шевеля крыльями. Каменистые скалы за примкнувшим густым лесом, взирали ввысь, дыша прохладой. Смежные громады виднелись в дали, храня не доступную таинственность.

Сам того не заметив, я оказался на другой стороне аула. На окраине стояли несколько домов у подножия гор, грунтовая дорога проходила мимо них, извиваясь. По ней шел глубокий старик, опираясь на деревянную трость.

«Эй, Саид», - окликнул он молодого человека, который возился у калитки дома, выполнявшего какую-то работу. Тот ему что-то ответил. Я узнал его, это был тот парень, который накануне танцевал лезгинку во дворе соседнего дома. Сидящие поодаль на скамейке противоположного дома двое ребят, при виде идущего старика, встали как по команде, выказывая свое почтение. Старик кивком головы поблагодарил их, проходя мимо. Те оставались стоять, пока старик не прошел вовсе.

Подойдя к Саиду, я, поздоровавшись с ним, спросил: «А не тот ли ты Саид, что вчера отплясывал на вечеринке?». «Да, я...», - смущенно отвечал он.

«Ты превосходно танцуешь. Где ты так научился?», - спросил я, подстрекаемый любопытством.

«А что тут учиться?! Тут стоит встречному захлопать в ладоши и любой ребенок, который может стоять на ногах, пустится в пляс», - отвечал он.

Я не стал с ним спорить. С видом знатока я проверил вкопанный им столб у калитки. Он стоял мертво. Широко открыв калитку, Саид пригласил меня в гости (из всех народов Кавказа, чеченцы особо отличаются гостеприимством). Во дворе стояли ухоженные фруктовые деревья различных сортов. Прогнувшиеся ветви от обилия плодов черешни, вишни и абрикосов, опирались на установленные подпорки. К небольшому дому примыкал навес, накрытый шифером, с открытыми балками. Под навесом у металлической растопленной печи, ютилась женщина, мать Саида, разместившая тесто с засученными руками. «Как раз вовремя гость», - приветливо улыбаясь, сказала она. «Скоро будет чепилгаш (чеченское национальное кушанье: лепешки начиненные

творогом, луком и толченными вареными яйцами, и смазанные топленым маслом)». «А пока, Саид, угости гостя чаем», - сказала она. На печке стоял эмалированный чайник, сердито выпуская пар. Саид налил кипятка в заварник, предварительно кинув в него заварки. Видя, как я люблюсь на крупные и многочисленные горы черешни, Саид нарвал мне полную чашу, а сам и не притронулся. Мать Саида добродушная, бойкая женщина Луиза, лет пятидесяти живо суетилась, боясь, что я уйду раньше времени.

Вдруг откуда-то во двор вбежал маленький теленок с оберегом в ленточке на шее, погоняемый псом из породы кавказской овчарки. Собака накинулась на теленка, чуть не сбив его и тут же отбежав под дерево, присела, высунув язык и наблюдая за теленком. Тот, оправившись, запрыгал в его сторону на всех четырех ногах, не сгибая коленки, как заведенный механизм. «Валлах! (клятвенный возглас по-чеченски)», - сказал Саид, глядя на них. «Честное слово, как маленькие дети, они часами так могут играть. Заметив меня, пес подбежал ко мне, но Саид громко ему крикнул: «Нельзя!», - и тот остановился возле меня, подчиняясь приказу. Затем, обняв мою руку, полизал ее несколько раз своим холодным языком. «Ну, все. Теперь ты ему друг!», - сказал Саид. «Хорошо, когда собака друг», в сердцах ответил я. И с грустью подумал: «Плохо, когда наоборот».

Саид пригласил меня зайти в дом, указав в комнату, и сам вошел следом, неся заварник и чайник с кипятком. В небольшой, но уютно обставленной комнате, у стенки стояли полки с множеством книг. В углу телевизор и простой диван с низким столиком и стульями и вся обстановка. Сквозь проем открытого окна вид на улицу выглядел как нарисованная цветная картина, чьей-то умелой рукой. На толстой ветке орехового дерева сидел пушистый кот, равнодушно глядя на резвившихся пса с теленком во дворе. Всем своим видом говоря, что ему вовсе не интересны их глупые игры, более того, он даже не думает принять в них какое-либо участие.

Вдруг мимо окна промелькнула чья-то тень, и в дверях показался мальчишка лет пяти - шести. «Саид», - сказал он, тяжело дыша, бросив на меня недоуменный взгляд. «Ибрагим сказал, чтоб ты дал ему какую-нибудь книгу». «Не дам», - сухо ответил ему Саид, пригнувшись, наливая в кружки чай и не глядя в его сторону. «Я давал ему Светония Транквилла, где он?»

-Ибрагим? Дома,- отвечал тот.

-Зачем мне твой Ибрагим? Я про книжку говорю.

-Не знаю?! - ответил мальчик, пожимая плечами.

-Вот и я не знаю, пусть сперва вернет ту книгу, потом посмотрим.

Мальчик уже ушел, виновато оглядываясь, а Саид не унимался, «Странный народ», - говорил он. «Даешь, как людям вещь, а возвращать забывают. Мне разве даром это все досталось?». Он подошел к полкам с книгами и с не скрываемым удовольствием разглядывал их, перебирая руками. Его налитый в кружке чай, клубясь парами, остывал. «Я про каждую книгу могу в отдельности рассказать, как она мне досталась. Несколько уже ушли с концами», - с досадой говорил он. Тут Луиза принесла на широком блюде чепилгаш и поставила на стол. «Ешьте на здоровье», - сказала она, улыбаясь, и вышла во двор. Комната наполнилась аппетитным запахом лепешек. Мы поели с Саидом с удовольствием.

-Цезарь! - крикнул во двор Саид. И тут же возле двери появился пес, и следом разгоряченный теленок. Саид выложил им оставшиеся от нас кромки лепешек, и те с аппетитом их поедали, нисколько ими не брезгуя.

Отблагодарив за вкусное кушанье хозяйку, я направился к калитке, и Саид шел рядом, провожая меня. Выйдя на дорогу, ведущую вверх, на пригорок, Саид следовал рядом, о чем-то рассказывая. Заметив, что мы уходим, Цезарь перепрыгнул забор и увязался за нами. Маленький теленок, глядя сквозь забор, провожал нас недоуменным взглядом. Мы направились к тени растущего на самой верхушке одинокого дуба. Весь аул был виден отсюда. Большинство домов утопало в зелени деревьев и были видны только их кровля крыш из шифера.

Саид оказался интересным собеседником. Он затрагивал такие тонкие темы, и я, глядя на него, не мог понять, откуда он все это знает, живя в такой глуши. Саид был молодой человек двадцати трех лет. Выше среднего роста, широкоплечий и недурно сложен. Я часто любовался на его бравую осанку, ловкость его движений меня поражали. Он легко и непринужденно владел своим телом и имел длинные стройные ноги. Когда мы поднялись наверх, я заметил, что у него не было одышки. Цезарь, увидев белку, погнался за ней, но та, взобравшись по стволу дуба, развернувшись вниз головой, издевательски наблюдала за псом.

Июнь 2016 год

КАВКАЗСКИЕ ЭТЮДЫ

4

Мы присели на травку в тени увесистого дуба. Под легким дуновением ветерка многочисленные листья дуба над нашими головами дружно шелестели.

Кажется, добродушная улыбка с открытого лица Саида никогда не исчезала. Я, сам не заметив, расположился к нему, будто был с ним знаком давно. Думаю, он никогда не прошел бы мимо ближнего, если бы понадобилась его помощь. Не ради красивого словца, не ради того, чтоб отличиться, а по причине доброты души своей и большого человеческого сердца. Что, надо заметить, большая редкость в наше непростое время. Вероятно, про таких говорят: «Я пошел бы с ним в разведку». «Саид! Вот если бы ты не курил, тебе цены бы не было», - говорил я ему. Он в ответ громко смеялся, но никогда не говорил, что бросит. Из леса в сторону аула шел какой-то парень и Саид, заметив его, сказал мне: «Побудь здесь, я сейчас (на чеченском наречии нет обращения на Вы)». И побежал к нему. Цезарь было хотел последовать за ним, но Саид крикнул: «Сидеть!», - и собака осталась на месте возле меня, как вкопанная. Пока хозяин не вернулся, Цезарь сидел, не сводя с него пристального взгляда, то и дело поскуливая время от времени, перебирая передними лапами. Я трепал его и гладил по голове, стараясь успокоить, но он не реагировал, иногда только шевеля короткими ушами. «Да, приятель... Похоже, побывал ты в каких-то переделках», - сказал я вслух, заметив на груди Цезаря, след от какой-то раны. Саид быстро вернулся и начал играть, терев пса, перевернув его на спину.

«Саид! Что это у него за след на груди?», - спросил я, не думая, что мой вопрос станет предлогом целого рассказа.

«Было дело», - с грустью отвечал Саид, глядя куда-то вдаль.

Солнце с зенита медленно катилось к закату. На противоположной стороне горного хребта, на открытом поле, беззаботно паслись стада под присмотром пастухов. Вблизи снежной горы висело неподвижное белое облако, как заблудшая овечка, отставшая от отары. Чуть слышно текли внизу воды Аксая с еле заметной сединой на гребнях волн. Различные цветы, растущие на полянах, виднелись издали, создавая приятный контраст. Вдруг мимо нас пробежал крупный заяц по открытому полю. Цезарь вскочил на ноги, при виде его, но Саид придержал пса, ухватившись за загривок. «Сиди! Мы еще его добудем», -

сказал он. Цезарь громко гавкнул несколько раз вслед косому, и тот, ускорив бег, скрылся в ближайшем лесу. «И как же вы его добудете?», - спросил я, полагая, что его больше не видать. «Ничего... Мы с Цезарем старые охотники. Всякое бывало», - протяжно произнес Саид.

«Как-то раз мы отправились с Цезарем на охоту, вон за теми лесистыми горами», - начал Саид, указав рукой в сторону противоположного массива гор. «Года два уже тому назад. День был на редкость не совсем удачным. Правда, я подстрелил одного зайца из своего одноствольного ружья. Начало вечереть, и мы с Цезарем собрались в обратный путь, как я вдалеке заметил одинокую косулю. Цезарь замер, видя, что я целюсь. Испугавшись чего-то, косуля, сделав огромный прыжок, пробежав между кустов, скрылась в лесу.

«Ладно, Цезарь,- сказал я своему четырехногому другу с досадой, - завтра мы ее достанем». Я ломал голову над тем, что могло ее спугнуть. На второй день, взяв ружье и патронов с картечью и пулями, ближе к обеду, я отправился на то же место. Выходя из дома, я заметил, что Цезаря нет во дворе. Особо я не придавал этому значения, полагая, что он где-то поблизости. Отойдя от дома на некоторое расстояние, я окликнул его, но он не появился. Я продолжил путь, зная, что он меня все равно догонит. На душе было не спокойно, но не понятная тревога донимала меня. Я успокаивал себя тем, что охота для меня не диковинка, да и Цезарь меня ни разу не подводил. Пройдя в брод воды Аксая по мелководью, обернувшись в сторону аула, я еще раз позвал моего друга, но он как сквозь землю провалился... «Догонит», - подумал я, и отправился дальше, время от времени оборачиваясь и окликая его. Цезаря все не было. «Все равно прибежит»,- сказал я вслух, продолжая подыматься через лес на противоположную гору, изредка останавливаясь на полянах, собирая крупную землянику в траве, нет-нет поглядывая в сторону аула и балуясь вкусными плодами. Поднявшись на самую вершину горы, я долго стоял, всматриваясь вдаль, в сторону аула. «Цеза-а-а-а-рь!», - крикнул я сколько было силы, приложив руку с наветренной стороны. Мой голос долгим эхом отозвался по ущелью, медленно умирая. Я застегнул все пуговицы на своей толстой, теплой куртке; я ее взял, зная, что в горах вечерами прохладно. Затем я сел на землю с пышной травой, глядя вдаль.

Рассказ Саида вначале мне казавшийся обыденным, все более привлекал мое внимание. Я слушал его с нарастающим интересом, часто глядя на него проникновенным взглядом.

«Солнце уже заходило за горами, бросая на землю последние лучи», - продолжал Саид. «От их света вершины скал золотились, и вечерняя тень медленно поглощала их блеск. Пик снежной горы светился, как наконечник копья, отражая последний луч. Далеко внизу, вблизи аула, отара овец смотрелась, как белая масса, будто облако, упавшее с вышины.

Неслышно текли воды горного Аксая, напрасно споря с прибрежными скалами. Чуть ниже вечерний туман, лениво спускаясь по скалистым хребтам, окутывал вершины густого леса.

Затушив окурок каблуком ботинка в землю, я начал спускаться по противоположному склону горного хребта.

И вскоре оказался на том самом месте, где мы накануне видели лань. Вдруг мое внимание привлекло какое-то движение за кустами, стоящими впереди. Скинув ружье и держа его наготове, я начал приближаться. Мне открылась следующая картина. Две крупные рыси, вероятно, только что, завалив косулю, спешно ее разделявали. Заметив меня, они завыли, скаля острые клыки. Один хищник, более крупный, рыча, начал отходить в сторону по кругу.

Вторая кошка, словно сорвавшийся с цепи пес, накинулась на меня, сделав огромный прыжок. Я не успел толком прицелиться, вскинув ружье, нажал на курок. Раздался выстрел, пробудив окрестность.

Сидевшие на ближайшем дереве несколько птиц вспорхнули вверх и с шумом улетели. Хищник упал у моих ног, пуля, угодив между передних лап, прошла навылет, раздробив ему позвоночник. Свирепо рыча, он грыз землю вперемешку с травой, крутясь бешено вокруг своей оси, как юла. Через несколько мгновений он затих. Глаза, с расширяющимися зрачками, смотрели сквозь меня куда-то вдаль. Быстро перезарядив ружье, я начал, оглядываясь, медленно пробираться дальше, соблюдая осторожность. Сердце бешено колотилось в груди моей, кровь больно ударяла в голову. Я знал, второй хищник не ушел далеко: он ни за что так просто не оставит свою добычу непрошеному гостю. И вот я оказался на том месте, где только что разыгралась кровавая драма. Бедная косуля лежала разодранная, шел пар из ее огромной раны на боку. В

широко раскрытых глазах, застыл ужас, кровавая капля медленно сползла из ока.

Краем уха я уловил рядом за собой легкое движение. Сильный удар в спину сбил меня с ног. Я перелетел через лежащую косулю и кубарем полетел вниз по траве. Ружье выпало из моих рук и куда-то отлетело. Земля и небо быстро сменялись в моих глазах.

Я остановился, ударившись затылком о камень. Оскол острых клыков рыси блеснул перед моим лицом, в широко раскрытой пасти, готовые вонзиться мне в шею. Чудом успел я подставить предплечье, и в мертвой хватке ее клыки вонзились мне в руку. Несмотря на то, что я был в толстой куртке, боль пронзила все мое тело, словно на мне была тонкая рубашка. Дикий, полный ненависти, в сантиметрах от моего лица взгляд хищника прожигал насквозь. Я никогда не был так близок от смерти. Вся моя жизнь пронеслась перед моими глазами за краткий миг, включая самые незначительные эпизоды, о которых я давно забыл.

Вдруг, появившись словно из-под земли, Цезарь с рыком накинулся на хищника и буквально смел его с меня.

Его атака была столь стремительной, что они оба пролетели по воздуху метров шесть-семь. Завязалась ожесточенная схватка. Я, лежа на спине, отталкиваясь ногами, отполз прочь. Как можно быстрее, отыскав в траве свое ружье, я подбежал к ним. Напрасно целясь, я бегал вокруг них, никак не удавалось поймать хищника в прицел. И вдруг на несколько мгновений, прекратив борьбу, они в метре друг от друга заходили по кругу, яростно рыча, каждый, оценивая противника. Я уже хотел, прицелившись, нажать на курок, как схватка возобновилась. Опавшая листва, ключья травы в вихре вращались вокруг них, словно смерч, спустившись, сопровождали их быстрое передвижение по траве. Хищник был ловок и силен, но Цезарь не уступал ему. Казалось, все гены его далеких предков, проснувшись, сошлись в Цезаре в эти минуты.

Он не был похож на прежнего Цезаря: он ходил на дикое животное, полный безграничной ярости. Я не узнавал его, потому что никогда прежде не видел его таким. Зная, что его собственная жизнь, жизнь его хозяина зависит от исхода поединка, Цезарь совершал невероятное».

«Одно не прощу себе», - с досадой сказал Саид, - я коротко постриг его накануне, что б ему не так было жарко под летним солнцем». И через мгновение он продолжал.

«Вдруг хищник, впившись клыками в грудь Цезаря, вырвал из него кусок плоти. Цезарь жалобно заскулил и опрокинулся. Кровь брызнула из его раны. Хищник, полагая, что он победил, почуяв запах крови, так яростно накинулся на Цезаря, что казалось - он его разорвет. Каким-то чудом Цезарь поймал его шею своей пастью и резко рванул в сторону. Раздался хруст сломанной шеи, как звук треснувшей скорлупы ореха. Хищник завыл, как человек, получивший смертельный удар, быстро дернулись несколько раз задние лапы, будто стремясь оттолкнуться от чего-то и замер. Цезарь, все еще рыча, держал его шею в своей пасти мертвой хваткой. Я подбежал к нему, став на колени, кликал его, глядя по голове. Он все еще, находясь в пылу схватки, рычал, не выпуская из пасти шею мертвой кошки. Наконец, придя в себя, он разжал челюсти. Хищник лежал бездыханный, он встретил свою смерть в честном бою с достойным противником. Цезарь тяжело дышал, кровь текла из его раны. Я обнял его голову, потянув тело к себе на колени, гладил, много раз повторяя его имя. Он облизал мое лицо своим холодным языком и посмотрел мне в глаза, будто хотел сказать: «Видишь? Я сделал все, что мог!» И столько нежности было в его взгляде, он вдруг закрыл глаза, уронил свою голову мне на грудь». Голос Саида дрогнул, и он замолчал, отведя взгляд в сторону. Цезарь лежал на земле рядом с нами, положив голову на скрещенные лапы, глядя куда-то вдаль своими умными глазами. Орел, круживший в небе, вдруг камнем полетел вниз, вероятно заметив, чем можно поживиться.

День медленно отступал перед приближающейся ночью. «Как же случилось так, что ты не смог отыскать Цезаря, отправляясь на охоту?» - спросил я Саида. «Ах, да», - словно очнувшись, начал он рассказывать. «Уже собравшись на охоту, я зашел в пристрой дома за ружьем, а собака, откуда-то заметив меня, прибежала домой и зашла туда, вероятно думая, что я еще там. Мать в это время, уходя по делам видя, что я пошел со двора, закрыла дверь снаружи. Вернувшись домой, услышав, как Цезарь ломится в двери и лает, открыла ему, и он пулей помчался ко мне, в ту самую минуту, услышав мой зов. Опоздай он несколько секунд, не знаю даже, что и было бы», - с грустью сказал он. Саид продолжал.

«Видя, что Цезарь истекает кровью, я скинул с себя куртку и рванул рубашку. Пуговицы разлетелись в разные стороны. Я перевязал его как мог, но рубашка быстро пропиталась кровью.

Закинув ружье за спину, прежде одев куртку, я взял пса на руки и поднялся на вершину.

Ночь быстро опускалась на землю. Вся дорога в обратный путь шла на спуск, и я только успевал переставлять ноги, временами останавливаясь на короткую передышку. Цезарь иногда стонал, тяжело дыша. Я весь был в его крови. Когда мы добрались, во всех домах горел свет, на небе светились бесчисленные звезды, тускло озаряя землю. Я шел, неся на руках своего друга, как самое дорогое существо на свете, направляясь к дому, где находился медпункт. Молодой приезжий медик жил в том же доме в отдельной комнате.

«Лишь бы он был дома», - как заклинание твердил я. В его окнах было темно. Наконец, добравшись, я положил пса на крылечке веранды и постучал в дверь. Не дожидаясь, что мне откроют, я с силой потянул дверь на себя. Ручка двери осталась у меня в руке. «Кто там?»,- послышался голос изнутри. Я воспрял духом. «Селим, открой!»,- громко ответил я. Он открыл дверь, и свет из дальней его комнаты ударил мне в глаза. «Что с тобой?»- спросил Селим, кинув на меня тревожный взгляд. «Со мной ничего, моя собака ранена, она умирает»,- быстро ответил я. Селим недовольно поморщился, что-то соображая. «Спаси его, Селим!»- сказал я ему, взяв его за предплечье. «Я все сделаю, что ты пожелаешь! Он мне жизнь спас». Селим почесал затылок и лениво произнес: «Ничего мне не надо. Но раз говоришь, что жизнь спас, попробуем и мы не ударить в грязь лицом. Занеси его на веранду и положи на те деревянные нары»,- сказал он, включив свет, и сам пошел в свое рабочее помещение. Через секунду Цезарь лежал на указанном месте. Селим вышел в белом халате, зачем-то на голову надел белый колпак, неся какой-то чемоданчик. «Ты мне не нужен»,- сказал он, кивком головы указав на дверь. Я вышел, прикрыв ее. По грунтовой дороге вдоль плетеного забора шел вниз какой-то мальчуган. «Эй, Азамат»,- крикнул я ему, узнав его. Он был мальчик лет двенадцати и жил с нами по соседству. Услышав мой крик, он вздрогнул и, обернувшись, спросил: «Что случилось?» Не дожидаясь моего ответа, он, ловко сиганув через забор, подбежал ко мне. Завидев мой вид (увидев в каком я состоянии), он повторил свой вопрос. «Цезарь умирает. Селим занимается им»,- ответил я. Азамат оторопел: он любил Цезаря. Когда ему было лет пять, я взял Цезаря у знакомого пастуха маленьким щенком, они, можно сказать, росли вместе. Азамат хотел что-то сказать, я жестом руки

остановил его, сказав: «Потом все объясню. Послушай, Азамат, сбегай ко мне домой, в шкафу висит разная одежда, принеси мне какую-нибудь рубашку. Наверху лежат спрятанные от глаз матери сигареты, увидишь, прихвати пачку». Азамат рванул с места и тут же исчез. К моему удивлению Азамат вернулся вскорости, запыхавшись. В руке он держал полуторалитровую пластиковую бутылку. «Что это?», - спросил я, снимая с себя куртку. «Я набрал дождевой воды из бочки, что бы ты мог умыться»,- отвечал он. Я бросил на него взгляд и в душе поблагодарил Азамата за его сметливость. Умывшись с его помощью, я надел чистую рубашку. «Будешь идти, Азамат, повесь куртку на столб забора у нашей калитки»,- сказал я ему, вручая свою куртку». Можно я с тобой побуду?»,- умиленным взглядом спросил он. «Нет, иди домой уже поздно», сказал я ему. Азамат ушел, порой оборачиваясь назад, медленно исчезая в ночном тумане. Я прикурил сигарету и затаился. Никотин расслабляюще ударил мне в голову. Откуда-то, пробравшись сквозь проем в заборе, появился кот, сверкая глазами. Вдруг он замер, подняв голову, глядя в траву у тропинки. Резкий прыжок и он вылез обратно, держа в зубах трепещущую мышку. Он прошел мимо меня важный и скупой, исчезнув в ближайших кустах. В некоторых домах потухли огни, редкие люди проходили по дороге. Я сидел на ступеньках крыльца, снова и снова прокручивая в голове события прошедшего дня. Изредка доносилась приглушённая возня Селима изнутри веранды. Наконец, со скрипом открылась дверь. Появился Селим, вытирая руки. На его халате виднелись следы крови. «Ну что, Селим?»- не дожидаясь его вердикта, спросил я, бросившись к нему. «Все хорошо»,- тяжело вздохнув, сказал он. Я обнял его за плечи и крепко прижал его к себе, не в силах скрыть свою радость. Его позвонки сверху донизу хрустнули.

Июнь 2016 год

КАВКАЗСКИЕ ЭТЮДЫ

5

«Но-но, хочешь раздавить меня?»- вскрикнул Селим, отпрянул назад, и, недовольно глядя на меня, разминал плечи. Я взял его за предплечье, стараясь всеми силами скрыть свои эмоции, сказал ему в сердцах: «Баркалла, (спасибо – по-чеченски) тебе, Селим, огромное тебе баркалла!». «Да, что там?!»- сухо отвечал он, достав из кармана какой-то лоскут, протирая свои очки, глядя в сторону.

«Я просто сделал то, что должен был сделать. Отчасти я еще и ветеринар». Снова сделав глубокий вдох: «Тяжелый был день», - сказал Селим. «Два раза пришлось идти в соседний аул, там нет врача. Еще ты, на ночь глядя со своим четырехногим пациентом. Пусть он лежит там. Я зафиксировал его на всякий случай, чтобы не двигался, он будет спать. А завтра, вернее, сегодня утром, приходи, Саид. Может, я тебе и отдам его, посмотрим», - сказал Селим после короткой паузы. Я хотел еще выразить Селиму благодарность, но ком застрял у меня в горле, от прилива радостных чувств я не смог проронить ни слова. «Ладно, поздно уже. И ты иди отдохнуть», - сказал Селим. Он, повернувшись, пошел в дом, дверь изнутри тихо скрипнула за ним, закрывшись на задвижку.

Я стал расхаживаться во дворе, неторопливо шагая по тропинке. На душе у меня было легко и спокойно, будто тяжелый камень свалился с моих плеч. Мне казалось, счастливее меня никого нет на свете. В домах уже давно погасли огни, только в одном на вершине горы долго еще светило окно, как спасительный маяк. Невообразимое число звезд на небе светились, радостно играя лучами, тускло освещая ночной мир. Вдали снежная гора, возвышаясь, смотрелась, как туманный призрак. Скалистые исполины, объятые сном, стояли, храня глубокое молчание, взирая в безбрежную даль. Уснувший лес смутно проглядывал сквозь пелену ночного тумана. Незримые воды горной реки текли, тихо издавая грохочущий рокот. Где-то глухо ухнув, прокричал филин. Лай собак изредка нарушал немую тишину.

Я сел на ступени крыльца, положив голову на сложенные руки на подогнутых коленях. За забором начинался лес. От дуновения ветерка листья деревьев убаюкивающе шелестели. Меня сморил сон. Приснилось мне будто Азамат, растянув мою окровавленную рубашку на веревке у нас во дворе, льет на нее воду из той же бутылки. Рубашка на глазах преображалась. Вдруг за этим появился Цезарь, погоняя рысь. Движения у них были медленные и скованные. Через мгновение дикая кошка, превратившись в зайца, нырнула в кусты. Цезарь, сделав медленный дугообразный прыжок, исчез в тех же кустах. Он тут же появился, держа в пасти трепещущего зайца. Старший мой брат откуда-то произнес, обращаясь ко мне: «Азамат сказал, что видел тебя в ауле, и потому мы не стали тебя искать». Не знаю, сколько я проспал, вдруг скрип

открывающейся двери вернул меня в реальность. Селим, шаркая тапками, прошел мимо двери веранды и направился в сторону Цезаря. Немного постояв возле него, он произнес еле слышно: «Хороший мальчик, хороший», - и направился обратно. Я думал, что он будет выходить на цыпочках, прошел в торец веранды и стал у окна. Форточка окна открылась, чиркнула зажигалка, Селим прикурил сигарету, выпуская дым в открытый проем. Запах дыма ударил мне в ноздри. Сделав еще несколько затяжек, Селим потушил сигарету, с усилием вдавив в пепельницу, стоящую на подоконнике. Он не спеша прошел в свою комнату, туго закрыв за собой дверь.

Я зачем-то так же на цыпочках вернулся на свое прежнее место. Сидя на ступеньках, глядя вперед себя, я думал: «Это надо же. Селим не поленился в раннее утро встать и инстинктивно, может быть, следуя своему профессиональному долгу, вышел, чтобы осмотреть своего пациента, хотя и не человека вовсе. Я его еще больше зауважал в эту минуту и никогда не забывал его добрый поступок. «Хорошо, когда люди помнят добро», - подумал я, - «И плохо, когда часто скупясь в выражениях, они не говорят об этом друг другу, а напрасно».

Саид продолжал свой рассказ.

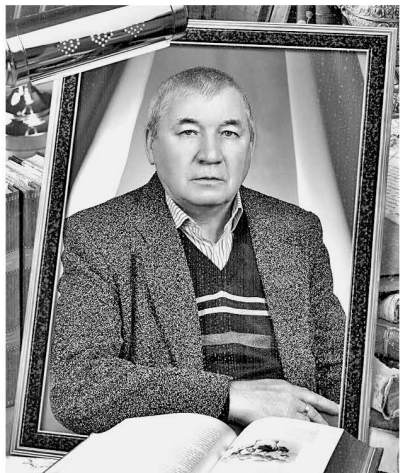
«Наступило утро. Ночь неохотно уступала свои права наступающему дню. Звезды гасли в небе при виде поднимающегося солнца, ослепленные его светом. Громкое пение ранних петухов раздавалось повсюду, оглашая окрестность. Снежные исполины, отражая солнечный блеск, светились фосфорическим светом. С вершин скалистых гор быстро спускалась холодная тень, трусливо убегая от лучей восходящего солнца. Некоторые жители аула, лениво возились во дворах. Уснувший в ущелье туман, поднимаясь парами вверх, исчезал, обнажая в низовьях лес и бессонные воды горного Аксая. Дремавшие повсюду дикие цветы, охотно распускали свои лепестки навстречу теплым лучам солнца. Капли утренней росы на траве блестели, как рассыпанные бриллианты. Влага испарялась, клубя парами, обнажала гранитные уступы скал. Далекие водопады, смутно проглядывались сквозь пелену утреннего тумана. Боевые башни гордо возвышались на скалах, как молчаливые стражники, с честью отстоявшие ночную вахту.

Вдруг скрипнула дверь, и на площадке веранды появился заспанный Селим: «А, ты уже здесь?»- сказал он, увидев меня, стоящего у калитки ворот. Заметив поставленное еще с ночи у стенки веранды ружье, понял, что я никуда не уходил. Он на несколько секунд задержал на мне взгляд и проговорил: «С твоим другом все в порядке. Он все еще спит, а это хороший знак». «Можно мне на него посмотреть, Селим?»- спросил я взволнованным голосом. «Конечно!»- тихо произнес он. Я подбежал к двери веранды. Цезарь лежал на боку, укрытый старым одеялом и ровно дышал. Я хотел подойти к нему, но Селим, жестом руки остановил меня, сказав: «Не буди его, пусть спит. Приходи в обед. Я вручу тебе его и дам некоторые рекомендации»,- сказал мне, Селим. В обед вместе с Азаматом мы забрали Цезаря. Я нес его на руках и Азамат, бегая вокруг то с одной стороны, то с другой стороны, пытался мне помочь. Азамат целыми днями, как с маленьким ребенком, возился с ним. Размоченным в бульоне хлебом Азамат кормил своего друга с превеликим удовольствием, проявляя большую заботу. Цезарь быстро поправлялся. Много раз мы с ним и после ходили на охоту, и всякое бывало. Но тот злополучный вечер я не забуду никогда, да и Цезарь, я думаю, тоже», - сказал Саид, заканчивая свой рассказ, теребя пса и разжимая ему пасть, проверяя клыки.

Цезарь, освободившись, громко гавкнул, будто соглашаясь с ним. Мы даже и не заметили, что уже стемнело, и пора было расходиться по домам. Мы с Саидом пожали друг другу руки и крепко обнялись, как старые друзья. Присев на колени, я долго еще гладил и теребил Цезаря. Он то и дело норовил, играя, поймать в пасть мои руки, и тут же лизал их своим холодным языком. Саид с Цезарем уходили не спеша по густой траве в сторону дома. Цезарь бегал вокруг него, громко лая и играясь. Саид, обернувшись, помахал мне рукой напоследок. Я ему ответил.

Прохладный воздух пронизывал меня, придавая бодрость. Мне было грустно, так быстро подружившись с Саидом и его верным другом, так же быстро с ними расставаться. И потому я все еще стоял, всматриваясь им в след, провожая их долгим взглядом, пока они не скрылись в ночи.

Июнь 2016 года

АЛЕКСАНДР ЛЮБЯКИН

город Сургут

Александр Сергеевич Любьякин, родился 15 июля 1950 г. в г. Тюмени. Писать начал рано, еще в детстве. Друзья знали меня как поэта песенника, при СССР печатался в журнале "Юность".

В 2003г. вступил в литературное объединение "Северный огонек", где издаем общие сборники стихов, сотрудничаем с местным телевидением, много времени посвящаем школам и другим культурно - образовательным учреждениям.

Член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

ВЕРЮ

Ночь-цыганка накинула шаль
На деревья, асфальт и дома.
Мне сегодня по-прежнему жаль,
Что ко мне ты опять не пришла.
Где ты, милая, бродишь сейчас
В этом городе серых домов?
Может быть, в этот призрачный час
От меня ждешь ты ласковых слов.
Почему же обходишь мой дом,
Где тебя всегда видеть я рад?
И встаёт у меня в горле ком,
Слёз обиженных катится град.

Верю я, что ко мне ты придёшь,
Отогреешь застывшую кровь.
Со мной встречи сама давно ждёшь,
Не ржавеет былая любовь.

Мы живём параллельно с тобой:
Не сойдутся никак две дороги.
Как загнуть мне дорогу дугой,
Чтоб к тебе принесли меня ноги?
Был бы верен тебе я, как пёс,
Охранял бы ночами твой сон.
Службу верную вечно бы нёс,
Лишь бы бились сердца в унисон.
Я бы алые розы дарил,
И в меха одевал дорогие.
Беззаветно тебя бы любил,
Даже волосы стали б седые.
И когда вдруг наступит тот час,
Когда души покинут свой дом,
Не разлучит Всевышний пусть нас.
Так помолимся Богу о том.

ПИСЬМО МИЛОЙ ЖЕНЩИНЕ

Как я люблю Ваш задумчивый взгляд,
Волосы Ваши, морские буруны.
Кажется, тронь - и они зазвенят,
Вашей души откровенные струны.
Так обожаю я Вашу улыбку:
Сколько тепла в ней, живого огня.
Вы так похожи на нежную скрипку.
Может, Вы любите всё же меня?
Я хоть большой, но не очень-то грубый,
Водку пью редко, совсем не курю.
Манят меня Ваши нежные губы -
Чистую правду я Вам говорю.

Может, сойдутся две наши дороги,
Крепкий, надёжный союз будет наш.
Вновь Вас увижу - утихнут тревоги.
Всё, до свидания, искренне Ваш.

Я, кажется, в тебя влюблён -
Ты так тонка.
Мы в поле, где колышет лён, -
В руке - рука.
Восход мы встретили с тобой -
Примятый лён.
И понял я: проигран бой -
Я так влюблён.
Казалось, счастьем нет конца
Всегда с тобой.
И вдруг исчезла, не пришла
Ночной порой.
Ну, вот и кончился сюжет,
Конец строки.
У телефона тебя нет -
Гудки, гудки.

ТЫ УЛЫБНУЛАСЬ...

Возрадуйся, душа моя, -
Пришла любовь совсем неожиданно.
Ты, чувств волшебных не тая,
Мне улыбнулась как-то странно.
Твой взгляд наполнен нежным чувством,
Мне согревает в сердце кровь.
Не буду больше петь о грустном,
Когда со мной твоя любовь.
Расправит снова дерзко крылья
Мой поэтический Пегас.
Из-под копыт он стелет пылью,
В тот омут чувств уносит нас.

Не принесёт любовь мне бед,
Что так ворвалась вдруг неожиданно.
Я рад, что мне на склоне лет
Ты улыбнулась как-то странно.

И СНОВА ЗАЦВЕТЁТ НАША ЛЮБОВЬ

Который день дожди, дожди, дожди
Повисло небо низко над Сургутом.
Ты только верь, надейся, меня жди,
И я приду прозрачным, светлым утром.
Взыграет чувство в наших душах вновь -
Забудем мы те муки расставанья.
И снова зацветёт наша любовь,
И не страшны ей годы, расстоянья.
Я не забыл неповторимый взгляд
И щёк твоих зардевших от волненья.
Я от любви к тебе безумно рад,
И вновь сажусь писать стихотворенья.
Ты - солнышко, что вышло из-за туч,
Ты - радость в моей жизни одинокой.
И снова стих мой, светел и могуч,
Взлетает в небо нотою высокой.

Чуть ветер шевелит верхушки сосен,
И я бреду сейчас, не ведая куда.
Любимый друг меня навеки бросил -
В мой дом нечаянно нагрянула беда.
И пережив судьбы удар коварный,
Я твёрже стали стал, сильнее во стократ.
Мой стих взлетел, весомый, многогранный,
Не надо жалости, мой верный друг и брат.
Мы волю Господа переломить не в силе,
Всё в книге судеб перемешано не так,
Как думали тогда, любили и грустили,
Для воли Господа мечты наши - пустыя.

ЛЮДМИЛА ЕЛИСТРАТОВА

город Сургут

Людмила Николаевна Елистратова член литературного объединения «Северный огонек» города Сургут, член Ассоциации «Поэты Тюменской области».

ТВОРЦЫ

Ценю людей, влюблённых в красоту,
Тех, в чьей душе есть место озаренью,
Кто сохранит прекрасные мгновенья,
Восторг доверив строчке иль холсту;
Кто, формой и пространством одержим,
Обогащает мир архитектуры;
Кто, ради безупречной партитуры,
Над звуками упрямо ворожит.
Таких весна волнует новизной,
И буйством красок лето окрыляет.
Их позолотой осень вдохновляет,
А зимний лес – ажурной белизной.
Они творят в реальности мечту,
Свой дар даря, не сберегая силы,
Без них мир был бы серым и унылым...
Ценю людей, влюбленных в красоту!

ЩЕДРЫЙ АВГУСТ

Вот и завершает лето путь короткий,
Всё скромней играют солнечные блики.
И шагает август царственной походкой,
Щедро раздавая россыпи брусники.

Нам в щемящей грусти красоты прощальной
Дорисует память паруса надежды.
Так не раз бывало: скрывшись величаво
Лето возвращалось – в красках, ярче прежних.

А пока мы бродим по таёжной чаще
В ароматах хвои, где свежо и тихо,
Где во мху черника – не отыщешь слаще,
Да грибы-солдатики окопались лихо.

Сколько суждено мне видеть это чудо –
В жизненных невгодах остров безмятежный –
Стороной сибирской любоваться буду
И любить Россию преданно и нежно.

Перебродит вино золотое
В чаше леса. Заплещется дождь.
И ко мне, не узнавшей покоя,
С грузом прожитых лет ты войдёшь.

И хоть каждая жилка взметнётся
К двери нашей, победно звеня,
В глубине наших душ не найдётся,
Не отыщется прежней меня.

Все лужи высохли, асфальт ослеп.
Босые ноги воздух рассекают.
Рука твоя горячая такая,
Как свежеиспечённый хлеб...

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

Вчера должен был Он прийти к десяти.
Ждала, но напрасно. С ума сойти!
Звонок – и разочарованный стон:
«Не он!»

Трудно уже совладать с собой.
Мысли – одна мрачнее другой.
«Милая, что же такое любовь?»
«Боль!»

С балкона увидела: это – Он!
Родные – попутчики, дом – вагон,
Сокровища мира – да что ей в них! –
За встречи миг.

Мне: «Спрашиваешь, что такое любовь?
Простой вопрос, ответит любой. –
(Его рука на её запястье) –
Счастье!»

ПОВОРОТ СУДЬБЫ

На каком повороте судьбы
Я неверный ответ написала?
Где ошибок укрылось начало,
На каком повороте судьбы?

Было множество родственных душ,
С кем делила и горе, и счастье.
Самой верной опорой в несчастье
Было множество родственных душ.

День за днём полуправдой своей
Я от них свою жизнь отдаляла
И те кровные связи теряла
День за днём с полуправдой своей.

Их любую ценою вернуть
Я сегодня в смятеньи готова,
Но судьбой не позволено снова
Их любую ценою вернуть.

Я должна изменить свою жизнь,
Чтобы светом она наполнялась,
Чтобы счастья чуть больше досталось.
Я должна изменить свою жизнь!

СХВАТКА СО ВРЕМЕНЕМ

Ударит весть, безжалостная, чёрная –
Шквал горького бессилия в душе.
Всё больше близких, по другую сторону
Оставленных на смертном рубеже.

Лишённое иллюзий поколение
Моё приблизилось к передовой,
Готово к схватке с беспощадным временем,
Детей и внуков заслонив собой.

Держитесь, не сдавайтесь, други ратные,
Зеркал неумолимых не боясь.
Атаки отражая многократные,
Пишите дольше книгу бытия!

Трудное счастье – короткие встречи:
Радостный возглас разлукой отмечен,
Взгляд мимолётный скрывает печаль,
На оживленьи – прощанья печать.

СВЕТЛАНА ХОХЛОВА

город Тюмень

Светлана Ивановна Печёнкина, в девичестве Хохлова, родилась 11 октября 1957 года в городе Тюмени, где и проживает.

Один из основателей и председатель Ассоциации «Поэты Тюменской области» Тюменского областного отделения Ассоциации «Поэты Урала».

Автор и составитель 17-ти номеров литературно-поэтического альманаха «Поэзия земли Тюменской»

ПЕСНЯ ЖАВОРОНКА

Жаворонок в поле на рассвете
Распеваёт песни нам о лете.
Он поёт, взмывая по спирали
Прямо к солнцу, в облачные дали.

Там выводит птички свои трели
И влечёт наш взор, чтоб посмотрели,
Камнем вниз летя меняет песню,
Пеньем долг отдав свой поднебесью.

ДУНЬКИН САД

Мой славный город на Туре реке,
Меня встречает утренней прохладой,
И я спешу, зажав платок в руке,
До берега, до «Дунькиного» сада...

Когда-то дальше был крутой обрыв.
За жизнь цеплялись яблони корнями.
Мы детский свой не удержав порыв,
Рвать яблоки пытались вечерами.

Как много всё же лет прошло с тех пор!
Нет яблонь больше, а в душе досада.
Я с внучкой завожу свой разговор,
А внучка просит: «Ты не плачь, не надо...»

Коварно время, ближе стал обрыв...
Осталась лишь легенда вместо сада
Для нас, тюменцев, нынешних, живых,
О дворничихе Дуньке, ей - награда.

Возможно возродится этот сад,
И пусть не здесь, но там, на новом месте,
Метелям яблонь каждый будет рад,
Услышим в том саду мы снова песни!

ТЕБЕ, МОЙ СЛАВНЫЙ ГОРОД НА ТУРЕ

Тюмень вновь дышит новизною,
Надела праздничный наряд.
Народ не испугался зноя -
С детьми на праздник все спешат.

Вновь парки, площади и скверы,
Чтоб людям стало веселей,

Припомнив лучшие манеры,
Встречают радостно гостей.

«Цветной бульвар» - там смех и песни,
И «Технопарк» не отстаёт...
И мчится радость в поднебесье -
Ликует наш честной народ!

Несёт Тура спокойно воды,
Блится в кружеве мостов,
Здесь льются песни с теплоходов -
Звучат мелодии стихов.

Наряжен берег правый в мрамор,
А левый - в зелень разодет,
Шлёт колокольный звон из храмов
Незабываемый привет...

Ночное небо над рекою
Взорвёт салюта звездопад,
И отразит Тура родная
Тюмени праздничный наряд.

В ЧАС ВЕЧЕРНИЙ...

В час вечерний меня позови.
Мы посмотрим, как зорьки целуются,
На закате июньского дня
Отражением в росах любуются.

По лугам пробежимся с тобой,
Упадём в чистом поле на травы мы.
Долгожданный рассвет озарив,
Нас укроет своими туманами.

МОЯ ТЮМЕНЬ, МОЙ ДОМ РОДНОЙ

Моя Тюмень, мой дом родной,
Люблю тебя я всей душой,
Твой, в праздник, красочный наряд
И песни, что вокруг звенят.

Несётся к нам со всех сторон
Церковный колокольный звон -
Встречает утренний рассвет
Мой город много долгих лет.

Ты - город славы трудовой,
Горжусь твоею я красотой,
Народом тем, что здесь живёт,
Кто город строит и поёт.

КОГДА СТРУНА СЛИВАЕТСЯ СО СТРОЧКОЙ...

*организатору фестиваля
в Нижней Тавде А.Б.Буйносову*

Когда струна сливается со строчкой,
Глазёнки закрывает сын иль дочка,
А мать, дитя качая в колыбели,
Поёт о том, что в детстве ей напели.

Когда струна сливается со строчкой,
А в отношениях - большая точка,
То в песне - звуки разочарований,
Тоска и боль потерь, слова признаний...

Когда струна сливается со строчкой -
Любовь в тот миг не требует отсрочки.
На сильных крыльях птицею летаешь,
От счастья, от любви, как лёд растаешь.

Когда струна сливается со строчкой,
Душа, расставшись с грузной оболочкой,
Стремительно летит к родному дому
И поступить не может по-другому.

Когда струна сливается со строчкой,
Река наденет леса оторочку,
Стихи прольются на берег Тавды,
Где жили наши пращурьы, деды.

ГЛУХАРИНЫЙ КРАЙ

*малой Родине
своих предков посвящаю*

Край мой осиновый, край мой берёзовый -
Нижнетавдинский район.
Вместе с урманом и летними грозами,-
Как же в тебя я влюблён!

Месяц и звёзды с Тавдою целуются,
Песни заводят сверчки.
Летние зори собою любятоя
В глади степенной реки.

В Паченке плещется небо уставшее.
Скоро придут рыбаки.
Здесь повстречаются виды издавшие
Нижней Тавды мужики.

Было не всё в моей жизни хорошее,
Но устоял - верь и знай,
Я возвращаюсь, ищю своё прошлое,
Словно потерянный Рай...

Кроет головушку белой порошею.
Долю ругай - не ругай.
Видишь, вернулся, судьбой замороженный,
В свой глухариный я край.

СТРУНЫ ОСЕНИ...

*Фестивалю «Струны осени»
в г.Тавда, Свердловской области*

В городке провинциальном
на реке Тавде
Струны осени играют
В авторской среде.

Вместе нас объединила
Музыка, стихи,
Те, в которых прозвучали
Осени штрихи.

Вновь сливается со строчкой
Струнный перебор,
В кулуарах не стихает
Дружный разговор.

Пусть звучат на фестивале
Голоса друзей,
«Струны осени» собрали
Творческих людей!

Засыпает в позолоте
Городок Тавда.
Обязательно вернёмся
Мы к друзьям сюда.

ШКОЛА ПОЭЗИИ

БЛАГОЗВУЧИЕ И ЗВУКОПИСЬ В СТИХАХ

БЛАГОЗВУЧИЕ

В зиянии разверстых гласных
Дышу легко и вольно я.
Мне чудится в толпе согласных -
Льдин взгроможденных толчя.
(Вл. Ходасевич)

При написании прозаического или стихотворного текста очень важно, чтобы слова не затрудняли произношения, не цеплялись друг за друга.

«Цепляние» может быть из-за скопления согласных или гласных или неправильной их расстановки. Как, например, в скороговорке «сыворотка из-под простокваши».

Правило плавной речи довольно-таки просто:

Если слово заканчивается кратким согласным (Д, Т, К, Г, Б, П), то следующее за ним должно начинаться либо гласным (А, О, У, Ы, И, Э, Я, Ё, Ю, Е), либо протяжным согласным (Р, Л, З, М, Н, С, Х, В, Ш, Щ, Ф, Ж, Ч). И наоборот, если второе слово начинается с краткого согласного, то первое должно заканчиваться гласным или согласным протяжным.

Столкновение в конце и начале слов кратких согласных затрудняет произношение. Подчеркнем, что именно кратких. Вполне могут сочетаться протяжные согласные или гласные, или протяжные согласные и гласные.

Примеров можно привести множество. Из того же Вл.Ходасевича:

Весенний лепет Не разнежит
Сурово стиснутых стихов...

Особое благозвучие достигается, когда слова соединяются гласными:

«У бабы-вдовы Умер ЕЕ Единственный двадцатилетний сын, первый на селЕ работник.

Барыня, помещица тогО самогО селА, Узнав О горЕ бабы, пошла ЕЕ навестить в самый день похорон».

(И. Тургенев)

ЗВУКОПИСЬ

Организованное повторение согласных звуков называется АЛЛИТЕРАЦИЕЙ. Этот прием значительно усиливает речь, придает ей ритм.

Из бледного бокала
Блаженство допивал.
(К.Бальмонт)

«Только слышно, на чинаре листочки от ветерка поворачиваются»
(Л. Толстой).

Часто аллитерация применяется в соединении с звукоподражанием. Например, звук Ш-ш-ш, часто ассоциируется с тишиной или шуршанием.

Константин Бальмонт в своем стихотворении «Камыши» старается построить звукоряд на букве Ш:

Полночной порою в болотной глуши
Чуть слышно, бесшумно шуршат камыши.
То же делает Толстой:

«В промежутках совершенной тишины слышен был шорох
прошлогодних листьев, шевелившихся от таянья земли и от роста трав».

Аллитерация с буквой Р наоборот переводит текст в стремительный даже иногда угрожающий ритм, явно создавая слуховой образ.

Морду в кровь разбила кофейня,
Зверьем криком багРима:
«Отравим кровью игры Рейна,
Громами ядеР на мрамор Рима».
(Вл. Маяковский)

Организованное чередование гласных звуков называется АССОНАНСОМ. Наиболее ярко он проявляется, если гласные стоят под ударением.

Все хорошо под сиянием лунным,
Всюду родимую Русь узнаю...
Быстро лечу я по рельсам чугунным,
Думаю думу свою...
(Н. Некрасов).

«Смерть бедного Максима заставила меня призадуматься.
Удивительно умирает русский мужик!»
(И. Тургенев)

Аллитерация не является самоцелью и не стоит подбирать слова, исходя исключительно из благозвучия. Слова должны выражать содержание, а аллитерация или ассонанс являются лишь вспомогательными усиливающими приемами.

Тем не менее, в творчестве Пастернака, Мандельштама, Набокова звукопись играет главенствующую роль.

И вы прошли сквозь мелкий, нищенский,
Нагой, трепещущий ольшаник
В имбирно-красный лес кладбищенский,
Горевший, как печатный пряник.
(Б. Пастернак).

Школа поэзии
<http://www.stihi.ru/2012/10/27/5251>

СОДЕРЖАНИЕ

1. Владимир Квашнин (Охотник) (пос.Саранпауль).....	3
2. Ирина Жгурова (Тюмень).....	6
3. Сергей Шешуков (Тюмень).....	10
4. Галина Белова (Прохорово, Армизонский район).....	16
5. Мила Романова (Тюмень).....	23
6. Галина Грищаченко (Тюмень).....	33
7. Анжелика Бивол (Сургут).....	37
8. Нина Серебрицкая (Покачи).....	41
9. Наталья Чемакина (Тюмень).....	45
10. Николай Шилохвостов (Тюмень).....	47
11. Надежда Самохвалова (Орлово, Армизонский район).....	54
12. Геннадий Таран (Нефтеюганск).....	60
13. Нина Баянова (Нижняя Тавда).....	66
14. Фаина Гилёва (Ярково).....	76
15. Надежда Зиборова (Гилёво, Ярковский район).....	80
16. Любовь Исаева (Нижняя Тавда).....	86
17. Любовь Коробкина (Сургут).....	98
18. Вера Миронова (Сладково).....	102
19. Энна Миронова (Сладково).....	104
20. Любовь Кузнецова (Красный Яр, Н/Тавдинский р-н).....	107
21. Владимир Нахратов (Ярково).....	113
22. Валентина Рапидова (Тюмень).....	129
23. Надежда Крымова (Тюмень).....	122
24. Марьям Мамедова (Нижневартовск).....	137
25. Вероника Бадрызлова (Тюмень).....	144
26. Станислав Пенявский (Сургут).....	148
27. Наталья Седых (Тюмень).....	150
28. Валентина Гусакова (Тюмень).....	152
29. Людмила Бутакова (Тобольск).....	156
30. Галина Шпрингер (пос.Приобье).....	162
31. Творчество Елены Савенок (Омск).....	174
32. Бадрудид Идрисов (Октябрьский район).....	177
33. Александр Любякин (Сургут).....	199
34. Людмила Елистратова (Сургут).....	203
35. Светлана Хохлова (Тюмень).....	207

Ассоциация «Поэты Тюменской области»
<http://www.stihi.ru/avtor/795621>

ПОЭЗИЯ ЗЕМЛИ ТЮМЕНСКОЙ

Литературно – поэтический альманах
2016/№17

Альманах издан на средства авторов.
Составитель Светлана ПЕЧЕНКИНА,
e-mail: poet-72@yandex.ru

Авторская редакция.
Корректор Галина БЕЛОВА.
Дизайн обложки,
обработка и цветокоррекция,
подготовка макета к печати
Константин ЕВСЕЕВ
(ООО «Издательство Зауралье», Курган, pkzaural.ru)

Формат 60x84/16. 13,5 усл. печ. л. Гарнитура «Arial».
Бумага ВХИ. Печать офсетная. Тираж 150 экз. Заказ 1113.
Опечатано в ООО «Издательство Зауралье».
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106, pkzaural.ru